

СТАНИЦА

ОБЩЕКАЗАЧЬЯ ГАЗЕТА

№ 1 (31) март 2000 г.

Нам не нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!..

Сорванное большевиками Учредительное Собрание должно быть созвано вновь!..

Советский режим может гнить, но не может реформироваться!..

Что мы ждем от нового Президента? ← ?

Мы ждем, наконец, что этот пост займет человек, который достойно продолжит ряд выдающихся государственных мужей и патриотов России начала XX века. Которым нужна была сильная, процветающая, свободная страна.

И мы ждем самого главного - ясной внятной политики в отношении казачества. И правды. Не

предвыборных заигрываний. Не пустых обещаний и отговорок. Честного ответа - нужны ли еще казаки России? Если нет - то и не надо никому морочить голову со всякими там реестрами, законами и прочая. Если да - так и давайте, наконец, что-то делать! По-настоящему!

Наши пожелания будущему Президенту России по работе с казачеством - на стр. 4.

В номере :

- * Как казаки медведя выбирали страна между выборами стр. 1-7
- * "Хочу быть хозяином!.." материалы по казачьему самоуправлению стр. 8-13
- * "Никакого прощенья нам нет..." закончился юбилейный год великого Пушкина стр. 17-20
- * По ту сторону добра и зла казачье движение на Урале... стр.21-22
- * Памяти героев Белого Движения статьи и воспоминания стр. 23-29
- * Козацкому роду нма переводу!.. К.Л.Бардиж и его потомки.. стр.30-31
- * Урядник Иван Богданов ветеран ждет помощи стр. 32-33
- * Казаки в Нью-Джерси Казачьи реликвии в США ... стр.34-35

Казаки и страна: от выборов до выборов

Когда к читателю попадет этот номер газеты - вполне возможно, что многие как-раз будут собираться идти выбирать нового Президента России. И в добрый путь - дай Бог, чтобы в этот раз наш выбор получился действительно ясным, осознанным. Чтобы, опуская бюллетень в урну, мы точно знали, за кого и почему отдаем свой голос! И не удивлялись потом - да как же это?.. Да разве за этого человека я голосовал?..

Помните, как под Крещение заудивлялись сговору "Единства" с КПРФ - в результате коего последняя вновь заняла ведущие позиции, начиная с кресла спикера? Ведь огромному числу людей, без колебаний голосовавших за "партию Путина" и не сходившего с экранов ТВ Шойгу, "Единство" представлялось довольно-таки правым и демократическим. Особенно по сравнению с затравленным тем же ТВ блоком "Отечество-Вся Россия" - чей союз с коммунистами и предсказывался тогда как нечто само собой разумеющееся!..

И что же? Кто вообще, голосуя за "Единство", знал, за кого конкретно он отдает свой голос, кто знал всех этих людей, пришедших под флагом "виртуального" блока в Думу? Какие у них взгляды, чего хотят, чем, в конце концов, правее и отличаются от людей того же ОВР?..

(окончание на стр. 4-6) →

"Неизвестный" Путин ? . .

Владимир Путин обратился к российским избирателям со своим программным заявлением. Теперь уже так полюбившаяся некоторым тема "Мы ничего не знаем о Путине" потеряла свою актуальность: и. о. Президента в открытом письме четко излагает основные направления своих действий, свое мнение о приоритетах развития России.

Один из них - для многих достаточно неожиданный: возрождение личного достоинства граждан во имя высокого национального достоинства страны. Неожиданный потому, что раньше власть, как правило, боялась затрагивать эту тему. И в то же время из открытого письма видно, насколько эта тема более других близка Владимиру Путину.

Сколько за последние 10 лет говорили о необходимости рождения национальной идеи, но вся эта словесная свистопляска ни в коей мере не способствовала ни возрождению государственного достоинства, ни возрождению личного достоинства граждан. В пылу красноречия значимые фигуры государства забывали о том, что всякая национальная идея хороша только тогда, когда государство успешно решает свои внутренние насущные проблемы: вовремя платит пенсии и зарплаты, проводит разумную экономическую политику, не допускает обнищания народа и развала экономики.

Личное достоинство граждан было поставлено в полную зависимость от чиновничьего произвола. В последние годы закон олицетворял чиновник, им ведающий. "Демократия - это диктатура закона, а не тех, кто по должности обязан этот закон отстаивать", - пишет В. Путин в своем открытом письме.

Личное достоинство граждан, а тем более национальное достоинство страны, зиждется только на уверенности в завтрашнем дне. В. Путин - первый из политиков, кто не просто начал говорить о величии России, но и приступил к наведению порядка в стране. К борьбе с бедностью народа и расхлябанностью государственной машины. К борьбе с преступностью. И добился успехов.

Победа в Чечне - это, несомненно, самое заметное политическое событие в России со времен начала реформ. Она имеет смысл не только и не столько военный, сколько нравственный, - это первая победа России над собственной нерешительностью, разобщенностью и десятилетиями выработанным комплексом "большого и доброго брата", всю жизнь работающего на приданное своим сестрам. Страна, управляемая Владимиром Путиным, наконец-то, смогла показать, что ее претензии на превосходство - не по праву самой большой территории. Эти претензии - по праву исторического опыта русского народа, всегда служившего примером долготерпения, но при этом блюстителя исторической справедливости. Мы действительно не тронем никого по собственной инициативе, но, как сказано в обращении Владимира Путина, "обижать нас себе дороже".

Возрождение нашего национального достоинства - это, наверное, то, что нужно нам в первую очередь. Ведь тот, кто не уважает себя и свою страну, не может быть уважаем и другими. Это мы все уже хорошо поняли на собственном опыте!

И все же - кто такой Путин? Говорят, мы ничего не знаем о нем. Не знаем его программы, позиций по основным экономическим и политическим вопросам... Более двух месяцев журналисты, политики и экономисты, как в России, так и за рубежом, продолжают делать вид, будто им совершенно непонятно, что же пред-

ставляет собой и.о. президента и что он будет делать, придя к власти.

Есть и еще более жесткая позиция: что мы еще должны знать о Путине, кроме того, что он - гэбэшник? Значит - сторонник диктатуры.

Между тем достаточно совсем небольшого умственного усилия, чтобы сформулировать вполне развернутое и цельное мнение о В. Путине и о его экономических и политических взглядах. Почему никто из оппонентов Путина не хочет этого сделать - отдельный вопрос. Самый простой и самый верный ответ на него - потому что им это не выгодно. Но нас сейчас интересует именно Путин, а не его критики.

На самом деле свои основные принципы и.о. президента заявил давно. Их совсем немного, они достаточно просты и однозначны.

1. Государство должно быть сильным.
2. Его функции заключаются в установлении единых правил для всех и в контроле за соблюдением этих правил.
3. Альтернативы рыночной экономике нет. Но развитие стратегических отраслей должны регулироваться государством.
4. Демократические свободы, в том числе и свобода прессы, гарантия от возврата к тоталитаризму, поэтому должны неукоснительно соблюдаться.
5. Главная задача руководства страны - обеспечить стабильность в обществе.

Едва ли не первое, что заявил Путин, став премьером - России нужна долгосрочная программа развития. А уже в декабре был открыт Центр стратегических разработок, где ведущие российские экономисты и политологи занялись тем, без чего немислимо существование любого государства - подготовкой перспективного плана развития страны.

Нужно ли это лично Путину как премьеру и кандидату в президенты? Безусловно. Но это прежде всего необходимо для самой России, кто бы ни встал во главе государства. Последние двенадцать лет мы живем только сегодняшним днем. Бесконечные путчи, смены правительств, передел собственности, кризисы, выборы, знаменитая непредсказуемость президента... За это время не только общество, но и важнейшие министерства и ведомства разучились просчитывать свои действия хотя бы на шаг вперед. А будущее ведь надо готовить заранее, и не брести в него с закрытыми глазами. Это, кажется, вполне очевидное утверждение.

Никто не знает, что же Путин будет делать в экономике? Но он ведь назначил Сергея Шаталова замминистра финансов. А Шаталов - разработчик, автор налоговой реформы, которую при Черномырдине-премиере так и не провели. Говорили много, а ничего не сделали: не выгодно было.

Теперь Путин возвращает Шаталова в правительство. Не для того, чтобы он "мочил в сортире" олигархов, а просто для перестройки налоговой системы. С целью снижения и упорядочивания налоговых сборов. Именно рациональные налоги - основа рыночной экономики. Даже если бы Путин ничего больше не делал - и то уже можно понять, чего он добивается.

Но он еще говорит о Земельном кодексе. О нем уже и не вспоминали - левые приучили Ельцина, его окружение, постоянно меняющееся правительство и все общество к мысли, что землю они не отдадут. А Путин вдруг возьми да вспомни, что вопрос о земле для России не менее важен, чем свобода печати. И решать его предлагает не в приказном порядке, не указами и

постановлениями, а на общенародном референдуме.

На переговорах с Западом, с МВФ Путин пытается заставить их понять, что мы вменяемы. С нами можно общаться и мы готовы объяснять - что и как делаем в экономике, где согласны с рекомендациями западных финансистов, а где пока просто не можем себе позволить такую роскошь.

Никто не знает, как Путин намерен строить внутреннюю политику? Но ведь он, кажется, достаточно ясно говорит о порядке и предсказуемости. О диктатуре закона.

Конечно, и здесь проще всего сразу объяснить так: мол, гэбэшник хочет возродить жесткую тоталитарную государственную систему. Но то, что он потребовал от министерства юстиции навести порядок в судебной системе, решить проблему с охраной судей, изменить ситуацию, когда местные суды и арбитражи работают не в интересах государства, а в интересах региональных "владык" - разве все это вписывается в указанную схему критиков?

Но главное, может быть, для нас - будет избран Владимир Путин президентом или не будет, - он уже сделал. Он дал возможность обществу вспомнить, что существует Российское Государство. И в этом государстве есть власть!

И здесь особый разговор - по борьбе с преступностью. В открытом письме к российским избирателям В.Путин обозначил приоритетные задачи для России:

"Пора вступать в прямой контакт с проблемами. И в первую очередь - с самыми серьезными из них... С теми, которые... угрожают нашему дальнейшему существованию". Среди таких проблем одной из самых тяжелых и является преступность. Долгие десятилетия ненормального развития нашей страны - бесконечные перекосы в экономике и многочисленные обсуждения "новых условий взаимоотношений" между гражданами и государством, половинчатые реформы - привели к невероятному разгулу преступности и бандитизма. Криминальные структуры проникли во все сферы экономики, укрепились в регионах, поглощая целые субъекты федерации - например, Чечню.

Кстати, именно действия Путина в Чечне дают ему право говорить о решительных мерах против организованной преступности в стране, ведь у него в политическом багаже уже имеется победа над бандитским гнездом. Именно как главнокомандующий и. о. Президента по-настоящему принял вызов чеченских бандитов, дал бой на вражеской территории и закончивает войну не затяжными переговорами с террористами, а именно победой. Это серьезное подтверждение его намерений не только во внешнеполитической деятельности, но и в решении внутренних проблем России. Преступным элементам на территории России четко продемонстрировано, что бежать им некуда, они не смогут найти поддержки и укрытия нигде.

Конечно, даже несмотря на свое прошлое силовика, Владимир Путин не намерен создавать диктатуру под флагом борьбы с экстермизмом и преступностью. Он прямо пишет об этом: "Великая страна дорожит своей свободой и уважает чужую".

Но в России объективно необходимо совершенствование законодательной базы и усиление исполнительной власти. Только в результате установления единых норм поведения - главенства закона для всех, от олигархов до владельцев обувных мастерских, - можно говорить о позитивных изменениях в стране.

Действия Владимира Путина в Чечне в полной мере продемонстрировали нам решительность и. о. главы

государства доводить до конца запланированное. При этом его успех в Чечне мы можем расценивать не просто как военную победу, но именно как начало жесткой борьбы с преступностью.

Итак, подведем некоторые итоги. Для тех, кто будет продолжать твердить о "непонятности" Владимира Путина, довольно просто перечислить многие его идеи, представленные в публичных выступлениях и "Открытом письме к российским избирателям". О решимости установить в стране диктатуру закона, не знающую исключения ни для кого. Об объявлении войны преступности и коррупции. О намерении укрепить институт собственности и всемерно способствовать появлению эффективных собственников. О возведении надежных преград утечке за рубеж капиталов, которая приобрела масштабы чуть ли не национального бедствия. О неотложной необходимости остановить процесс нарастания бедности, для чего взять курс на повышение доходов населения и ликвидацию задолженности по зарплате. О том, что решение этих и других задач будет обеспечено благодаря совершенствованию регулирующей роли государства в экономике и социальной сфере, превращению его в подлинно правовое и потому сильное.

Понятно, что далеко не все из заявленного можно выполнить в короткие сроки. Например, позитивные перемены в экономике готовятся годами упорной работы. И это необходимо понимать всем россиянам: не ждать великих свершений, чуда по мановению "сильной руки", а приготовиться как следует всем вместе потрудиться, помогать будущему Президенту.

Сейчас же важнее просто видеть, что лидер не только декларирует цели и намерения, но и работает уже над их реализацией. Это особенно важно в случае нашего мифологизированного сознания, которое неустойчиво по своей природе и столь легко переходит от обожания к разочарованию.

А.Абрамов, В.Демьяненко

Наше послесловие

Историки, политологи сегодня нередко говорят о том, что нынешнее российское общество, вышедшее из десятилетий советской власти, репрессий и застоя, окончательно еще не структурировалось. Оно пока состоит из весьма неоднородных элементов, принадлежащих качественно различным общественно-политическим и культурным укладам. Эти элементы общества продолжают исповедовать различные и нередко враждебные друг другу системы взглядов и культурных ценностей.

Здесь намешано все - социализм и капитализм, Запад и Византия. Но все же ясно, что ядро системы ценностей значительного большинства граждан сегодняшней России составляет своего рода культ государственной власти (причем независимо от ее идеологического наполнения). Власть эту люди хотят видеть сильной, умной, порядочной, заботящейся о них. Это архетип, сложившийся на протяжении столетий, и за 10-15 лет его не сменить.

Владимир Путин сегодня - осознанно ли, нет - удачно использует государственнические настроения россиян. Хочется верить, что после вполне реального получения им президентских полномочий он оправдает пожелания своих избирателей в отношении того, какой они видят идеальную власть в России. И, разумеется, осуществит хотя бы большую часть из намеченного им же самим.

Наказ казаков кандидату в Президенты

И вновь Россия на перепутьи — видно, такова уж ее судьба и в грядущем веке. От народного выбора 26 марта зависит слишком много: либо Россия станет демократической, либо вернется к прошлым порядкам.

Надо еще раз подчеркнуть: казачье возрождение невозможно без демократии. Ибо самое ценное, что пронесло через века и сохранило для России казачество — это казачье самоуправление, казачья демократия, - или, как писал Е.П. Савельев, казачье народоправление.

И поэтому мы, казаки, обязаны сделать все, чтобы сохранить хотя бы нынешнюю степень демократической направленности российских реформ. А это значит — сохранить достигнутую степень свободы слова и свободы печати (чтобы не вернуться под гнет компартийной цензуры). Это значит — сохранить достигнутую степень разделения властей (чтобы не вернуться под всевластие ЦК и КГБ). Это значит — сохранить достигнутую степень выборности всех властей (чтобы не вернуться к псевдовыборам из одного кандидата, назначенного в ЦК). Это значит — добиться широкого местного самоуправления. Наконец, это значит — нынешняя российская демократия есть реальная политическая основа для консолидации всего российского казачества, для объединения многочисленных казачьих организаций во славу и торжества традиционного казачьего народоправления.

Вместе с тем надо понимать, что коммунисты Зюганова и иже с ним идут на выборы только затем, чтобы потом всякие выборы вообще отменить, сделать фарсом, чтобы снова сварганить новую коммунистическую Конституцию и на долгие годы похоронить надежду создания полноценного российского гражданского общества.

Казаки России надеются, что новый Президент Российской Федерации учтет настоятельные потребности российского казачества. Казаки уверены в том, что давно настало время принятия комплексных мер с целью поднятия авторитета исполнительной власти в вопросах государственного становления казачества.

Мы уже говорили в прошлом номере газеты о тех мерах, которые могли бы быть приняты для нового подъема казачьего движения. Среди них -

1. Воссоздание Совета по делам казачества при Президенте Российской Федерации, непосредственно возглавляемого Руководителем Администрации Президента Российской Федерации;

2. Внесение в Государственную Думу Российской Федерации проекта закона "О казачьих обществах Российской

Федерации" Президентом России;

3. Утверждение Президентом Российской Федерации Концепции государственной политики Российской Федерации по возрождению и развитию российского казачества в новой редакции;

4. Изменение Указом Президента Российской Федерации, по согласованию с Правительством Российской Федерации, статуса Управления по вопросам казачества с целью преобразования его в орган казачьей исполнительной власти. Все документы для этого с 1998 г. сохранились и могут быть успешно использованы;

5. Организация и проведение Большого круга членов казачьих обществ Российской Федерации, где вышеназванные четыре позиции могут активно обсуждаться и быть одобрены;

6. Возобновление издания Информационно-аналитического бюллетеня и выхода в эфир телепередачи "Казаки на службе России" (ГУКВ организовало и провело на ОРТ 3 такие передачи по 29 мин. каждая). Необходимо организовать выпуск ежемесячной общеказачьей газеты, отражающей позицию федеральных органов власти по отношению к возрождению и развитию российского казачества;

7. Казаки хотят ныне использовать свои возможности в новой обстановке для воссоздания Терской области на левобережье Терека на исконно казачьих территориях Наурского, Шелковского и Надтеречного районов.

8. Восстановление прежнего статуса подразделения пограничной стражи в структуре ФПС России, а в структуре МВД России постоянно действующего органа по работе с войсковыми казачьими обществами и решение вопроса о служебном оружии;

9. Восстановление работы совместной Комиссии по сотрудничеству между Русской Православной Церковью и Главным управлением казачьих войск при Президенте Российской Федерации, созданной 30 марта 1998 г. (теперь с Управлением). Необходимо создание такой же Комиссии с представителями руководящих органов других конфессий (прежде всего с руководством мусульман и буддистов).

Воссозданный Совет по делам казачества при включении в его состав компетентных лиц, пользующихся авторитетом среди казаков, под руководством одного из высших должностных лиц государственной исполнительной власти мог бы предложить и другие меры по исправлению ситуации в деле государственного становления казачества.

Казаки и страна: от выборов до выборов (окончание, начало на стр.1)

Итак, победила КПРФ - 24,29 %. У "Единства" - 23,32 %, ОВР - 13,33 %, "Союза правых сил" - 8,52 %, ЛДПР ("Блок Жириновского") - 5,98 %, "Яблока" - 5,93 %. Но торжество левых - кажущееся. По сравнению с 1995 г., когда всего 4 движения преодолели 5-процентный барьер и прошли в Думу, в этот раз их стало 6 - и в сумме они собрали более 81 % голосов пришедших на выборы. При таком, гораздо более справедливом раскладе, коммунисты лишились большинства. И в целом, несмотря на всю рыхлость и определенную безыдейность основной массы депутатов от "партии власти", победу на выборах одержали силы центра.

Сложим голоса, отданные в том числе и за партии, не преодолевшие 5-процентный барьер. У демократов и центра - примерно 56,5 %, у левых (считая и разного рода социал-демократов) - около 32 %, у "патриотов" (считая таковыми и ЛДПР) - около 7,5 %. По сравнению с прошлыми (парламентскими и президентскими) выборами налицо явный переток голосов "патриотов" и части левых к проправительственному блоку "Единство".

Если говорить непосредственно о распределении мест в Думе, то картина будет такова: у левых (фракция КПРФ и Аграрно-промышленная группа) - около 140 депутатов. У центра в сумме - около 250 (в том числе у "Единства" и его главного союзника группы "Народный депутат" - тоже около 140 мест, у "Отечества" и группы "Регионы России" - около 90 мест, у "Яблока" - 21, ЛДПР - 17). У правых - 33 места. Хотя, конечно, это разделение достаточно условно: очевидно, что по многим позициям, скажем, СПС будет солидарен с "Яблоком", "Регионами России" и "Единством", а ЛДПР как голокует - вы сами прекрасно знаете.

По сравнению с прошлым составом Думы левые потеряли 70 мест. Кроме явного успеха "Единства", обеспеченного поддержкой премьера, очевиден и успех СПС. Давно ждали многие патриоты России "крена" лидеров демократов в сторону здорового патриотизма! До этого наши "правые" были правыми как раз не вполне - из двух столпов, на которых зиждутся собственно право-консервативные взгляды - частной собственности и патриотизма - второго им явно не доставало. Именно сочетание верности идеям демократии и поддер-

жки “державника” Путина, ярко выраженные в выступлениях Чубайса, дали правым 4-й результат. И именно такое сочетание было поддержано позицией “Станицы”.

По казачьим областям картина в целом схожа с общей по стране. КПРФ победила на Кубани (около 37%), Ставрополье (ок.31%), в Оренбуржье (ок.30%), Волгоградской (ок.30%) и Челябинской (ок.22,5%) областях. “Единство” здесь получило от 23 (Оренбург) до 29% (Волгоград). В Ростовской области победило “Единство” - около 31%, у КПРФ - ок.28,5%. Позиции “Союза правых сил” по этим регионам - от 6% на Сев.Кавказе до 8,5 в Волгограде и 11,6% в Оренбурге.

Но по сумме голосов (включая отданные за не прошедшие в Думу объединения) нигде в этот раз - даже на Кубани, при активнейшей поддержке “батьки” Кондратенко! - левые не смогли победить (хотя и превысили свой средний по России результат). У них от 32,5 (Челябинск) до 45% (Кубань), тогда как у демократов и партий центра - от 47 (Кубань) до 54,5 (Ростовская обл.) и 56% (Челябинск). У “патриотов” здесь - везде от 6 до 7% голосов.

Очевидно, что позиция Путина, его цель - уничтожить ненавистное казакам и жителям Сев.Кавказа бандитское гнездо в Чечне - решительным образом сказались на итогах голосования. Причем, как ясно из бесед со многими родовыми казаками на Кубани, в Волгоградской и Ростовской областях - голосовать они твердо собирались за “Единство”. Так что, если бы учитывались результаты только среди казаков, “Единство” одержало бы куда более убедительную победу, а коммунисты могли оказаться и на 3-м месте.

Что касается собственно активности казаков в избирательной кампании (вернее, казачьих и т.н. “казачьих” организаций и их атаманов), то она была минимальной. Ни одна реально претендовавшая на победу 19 декабря политическая сила не пыталась апеллировать к казачеству, пытаться как-то особо привлечь его на свою сторону.

Что-то пытался тут сделать лишь НДР, даже координационный совет по работе с казачеством. Но включенные в оный - в большинстве своем люди казакам неизвестные, и само движение шансов на победу практически не имело. Тут даже обращения ряда реестровых атаманов помочь не могли - тем более, что те же атаманы на местах реально ориентировались не на эти свои декларации, а на своих губернаторов.

Из казачьих лидеров разного уровня также мало кто решился пуститься в предвыборную гонку. Авторитет казачьих организаций в целом по стране столь невысок, казачье движение столь разрознено, что шансов серьезно повлиять на исход выборов у них не было.

Пример: достаточно известный в Ростовской области Н.Козицин пытался прорваться в Думу по одномандатному округу от Движения в поддержку армии. Результат плачевен. Тем более, что само ДПА по области набрало всего около 0,7%...

И совсем уж бездарно поступило в отношении традиционных казачьих областей ОВР. Ну не думаешь ты о казачьих голосах - и ладно. Так ведь нет - руководство блока словно решило нарочно повторить все ошибки предшественников. Взять того же всеми отвергнутого А.Г.Мартынова, атамана “Союза казаков”. По личному настоянию вице-мэра Москвы Шанцева его буквально впихнули в Московскую региональную группу Федерального списка кандидатов от ОВР. Впихнули - ибо ни одна местная организация, ни один коллективный член блока т.Мартынова в кандидаты не выдвигали. Причем впихнули в хорошее для блока время, когда планировалось получить на выборах свыше 20% голосов - и тогда Мартынов прошел бы вновь в Думу. Но ОВР проиграл выборы телеведущему Доренко - и остался Александр Гаврилович в этот раз за бортом законодательной власти.

Зато блоку навредить успел-таки. На Дону руководство войска прямо заявило: раз там Мартынов, голосовать за ОВР не будем. И с единственной в “Союзе казаков” реальной силой -

Кубанским Войском атамана Громова - Мартынов рассорился: Громов-то поддерживал “Отечество” местного разлива, “батьки” Кондратенко. А по Краснодару активисты клеили веселые такие листовки - Лужков в ермолке на фоне шестиконечной звезды, и подпись: “Где мое Отечество?” Мартынова же с ОВР посылали... очень далеко.

ОВР вообще ухитрился самым диким способом составить на Кубани (где известно, каково отношение к “москалям”), региональный отрезок Федерального списка кандидатов. В него не включили ни одного местного (не считая же такового пользующегося в крае сугубо отрицательной славой ставшего вдруг сочинцем К.Загулина!). Зато включили женщину - директора колхоза с Брянщины! Вот так выборы и проигрывают, не одно ОРТ виновато!..

Ну, и в завершение - еще раз о выборах предстоящих, президентских. За кого голосовать? Пока не знаю. Пишу в январе - до марта еще много времени! Единственно скажу - голосуйте, друзья, умом больше, чем сердцем. Не просто за симпатичного кандидата, не сходящего с экранов ТВ - а за конкретные программы действий, особенно в экономике.

Но при любом раскладе - **немыслим левый вариант**, Зюганов и его разновидности. Оскорбителен для памяти миллионов наших замученных собратьев, наших родичей.

Голосовать надо за настоящего патриота. А настоящий - он традиционно правый, сочетающий традиционные российские ценности (в том числе и освященную Библией частную собственность, - никак не исключаящую многоукладность экономики и национальную специфику!), приверженность сильному государству и демократическим ценностям.

И, конечно, во многом определит отношение избирателя к тому или иному кандидату на пост Президента России проблема Чечни. Вряд-ли кто всерьез полагает, что там вот-вот закончится кровопролитие и воцарятся мир да спокойствие. Тем более, что до сих пор не озвучена четкая государственная политика на Северном Кавказе, ее цели и задачи. Дальше ликвидации боевиков и “установления конституционного порядка” никто как-бы и не заглядывает.

Между тем история показала, что вполне приличного результата на Кавказе Россия достичь может. Только вот в XIX веке значительную - если не большую! - часть населения на территории нынешней Чечни (на равнине особенно) составляли казаки. Вооруженные. Не связанные никакими обязательствами или комплексами вины перед всякими ОБСЕ, ПАСЕ, мировым сообществом и прочая. Зато в любой момент готовые отстаивать свои интересы. Личные - но прочно связанные с интересами общероссийскими, государевыми.

Чтобы вновь “замирить” (не усмирить!) Чечню, привязать ее к России, надо, значит - **восстановить русское заселение**. Хотя бы на исконных казачьих землях - до Гребенской линии XVI века. И не просто восстановить. Дать этим людям реальную возможность, юридическую в том числе, со своим оружием в руках защищать себя, свои семьи и свою землю. Да, кстати! Земельку-то хорошо бы вернуть. Вернуть внукам и родственникам прежних, настоящих хозяев.

Но перед всем этим, конечно - решительно довести до конца уничтожение бандитов.

А вот на вышеупомянутые ОБСЕ и т.п. - поменьше бы оглядываться. Те, кто там заправляют, добиваются ослабления позиций России на Кавказе. Не потому, что очень не любят русских, или засели там злокозненные сионисты-масоны. Обыкновенная конкуренция между мировыми державами.

Вполне понятно, почему всячески раздувается проблема беженцев. Не совсем понятно только, почему мы поддакиваем и боимся сказать правду. Вот эти беженцы, это “мирное население” - разве не они (многие из них, во всяком случае) - матери, жены, сестры боевиков? Разве не они недавно спокойно взирали, как их родственники и соседи похищали, убивали, насиловали, изгоняли из родных мест людей? Разве они возражали, осуждали незаконные, отказывались пользоваться ворованным добром или рабским трудом? И тот ли лишь

преступник (по закону в том числе), кто убивает лично? А те, кто его покрывают, помогают, пользуются краденым - они невинные овечки и страдают теперь ни за что?

Не говорю здесь о тысячах чеченцев, что бежали оттуда с 91-го по 98-й год. Своим уходом многие из них (не бандитствующие в городах члены разных "группировок") показали отношение к власти националистов. Тем более о тех, кто с оружием в руках в 1994-96-м боролся с бандитами. Но те, кто ужилась с Басаевым, Бараевым, Хаттабом и иже с ими, кто молчаливо одобрял их "подвиги", у кого родственники ушли к этим "героям" - вот им-то не на что жаловаться. Сами виноваты. Посеявший ветер - пожнет бурю.

Что, не гуманно? И мне надо, подобно сытым правозащит-

никам из благополучной Европы, жалеть жен боевиков, что кричат в беженских лагерях перед телекамерами? Разве мы не знаем, как они воспитают своих детей и в кого те будут стрелять в XXI веке? Только видя силу, чувствуя ее повсюду и ежечасно, твердо зная, что Россия никогда отсюда не уйдет, что она всегда будет жестко пресекать беспорядки - замирать-ся нынешние и потенциальные будущие боевики.

Умения принимать пусть даже непопулярные в мире решения и твердо доводить их до логического завершения в интересах России - вот чего мы ждем от Президента. Да, мы будем соблюдать права человека в Чечне. Но сначала эти права, сам этот человек, независимо от национальности и вероисповедания, должны в Чечню вернуться!

Г.К.

Как казаки медведя выбирали

Казачок Виталька аппетитно ест булку с сосиской и лукаво на меня поглядывает. Ничто не может оторвать его от этого занятия, даже приставания московского журналиста. На Витальке лихая папаха, шинель с башлыком и ремень с двуглавым орлом на бляхе. Об учебе в Кадетском корпусе он говорит неохотно, но разговор о выборах неожиданно поддержал: "Тоже хочу голосовать." - "А за кого?" - "Как все наши. За "Медведя".

Что казачество решило поддержать на выборах "Единство", в Ростове говорили многие. Почему? Казак с хутора близ Вешенской, приехавший в Ростов на рынок, ответил так: "Круг решил войска Донского".

В Азове в день выборов в особняке на Московской улице, во дворе которого околачивались мужчины в папахах, шинелях и спортивных штанах с лампасами, нас принял атаман казачьего общества "Азовский юрт" есаул Колобродов:

- Во-первых, "Единство" не запятнано, как другие; во-вторых, они за Путина, а Путин начал правильную политику в Чечне. Мы ее поддерживаем. Кроме того, в "Единстве" все молодые. Нашей политике нужна молодая кровь.

Пожилый казак Ищенко, председатель совета старейшин станицы Азовской, сообщил: в Азове примерно четыре

сотни "наших активных членов" и они будут голосовать за "Медведя": "У нас говорят: казак не пощупает - не поверит. Мы верим только делам, а Шойгу хорошо показал себя... Казаки могли бы защищать границы, выставлять экологические патрули, пахать землю." На вопрос, что мешало пахать землю, не нашивая лампасы на брюки, обижается: "У нас нет средств ни на что: на трактора, солярку... До революции казаки имели привилегии. Мы добиваемся, чтобы для нас ввели льготное налогообложение".

Вообще слово "льготы" здесь у всех на устах. "Мы ждем, что Путин и "Единство" будут способствовать возрождению казачества, освободят нас от налогов. Путин - правильный".

Есаул Колобродов повел казаков голосовать. Жители на колонну одетых в пеструю самодельную форму не реагировали. Впрочем, на участке один избиратель пробурчал: "Маски-шоу!" Я спросил его, как он относится к казакам. "Да я сам казак, но записываться в войско не тороплюсь". - "А если бы казачество получило льготы?" - "Ну... тогда, может быть".

Казаки по одному подходили к урнам, демонстративно крестились и с напутствием - "Ну, с Богом!" - опускали в урну бюллетени...

А.Рыклин ("Итоги")

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О внесении изменений и дополнений в акты Президента Российской Федерации по вопросам казачества

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 августа 1998 г. № 920 "Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам казачества" постановляю:

1. Внести в Указ Президента Российской Федерации от 9 августа 1995 г. № 835 "О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации" и во Временное положение о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации, утвержденное этим Указом (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 33, ст.3359; 1996, №17, ст.1954), следующие изменения и дополнения:

а) в пункте 2 Указа слова "Министерство Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям" заменить словами "Министерство по делам федерации и национальностей Российской Федерации";

б) во Временном положении:

пункт 5 дополнить словами "В зависимости от местных условий эти казачьи общества могут быть внесены в государственный реестр, если в их состав входит менее 200 членов казачьих обществ.";

пункт 6 дополнить словами "В зависимости от местных условий эти казачьи общества могут быть объединены в окружное (отдельское) казачье общество, если общая численность их членов составляет менее 2 тысяч.";

в пунктах 12, 14 и 15 слова "Министерство Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям" заменить словами "Министерство по делам федерации и национальностей Российской Федерации".

2. Внести в Устав Сибирского войскового казачьего общества, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 12 февраля 1997 г. № 95 "Об утверждении Устава Сибирского войскового казачьего общества" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 7, ст.837), следующие изменения:

а) абзац второй пункта 2 изложить в следующей редакции: "объединения граждан Российской Федерации, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы (деятельности), проживающих в Республике Алтай, Ал-

тайском крае, Кемеровской, Омской, Томской и Тюменской областях, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах";

б) пункт 8 изложить в следующей редакции:

"8. Сибирское казачье войско - самостоятельное войсковое казачье общество с фиксированным персональным составом, расположенное на территориях Республики Алтай, Алтайского края, Кемеровской, Омской, Томской и Тюменской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов в пределах границ, согласованных с органами государственной власти этих субъектов Российской Федерации".

3. Внести в Положение о порядке присвоения чинов не приходящим военную службу членам казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 24 апреля 1998 г. № 447 "О форме одежды, знаках различия и чинах не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, №18, ст.2016), следующие дополнение и изменение:

в пункт 5 включить новые абзацы пятый и шестой следующего содержания:

"заместитель (товарищ) атамана войскового казачьего общества, если общая численность казачьего общества составляет свыше 30 тыс.членов, - до казачьего генерала (включительно);

атаман окружного (отдельского) казачьего общества, если общая численность казачьего общества составляет свыше 10 тыс.членов, - до казачьего генерала (включительно);"

абзацы пятый - седьмой считать соответственно абзацами седьмым - девятым.

4. Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации

Б.Ельцин

30 декабря 1999 г., № 1740

Круги казачьи и зигзаги чиновников

Осенью прошлого года во многих казачьих войсках прошли Большие круги. Избраны новые атаманы войск, а некоторые сохранили свои посты.

11 сентября в Самаре состоялся Большой войсковой круг Волжского казачьего войска. В его работе участвовали руководители Самарской области и Самары, начальник Управления Президента РФ по вопросам казачества П.С. Дейнекин, другие официальные лица. В качестве гостей на круге были делегации Донского, Оренбургского и Кубанского войск и Московского городского казачьего общества во главе с атаманом С.Е. Донцовым.

Самой пикантной неожиданностью на круге было сообщение о том, что здание театра, где проходил круг, якобы заминировано! Слава Богу, тревога оказалась ложной: никаких взрывных устройств не было обнаружено.

Другой особенностью стало то, что на нем выплеснулся давно тлевший конфликт двух больших казачьих структур. Он принял вид как бы противостояния "реестровых" и "общественных" организаций. На самом деле это только внешняя форма, а причины надо искать совсем в другом месте. До создания госреестра все казачьи организации были только общественными. И вот одна из них очень хотела и хочет до сих пор быть самой-самой из всех - это так называемый "Союз казаков" во главе с Мартыновым. Этому атаману хочется непременно быть атаманом всех атаманов. Его амбиции, к сожалению, поддерживал начальник УПВК генерал П. Дейнекин. Так началась эта мышиная возня. К чести Волжского войска, оно разобралось в ней и приняло решение: "Выразить П.С. Дейнекину недоверие.. Обратиться к Президенту РФ с просьбой освободить Дейнекина П.С. от обязанностей Начальника УПВК."

А в остальном работа Круга завершилась весьма успешно: работа войскового атамана и войскового правления была признана удовлетворительной. Круг избрал на новый срок Войсковым атаманом Б.Н. Гусева.

В предыдущем номере "Станицы" мы писали о Большом круге Оренбургских казаков, что кандидатами на должность войскового атамана были избраны М.Н. Лонцаков и И.И. Жабин. Однако генералу Дейнекину это решение не понравилось, и он своей властью собрал 30.10.99 г. свой, ему удобный круг, на котором все-таки протащил в Оренбургские атаманы ставленника А. Мартынова - некоего Глуховского. По этому поводу в редакцию поступило "Особое мнение мандатной комиссии Братанова Н.М. по факту процедурных и регистрационных нарушений на круге в Оренбурге 30.10.99 г." на трех страницах. "Отмечаю сразу, - пишет автор, - что присутствовал от администрации Челябинской области на заседании оргкомитета в Оренбурге, где мною официально заявлено о неправомерности данного мероприятия в связи с утверждением Устава Оренбургского войскового казачьего общества Президентом РФ и прошедшим 03.07.99 г. кругом в Челябинске... т.е. оргкомитет исчерпал свои полномочия... Повторно организованы и проведены с явными нарушениями Устава ОВКО выборы атамана ОВКО. В список кандидатов включен один кандидат. Причем все тот же В.И. Глуховский". Таковы зигзаги чиновных генералов!

И зигзаги эти все продолжают. Так, на Общероссийском совещании в Минназе РФ 28.10.99 г. П.С. Дейнекин заявил буквально следующее:

"Вред наносят нам те казачьи лидеры, которые находятся в нынешнем составе Государственной Думы (теперь уже, в новой Думе, не находятся, слава Богу - ред.). Они дают лживую информацию руководителям фракций, у которых, конечно же, нет времени детально вникать в проблемы казачества... Степашиным 21 июля Минфину и Минэкономике было прописано - включить финансирование Федеральной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ на 2000 - 2001 гг. Увы, это сделано не было. Причем из-под тишка. Есть там у него Александр Гаврилович Мартынов, который в силу своих властных, амбициозных устремлений очень вредит сейчас казачеству!.."

Какой интересный поворот! Генерал Дейнекин, что называется, "прозрел" относительно той роли, что играет в казачьем движении его закадычный друг и наставник Мартынов!

А ведь еще совсем недавно в ведомстве Дейнекина все, что писала по этому поводу (почти 10 лет уже!) "Станица", с ходу отвергали, яростно защищая Александра Гавриловича! Вот так: стоит действительно попытаться сделать что-то полезное, и сразу становится видно, кто о пользе общественной радеет, а кто лишь о своей личной.

На последнем Войсковом Круге Войска Донского был избран и его новый атаман - заместитель губернатора Ростовской области В.П. Водолацкий. Против голосовало всего два делегата Круга. Газета "Дон-батюшка" писала по этому поводу - "Впервые за последние годы судьба подарила нам личность. Он зарекомендовал себя человеком слова, человеком дела и очень перспективным руководителем...". В прошлом номере "Станицы" мы напечатали небольшое интервью будущего атамана, отражающее его взгляды на настоящее и ближайшее будущее донского казачества. И уже после своего избрания Виктор Петрович ответил на несколько вопросов корреспондента в Белой Калитве, рассказав о себе:

- Виктор Петрович, на Войсковом Круге такое единодушие при выборах нового атамана я лично встречаю впервые. Какие для себя вы сделали выводы?

- Казаки Дона в меня поверили, а это налагает очень большую ответственность. С избранием атаманом я заявил всем казакам Дона, что мы больше не говорим о возрождении казачества - мы были, есть и будем на этой земле. И должны, говорить о новой ступени нашего развития в экономическом, политическом и социальном плане.

- Расскажите для наших читателей о себе...

- Желат. Двое сыночек. Два высших образования: экономическое и психологическое. Кандидат социологических наук. Прошел путь от слесаря до директора предприятия. В 1998 году за работу на посту первого заместителя главы администрации города Азова награжден Орденом Почета. С 1991 года, как и большинство людей на Дону, родственных по духу и крови, занялся возрождением казачества. В Азове создал первую казачью дружину, дослужился до казачьего полковника. Имею четыре казачьих награды за вклад в возрождение.

Мы поздравляем атамана Водолацкого с избранием и надеемся, что с ним у редакции сложатся такие же нормальные деловые отношения, что и с его предшественником на посту - В.Ф. Хижняковым, нынешним представителем Президента России в Совете Федерации. Судя по всему, с кадровой политикой в Войске Донском все благополучно!

P.S. Кстати, на состоявшемся под руководством первого заместителя главы президентской администрации И. Шабдурашулова совещании была рассмотрена ситуация в стране после совершения ряда террористических актов и начала контртеррористической военной операции на территории Чечни. На нем было решено приступить к созданию вооруженных казачьих отрядов самообороны - с выдачей при необходимости входящим в них казакам оружия.

Предполагается, что оружие и боеприпасы будут храниться непосредственно в военкоматах, к которым приписаны вошедшие в полки самообороны казаки. А выдавать их будут либо в случае мобилизации, либо при выполнении задач караульной службы. Во всяком случае, для уже формирующегося из терских казаков подобного полка предусмотрено выделение 4000 единиц стрелкового оружия.

На базе Войска Донского формирование таких полков началось с 1 ноября 1999 года. Первыми представили списки добровольцев Таганрогский и Сальский округа, а также Атаманский полк Войскового казачьего общества. 32 казака готовы служить по контракту в комендантской роте Управления зоны безопасности Наурского района Чеченской республики.

Самоуправление гражданского общества

Сегодня мы предлагаем три статьи о казачьем самоуправлении - точнее, "об общественном управлении станиц казачьих войск", как записано в "Своде Законов Российской Империи".

Мы и прежде писали о нем, подчеркивая: самое главное и ценное для России, что пронесли через века казаки - это народоправство, народное самоуправление или общественное управление. Беда в том, что до сих пор нет его описания и анализа! Много книг по истории казачества, - но в них, как правило, излагается история военных походов и подвигов, а на долю самоуправления обычно остается лишь описание проведения войскового круга - и все. Несколько страниц, даже абзацев. Остается практически не описанной повседневная станичная и хуторская жизнь - и в этом смысле можно сказать, что гражданская история казачества пока еще не написана.

Между тем организация казачьего самоуправления снизу до верху была законодательно оформлена почти 200 лет назад: в 1802-03 годах были утверждены Положения о Казачьих войсках для Донского, Черноморского, Оренбургского и Уральского войск. Позже были приняты аналогичные положения и для всех войск. Впоследствии они изменялись и дополнялись, войдя в "Свод Законов Российской Империи", вступивший в силу с 1 января 1835 г. Таким образом, казачье самоуправление с начала 19 века регулировалось Законом - "Положением об общественном управлении станиц Казачьих Войск". Здесь были подробно закреплены права и обязанности станичного сбора, правления и атамана, суда, всех должностных лиц общественного управления.

Так, статья 555 "Положения" гласит: "Станичному Сбору предоставляется право и на нем лежит обязанность обсуждать дела, касающиеся: 1) избрания или определения лиц на общественные должности станичного управления, различными законоположениями установленные или же признанными необходимыми самим станичным обществом; 2) изыскания для станицы способов и мер к устройству общественного призрения, к учреждению начальных училищ, ссудо-сберегательных касс и других сельских кредитных установлений, к устройству станичных запасных хлебных магазинов, установлению общественных запасов, улучшению коневодства и других отраслей сельского хозяйства; 3) заведывание станичными запасными хлебными магазинами...; б) распределения общественного

поземельного довольствия...; 7) распределения земель и угодий...". Всего 26 пунктов этой статьи, регулирующей всю общественно-хозяйственную жизнь станиц.

А статью 556 приведем полностью - она того заслуживает: "В суждении и решении дел общественных Станичный Сбор имеет главным основанием, чтобы общественная собственность со стороны всякого незаконного притязания оставалась совершенно неприкосновенною, чтобы польза общая была всегда предпочтительнее частной, чтобы все обыватели довольствовались выгодами уравнительно и никто не присвоивал не принадлежащего ему, чтобы не был упущен из виду ни один источник, могущий приносить станице доход, а по расходам соблюдалась была строгая хозяйственность и отчетность, чтобы меры изыскания служили к неослабному сохранению и утверждению древних обычаев доброй нравственности по общежитию и в семействах, благочестия, чинопочитания и уважения к старшим, чтобы престарелые, дряхлые и больные, не имеющие крова, обретали пристанище и успокоение, а сироты обеспечивались в своем достоянии, чтобы искоренялось пристанодержательство подозрительных людей, бродяжничество нищих и чтобы служилые казаки не упускали никогда из виду необходимость иметь в постоянной готовности форменное обмундирование, лошадей и прочие, необходимые для исправного выхода на службу".

Предлагаемая ниже статья Т.М.Говоренковой и Д.А.Савина также переводит проблему местного самоуправления из сферы политической в хозяйственно-экономическую, т.к. "общественное управление выступает в первую очередь как орган хозяйственный". Авторы подчеркивают, что главное для самоуправления - его обязанности перед гражданами, а для выполнения этих обязанностей местное самоуправление должно обладать своими средствами, своей общественной собственностью.

В следующей статье И.И.Жабин нащупывает ту же естественную базу, на которой только и может существовать казачество - его собственное хозяйство. Поэтому он и говорит, что пока еще "не создано качественное казачество", ибо горожанин, одевший казачью форму - это еще не казак. По убеждению Жабина, "казак - это сочетание мощного хозяина с храбростью его души". Сказано романтично, но суть схвачена точно - казак всегда был воином и хозяином. **В.Ш.**

К а з а к и и м п е р и и

Казачи имели свое управление, решили свои дела, собираясь по весне на общий круг и думая "думушку единую". Они покорялись царю через свою выборную власть - *атаманов*. Они посылали в Москву свое "посольство" - "зимовую станицу", а в нужных случаях посылали особые экстренные посольства "*легковые станицы*", и государи русские сносились с ними *грамотами* и, когда нужно, посылали к ним послов и воевод не для начальствования над ними, а для переговоров с атаманами и кругом.

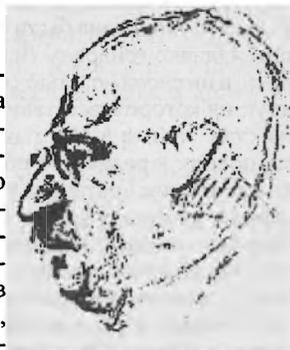
Что же это была за община?

Самостоятельная республика, на началах конфедерации соединенная с Россией и управляемая своим парламентом - кругом и своим президентом - атаманом?... *Вассалитет?*

Ни то, ни другое. Западно-европейские определения и названия никак не пристали к тому, что представляло из себя в старые времена донское войско, послужившее образцом для устройства других войск.

Не республика, но *военное братство*, братская артель со старшиной-атаманом, артель, где раз собрались на дело - сле-

пое повиновение атаману, а непослушным смертная казнь - "в куль да в воду..." Артель, подчиненная старшему хозяину - Русскому государству, его царю, и от него и для него по его указам орудующая. До дела - до выбора атамана, при общем решении вопросов, на кругу - шумливая, бранчливая, крикливая, но в конце концов во всем единогласная, прислушивающаяся к голосу стариков, русская прочная, одни за одного стоящая артель, а не болтливый, блещущий красноречием, разбитый на партии европейский парламент. Артель, на кругу обсуждающая, как лучше исполнить государево дело, как полезнее быть матери России. Артель, где лучшие, старшие, более опытные казаки - "старрики" - готовяли всякое решение для круга.

П.Н.Краснов

Проект организации местного самоуправления в Кубанском крае, 1919 год.

В истории отечественного местного самоуправления (основательно забытого и потому нередко воспринимаемого как западное новшество) 1917 год занимает совершенно особое место. В 1917-м самоуправление в России переходит в иное качество, являясь венцом 50-летнего (если считать от шестидесятых годов XIX века Великих Реформ Александра Второго Освободителя) или 150-летнего (от введения в России частной собственности Екатериной Второй) развития.

Собираются воедино все планы и проекты городских и земских деятелей России, и за короткий срок предлагается и принимается множество новых Законов, опирающихся на последние достижения как отечественной, так и зарубежной муниципальной мысли. Эти проекты поразительны для современ-

ного отечественного читателя, привыкшего к тяжеловесным, неконкретным и весьма многословным изложениям, порой натужным и носящим черты принуждения. Законы 1917 г. о самоуправлении отличаются стройностью своей логики, ясностью и отточенностью формулировок, свидетельствующих о том, что практическая работа муниципалитетов известна авторам не понаслышке. Законы выражают осуществленную мечту, за ними слышится вздох "наконец-то". Порой они слишком совершенны, чтобы принадлежать реальной жизни - и кажется, что при столкновении с ней обязательно будут корректироваться, несколько утрачивая идеальный характер.

К сожалению, век существования этих проектов был слишком короток, чтобы они могли пройти проверку жизнью. Уже

в августе 1918 г. большевики, с октября 17-го находившиеся в состоянии холодной войны с земскими и городскими самоуправлениями, перевели конфликт в стадию войны горячей, специальным Декретом ликвидировав самоуправление.

Однако реально этот декрет действовал лишь на части бывшей Империи, поскольку советская власть первоначально охватывала лишь небольшую территорию (в границах царства Ивана Грозного или чуть более). На остальной территории самоуправления сохранялись значительно дольше, и многочисленные антибольшевицкие правительства от розовых (меньшевицких и эсеровских) до белых привлекали для подготовки различных проектов специалистов как местных, так и бежавших из занятых большевиками столиц.

Не осталось в стороне от этой законодательной работы и сформированное Кубанской Краевой Радой Кубанское Правительство под руководством П.А.Краснова, несмотря на тяжелую обстановку, сложившуюся к концу 1917 - началу 1918 г. на Кубани. Для разработки предложений по будущему устройству Кубанского Края были созданы ряд правительственных комиссий. На должность заведующего отделом Законодательных предположений по местному самоуправлению Краевого Правительства был назначен известный русский юрист, специалист по вопросам местного самоуправления Александр Александрович Колычев, бежавший в Екатеринодар от большевиков. Ему было поручено разработать и представить для обсуждения в станичных, окружных и городских обществах Края соответствующий проект.

Работа над проектом, как писал сам Александр Александрович, происходила в крайне неблагоприятных условиях. Начав работу 2 января 1918 г., Колычев вынужден был через два месяца прервать ее (после захвата Екатеринодара большевиками). Возобновить работу удалось лишь в сентябре 1918 г.

Обстоятельства вынудили ограничить обсуждение проекта. Доклад о станичном самоуправлении был сделан автором на Лабинском отделеском съезде, а подробный доклад по всему проекту - на съезде Екатеринодарского отдела. Избранные этими съездами комиссии сделали значительное число замечаний, большая часть которых была автором учтена. В феврале 1919 г. проект "Положения об общественном управлении в Кубанском Крае" был готов и напечатан в Екатеринодаре в типографии Кубанского Краевого Правительства.

"Положение об общественном управлении в Кубанском Крае" представляет собой интереснейший документ, сохраняющий свою ценность как для профессионалов в области местного самоуправления, так и для всех, кто интересуется вопросами местного самоуправления и самоуправления казачества. Несомненно полезным было бы переиздание Положения с комментариями, помогающими современному читателю, так как в настоящее время Положение сохранилось в единичных экземплярах и доступно только в центральных библиотеках России.

Положение является большим документом как по объему (636 статей плюс приложения), так и по плотности содержащейся в нем информации, поэтому в небольшой статье невозможно дать сколько-нибудь исчерпывающий его анализ. Авторы вынуждены ограничиться лишь обсуждением наиболее интересных черт проекта.

Уже само название - "Положение об общественном управлении в Кубанском Крае" - содержит непривычный для современного читателя термин "общественное управление", вытесненный в современном русском языке словом "самоуправление". Но термин "общественное управление" куда более точно отражает саму суть того, что мы сейчас называем самоуправлением, более того, использование слова "самоуправление" часто приводит к некоторой путанице.

Для человека неподготовленного слово самоуправление связано с самодеятельностью, самостоятельной инициативой граждан. Авторы статьи ничего не имеют против самостоятельности и самодеятельности граждан, необходимой для каждого здорового общества, но местное самоуправление к такой самостоятельности и самодеятельности не имеет никакого отношения. Самостоятельность и самодеятельность граждан означает их право создавать самодеятельные объединения (в том числе и по территориальному признаку). Никто не может быть принудительно включен в состав такого самодеятельного объединения, каждый становится его членом только по своей воле, исполняет решения в порядке обществен-

ной дисциплины и свободен выйти из такого объединения. В современном праве такие организации называются гражданскими. Самодеятельные организации сами решают, чем им заниматься, а чем нет, и ограничены в своей деятельности только обязанностью не нарушать законы.

Совсем иное дело - органы местного самоуправления. Органы местного самоуправления, так же как и органы государственной власти, создаются в обязательном порядке, решением государства. Никто не спрашивает гражданина, хочет он или не хочет исполнять государственные законы и обязательные постановления местного самоуправления - оказавшись на соответствующей территории, он обязан их исполнять. Такие органы, в отличие от органов гражданских, называются органами публичными. Хотя в современной России органы местного самоуправления по Конституции и отделены от Государства, это вовсе не значит, что они фактически не являются частью государственного организма, так как создаются они по решению органов государственной власти и действуют в рамках Закона. Эти Законы предписывают органам местного самоуправления, чем им заниматься, причем за исполнение этих обязанностей органы местного самоуправления ответственны не только перед своими избирателями, но и перед Государством.

Поэтому название "общественное управление" куда более точно отражает суть вопроса: "общественное управление" означает, что в рамках устройства государства право избирать и контролировать органы местной власти передается гражданам, обществу, и органы местной власти становятся ответственными перед ним, исполняют свои функции с согласия общества и по его поручению.

Для современного читателя Положения необходимо отметить две его очень важные особенности:

1. Казачье самоуправление, и в первую очередь станичное, включено в целостную систему общественного управления Кубани. Положение содержит в себе главы, посвященные не только общественному управлению станиц (основных единиц общественного управления казачества), но и общественному управлению округов и городов, включая городские районы.

2. Как станичное самоуправление, так и все остальное общественное управление выступает в первую очередь как орган хозяйственный, в то время как в современной России каждый уровень власти особенно подчеркивает свои властные полномочия.

Первая особенность отличает Положение как от предшествующих ему законов и положений, устанавливающих статус казачества и устройство его самоуправления, так и от подавляющего большинства современных проектов его устройства. Появление Положения, объединяющего все вопросы, связанные с общественным управлением Кубанского края, не случайно, оно подводит итог длительной истории развития русского общественного управления.

Выделенность казачества, его особое положение военного сословия было связано как с историей казаков, так и с сословным устройством России в целом. Статус отдельных сословий Российской Империи регулировался отдельными законами, в истории России был даже период, когда члены отдельных сословий, живя рядом, никак не пересекались друг с другом: каждое из сословий имело свое особое управление, замкнутое на центральные органы Российской Империи. Особенностью казачества было то, что в нем сословное обособление совпадало с территориальным, казаки долгое время жили практически отдельно от представителей других сословий. Под влиянием этого совершенного особенного уклада жизни сложилось и самоуправление казачества.

Кроме того, в России вообще не существовало сельского самоуправления, так как препятствием для его создания было крепостное состояние крестьянства. Даже Великие Реформы середины 19-го века, создавшие в России основу для развития самоуправления, не решились проблему сельского самоуправления: все попытки создать его сразу же продемонстрировали полную неспособность вчера еще крепостного крестьянства к самостоятельной деятельности. Окончательное освобождения крестьянства еще не произошло: крестьяне были принудительно объединены в общину, мир, управленческая структура которой сельский сход. Крестьяне еще не являлись полноценными участниками хозяйственных и иных гражданских

отношений, их право на приобретение и отчуждение имущества, как и многие другие права, регулировались особым законодательством, поэтому нельзя считать крестьянский мир самоуправлением в современном смысле слова.

Чтобы избежать проблем, связанных с особым статусом крестьянства, во время Великих Реформ была создана многоуровневая система самоуправления - волость - уезд - губерния, с тем, чтобы создать преобладание по крайней мере на верхних уровнях образованных и самостоятельных классов. Общие решения принимались губернским земством, а реализация возлагалась на уездные. Волость сохранялась как административная единица, но реального самоуправления на ее территории не осуществлялось - некому.

В этих условиях казачье самоуправление оставалось практически единственной формой сельского самоуправления, развиваясь во многом по своим традициям, хотя и сохраняя общие для любого сельского самоуправления черты.

Однако в начале 20-го века картина начинает меняться. Крестьянство все более активно втягивалось в самостоятельную хозяйственную деятельность, переходя к современным гражданским отношениям. Ускоряют этот процесс реформы, проводимые Петром Аркадьевичем Столыпиным. Создание в ходе проведения им земельной реформы класса самостоятельных сельских хозяев позволило начать работу по превращению волости в полноценную самоуправляющуюся "малую земскую единицу", то есть построению в России полноценного сельского самоуправления.

Проект "Положения об общественном управлении в Кубанском Крае" и ставит перед собой цель соединить два ранее не сливающихся потока: развитие самоуправления казачества и создание полноценного сельского самоуправления. Именно поэтому вопросы общественного управления казачества описаны в Положении наряду с другими органами общественного управления.

Однако это вовсе не значит, что в Положении теряются особенности жизни и быта казачества.

Во-первых, условия и порядок воинской службы казачества, а также другие связанные с этим вопросы, как и прежде регулируются отдельным законодательством.

Во-вторых, Положение предусматривает очень интересную и гибкую форму организации сельского самоуправления, не потерявшую интерес и для современной ситуации. Положение предусматривает, что сельское самоуправление в Кубанском крае организуется в трех различных формах: в виде станичного казачьего общественного управления, в виде волостного управления и в виде аульного управления.

Общественное управления казачества организовано в виде станичного общественного управления. К станице могут быть присоединены соседние хутора, иные небольшие поселения, недостаточные для создания полноценного общественного управления. Выборы в Станичную Ряду производятся по сословным куриям, причем за казаками закреплено не менее пяти восьмых общего числа мест, а если численность членов невойскового сословия в станице менее приходящихся на него трех восьмых, то и другие места пропорционально численности проживающих в станице казаков.

Разделяет Положение и имущество, принадлежащее станичному общественному управлению: если доходы от имуществ, находящихся в черте станицы, расходуются на нужды всего населения станицы, то доходы с аренды полей, лесов, покосов и других угодий, находящихся вне черты станицы, могут быть расходуются исключительно на нужды местного казачьего населения, с отдельным от других поступлений учетом их прихода и расхода.

Однако территории, заселенные казачеством, составляют далеко не весь Кубанский край. Не навязывать же остальным жителям края формы организации жизни по казачьему образцу, непривычные и чуждые им? Положение предлагает очень интересный выход: в районах проживания невойскового населения создаются волостные общественные управления (по образцу общероссийских), а в районах проживания местных народов - общественные управления аулов, позволяющие учесть особенности и традиции местного населения. Хотя подробного описания положения о волостных и аульных общественных управлениях, в отличие от станичного общественного управления, в Положении нет, но само упоминание о них встречается в Положении неоднократно, и в

планы Кольчева входило их подготовить.

И вторая, уже отмеченная особенность Положения - ориентация его на хозяйственную деятельность, в отличие от современной России, где проблема создания органов самоуправления воспринимается в первую очередь как политическая проблема, проблема получения и удержания власти над своими согражданами. Закон "Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации", призванный заложить основы создания самоуправлений в современной России, содержит знаменательную фразу: "Население городского, сельского поселения независимо от его численности не может быть лишено права на осуществление местного самоуправления". В переводе на русский язык - главное зарегистрировать свой орган власти, а остальное само приложится. Никто не задается вопросом, на какие средства будет существовать созданное самоуправление для выполнения своих обязанностей перед жителями - ведь самоуправление, в представлении большинства наших сограждан, это права, а не обязанности. В результате создается абсолютно нежизнеспособный орган, который, тем не менее, старается выбить у вышестоящих уровней власти средства для своего содержания - мы власть, вот и содержите нас.

Совсем иной взгляд на местное самоуправление был свойствен русским городским и земским деятелям. В их представлении, главное для самоуправления - его обязанности перед гражданами, а для выполнения этих обязанностей местное самоуправление должно обладать достаточными своими средствами, к которым дотации от вышестоящих органов власти могут быть только небольшим добавлением. **Право территориального сообщества на самоуправление может быть основано только на способности этого сообщества самому решать ряд своих проблем.** Необходимым для этого является определенный экономический уровень как отдельных членов этого сообщества, так и сообщества в целом, и одной из важнейших ролей в этом является наличие у сообщества как целого своего имущества, своей собственности, и умения обращаться с этим имуществом. Не бывает самостоятельности и самоуправления вообще - бывает самостоятельность и самоуправление в конкретных вопросах.

При низких доходах населения налоговые поступления не могли обеспечить работу самоуправлений, поэтому источником поступлений в их бюджет становится использование собственности, принадлежащей общественному управлению. Сама мысль о создании самоуправлений, не обладающих ни собственностью, ни бюджетом, никому даже не может прийти в голову. Умение работать с собственностью - непростое умение, отсюда и внимание, уделяемое Положением финансам и собственности общественного управления.

Приведем только часть полномочий станичного общественного управления, чтобы дать современному читателю представление о его задачах (конечно, многие из этих задач были непосильны для отдельного станичного общественного управления, и выполнялись им совместно с другими):

заведывание денежными и натуральными повинностями, заведывание капиталами и имуществами станицы, попечение об устранении недостатка продовольственных средств, устройство и содержание в исправности местных дорог, бечевников, дорожных сооружений - мостов, гатей, каналов и т.д., работы по предупреждению и тушению пожаров, попечение о народном образовании, попечение о народном здравии, участие в призрении бедных, сирот и дряхлых, участие в мероприятиях по улучшению местных санитарных условий, участие в мерах по предупреждению падежа скота, ветеринарный надзор, организация скотобоев и проч., воспособление местному земледелию, торговле и промышленности, воспособление охране труда, оказание юридической помощи населению, попечение работ по осушению и мелиорации, попечение об общественном благоустройстве, содействие сельскому строительству, участие в охране общественного порядка и безопасности и т.д.

Именно об этих обязанностях, а не о престиже и не о власти следует думать сейчас нашим муниципальным деятелям.

В заключение подведем некоторые итоги. Ценность Проекта "Положения об общественном управлении в Кубанском Крае" для наших дней заключается не только в стройном изложении системы общественного управления краем и многочисленных деталях, не потерявших интереса и для современно-

менного исследователя. Положение представляет особенный интерес потому, что оно создается во время утраты Россией своего сословного устройства. Две революции и гражданская война лишь ускорили тот необратимый процесс размывания сословных границ, который уже давно шел в России. Ни поражение большевиков в гражданской войне, ни даже восстановление монархии не привело бы к восстановлению сословного устройства России, потому что были утрачены жизненные основы, на которые опирался сословный строй. Создание экономически самостоятельного крестьянства и слияние его с городскими ремесленными и торгово-промышленными слоями уже давно шло одновременно с ростом городов России, и привело бы к формированию единого "третьего сословия". Дворянство оставалось бы почетным и привилегированным слоем, носителем высокой культуры и европейского образования, все больше смыкаясь с верхним образованным слоем третьего сословия.

Единственным жизнеспособным сословием, не желающим растворяться в общей массе граждан, сохранявшим внутреннюю силу и энергию для продолжения своего существования, оставалось казачество.

Проект Положения и стремится создать такую систему общественного управления, при котором последнее сохраняющееся в России сословие могло бы существовать в бессословном обществе и бессословном государстве.

Не похожая ли задача стоит сейчас перед теми, кто стремится к возрождению казачества: как возродить сословия в обществе, утратившем всякое сословное деление, как сделать так, чтобы возрождаемое казачество стало частью России, ее опорой, а не источником постоянных конфликтов и раздоров, ослабляющих нашу и без того страдающую Родину?

Именно поэтому Положение представляет такой интерес для наших современников, что оно пытается ответить на этот же вопрос. Удачными или нет оказались бы рецепты Положения - нам знать не дано. Современная ситуация отличается от

той, которая была на Кубани в 1918-1919 гг. - тогда речь шла о сохранении казачества, сейчас речь идет о его возрождении. Но знать те ответы, которые давали русские специалисты на волнующие нас вопросы, изучить их опыт, необходимо. Без таких знаний мы навечно обречены оставаться Иванами, не помнящими родства, постоянно набивающими одни и те же шишки и наступающими на одни и те же грабли.

Мы привыкли, что избираемые во все органы власти кланутся облагодетельствовать всех и каждого, снять луну с неба и т.п. Чтобы отменить нынешнее многословие, приведем текст торжественного обещания станичных выборных, окружных и городских гласных, приведенный в Приложении к Положению:

"Мы, нижеподписавшиеся, обещаем пред Всемогущим Богом исполнять возложенные на нас обязанности по крайнему нашему разумению, совести и силам, все помыслы свои направляя к пользе Государственной, ко благу общественному и к процветанию Кубанского Края, в чем Господь Бог нам да поможет".

Пусть задумается над этими словами всякий, берущийся за столь трудное, но и необходимое для России дело восстановления местного самоуправления и возрождения казачества!

Т.М.Говоренкова, директор центра "Муниципалитет"

Д.А.Савин, председатель Политсовета Московской организации РХДП

ХОЧУ БЫТЬ ХОЗЯИНОМ !

Начавшиеся в нашей стране демократические преобразования освободили российское крестьянство от рабского состояния, навязанного тоталитарным коммунистическим режимом. Однако, как лечить затянувшуюся на многие десятилетия болезнь нашего общества, никто не знает.

Основываясь на своем опыте ведения сельского хозяйства за последние 10 лет, я пришел к глубокому убеждению, что экономические реформы в стране необходимо начинать от села.

Чем сегодня живет крестьянская семья? Своим личным подворьем. Путем различных ухищрений крестьянин находит возможность прокормить корову, поросенка, пару овец и небольшое количество птицы. Если же ему сегодня просто дать возможность расширить свое хозяйство, то у него появится интерес к производству сельскохозяйственной продукции. В семье появятся деньги. Крестьянин станет платежеспособным. Что для этого нужно? С чего начать? Прежде всего необходимо создать условия для закупки у населения молока. Причем оплата производителю должна быть немедленной и живыми деньгами. На вырученные деньги крестьянином будут востребованы товары из города, производимые нашей промышленностью. Это реанимирует заводы, фабрики и т.д. Горожанин получит зарплату за востребованную селом продукцию и приобретет на эти деньги у села продовольствие. Система жизнеобеспечения заработала. Появились доходы - стали выплачиваться налоги, пенсии. Растет производство - требуются новые технологии, востребуется наука, техника. Богатеет народ - растет культура, образование и т.д. и т.п.

Эта элементарная схема человеческого общежития, принятая во всех странах мира - в России сегодня не работает. В чем же причина? А причина всех наших бед самая банальная, которую не понимают наши одурманенные коммунистическими догмами головы.

Причина всех наших бед в разрушении ХОЗЯИНА, творца, крестьянина-собственника, в его отношении к земле, средствам производства, к производимой продукции.

После насильственной коллективизации сельского хозяйства хозяин, - а, вернее, чувство хозяина, как маленькое зернышко, сохранилось лишь в крестьянском дворе. Выживая в тяжелые советские времена за счет своего личного двора, крестьянин не утратил навыков ведения хозяйства, но болезнь социалистической уравниловки, ограничения на содержание личного хозяйства задушили желание быть хозяином, породили иждивенчество и безразличие к производимой коллективным хозяйством продукции. Как результат - продовольственный кризис. Ныне, пытаясь провести аграрную реформу в стране, начали плодить искусственным путем фермеров. Землю и денежные кредиты давали кому попало - все должны были стать хозяевами. Но, увы! Всякий хозяином стать не может. Это особая, если так можно выразиться, каста тружеников, - тех, кто может на себя взять ответственность, даже разумный риск, уверен в правоте своего дела. Хозяином нужно родиться, впитать эти качества от своих предков вместе с кровью отца и молоком матери. Это талант, дар Божий! Известно, хозяин бывает большой, средний и малый. Основной хозяйский пласт в России - это середняк. Вот на него и надо делать главную ставку в реформировании села.

Такие люди быстро освоятся в новой экономической среде и без каких-либо серьезных капиталовложений потянут экономику села в гору. Это и будет лечением нашего большого общества, которое на 70% никому не верит и работать не хочет. Главнейшая задача российской власти: тем, кто верит и хочет работать - дать возможность работать, а тем, которые не верят и не хотят работать - дать возможность, чтобы они поверили, глядя на соседа, который трудится, живет богаче.

Почему народ сегодня озлобленный? Потому, что он зависим от кого-то. А хозяин независим ни от кого. Он зависим от своего труда.

История России переживала и трагические времена, но шла медленно, уверенно, ступенькой за ступенькой к совершенству. Великая и неиссякаемая народная мудрость всегда на-

ходила ответы в разгадывании любых житейских ребусов. Сегодня мы должны осознать причины нашей трагедии и возродить былого хозяина на Руси.

Теперь конкретно о самом деле. Считаю, что самым быстрым и эффективным источником, не требующим больших затрат для крестьянина, является животноводство. Для его широкого развития требуется создать необходимые условия, и прежде всего пункты закупа молока. Это нехитрое сооружение с оборудованием для охлаждения молока. Это комплект бидонов, которые закреплены за каждым крестьянским двором, и сбор молока осуществляется 2 раза в сутки: утром и вечером. Крестьянину не нужно будет думать: куда сбывать произведенный продукт. Он его произвел. Это конечный результат его труда и тут же должна состояться оплата. Только таким образом можно заинтересовать производителя в увеличении своего производства. Село должно стать сырьевой базой для перерабатывающих отраслей, расположенных частично в районных центрах, где население не может вести такое хозяйство, какое в селе, а основную, глубокую переработку продовольственного сырья производить в городах, ближе к основному потребителю, создавая таким образом рабочие места для населения.

Еще раз повторю основную мысль: в производстве сельскохозяйственной продукции село должно быть только сырьевой базой!

Далее. Для выращивания высокопродуктивного скота необходима ветеринарная служба. Ветеринарный пункт в селе - это небольшое помещение с оборудованием для обследования животных, искусственного осеменения и т.д. Ветеринарная служба должна быть увязана с пунктами сбора молока, мяса. Она будет финансироваться от килограмма мяса, молока, т.е. от товарной продукции, произведенной на обслуживаемой ей территории. Это будет стимулировать увеличение высокопродуктивного поголовья скота.

Зерновое хозяйство, полеводство - это основа основ в сельском хозяйстве. Сегодня огромное количество полей выведено из севооборота. Почему? Коллективные собственники пытаются сохранить животноводство, пытаются заниматься полеводством, но обезличенное ведение хозяйства приводит только к его разрушению. Выживаемость частного двора гораздо выше. Почему в коллективном хозяйстве содержат убыточное стадо? Да потому, что тот запас кормов, предназначенный для этого стада, каждый крестьянин рассматривает как кормовую базу для личного скота на своем подворье. Больше взять негде. Поэтому животноводство - это прерогатива частного двора. Совсем иной подход в полеводстве. За каждым крестьянином, проживающим на данной территории закреплен земельный пай, т.е. каждый является собственником земли. В каждом селе работает в полеводстве максимум 6% от всех живущих, но пользуются плодами их труда все собственники земли. Выгодно ли это? Нет. Выгодно ли каждому в одиночку обрабатывать свой пай? Нет. Так как же быть? Крестьянин сдает свой пай в аренду любому желающему, будь то фермер или руководитель коллективного хозяйства, т.е. собственнику, который берет на себя ответственность за обработку земли. Они заключают между собой индивидуальный договор, по которому арендодатель получает ежегодно, скажем, 10% от фактически собранного урожая. Кроме того, он получает бесплатно зерновые отходы, фураж и сенокосные угодья, т.к. они нанимателю не нужны, если нет коллективного животноводства.

Для обработки земли арендатор нанимает тех же арендодателей, из расчета 7-8 человек на 1000 га, которые за отдельную плату выполняют полевые работы. Получается, что в полеводстве работает необходимое количество крестьян, имеющих реальную прибыль, а остальные сельчане занимаются животноводством в частном дворе. Имея свое хозяйство и гарантированный заработок, никто из трех сторон не будет посягать на чужую собственность.

При такой системе хозяйствования, например, в моей станице Софиевка Пономаревского района Оренбургской области в среднем каждый казачий двор, выращивая в год 25-30 поросят, 2-3 коровы, от которых сдает молоко, имеет твердый семейный бюджет и уже приходит, скажем, заказывать оконные рамы, двери не в долг, как раньше, а с оплатой живыми деньгами. Никогда крестьянин не говорил: "Я заплачу". Се-

годня он говорит: "Я заплачу". Реализация программы, которую я предлагаю, рассчитана на 3 года. Первый год - создание приемных пунктов молока и ветеринарной службы.

На второй произойдет увеличение поголовья и сдачи продукции. Повышается требование к сдаче молока: оно закупается только охлажденным. Здесь уже нужны на каждый крестьянский двор индивидуальные охладители, доильные аппараты, транспортеры для удаления навоза. Все это должно поставить село городские заводы, за соответствующую плату.

Третий год. Мы должны уже изменить сам подход к крестьянскому двору, сделать жесткими требования к культуре сельскохозяйственного производства. Организовать навозоудаление и его хранение не наружное, а только в компостяках, потому что этот навоз нужен полю и завтра тот коллектив, созданный для полеводческих работ, сам его вывезет для удобрения полей.

При увеличении поголовья дойных коров увеличивается и отел. Лишних телят крестьянин может продавать другому хозяину, который специализируется на откорме молодняка.

Перечислить все способы, позволяющие жить на селе бедно и достойно, просто невозможно, но, главное, создав крепкого крестьянина, мы дадим возможность рабочему производить огромное количество сельскохозяйственной техники, которая будет востребована селом и оплачена реальными деньгами. Это тракторы Т-25, Т-40, тракторные тележки, навесные механизмы и иные орудия труда.

О налогах сразу скажу жестко: крестьянин должен платить один единственный налог - налог на землю. И какие бы налоги не придумывал чиновник, крестьянин их все равно не платит. Почему? Потому, что их не с чего платить. Наконец, пора бы понять и российскому чиновнику и российскому законодателю, что крестьянин есть единственная категория труженников, которая создает продовольственное сырье, являющееся источником жизни для человека и, отбивая у них желание заниматься таким трудом, они рубят сук, на котором сидят сами! Не будет первичного продовольственного сырья - не будет перерабатывающей, машиностроительной, тяжелой, легкой, никакой промышленности. Просто жить будет нечем!

Отчисления в Пенсионный Фонд крестьяне должны делать сами и столько, сколько они считают необходимым для своей пенсии. Для этого открывается персональный счет в Сбербанке РФ, отделения которого имеются в каждом селе. Через этот же банк должны проходить все платежи, которые сопутствуют сельскохозяйственному производству: сдача мяса, молока, оплата за сельхозмашины, горючее и т.д. Таким образом уменьшится денежная масса, необходимая селу, повысится культура платежей.

Кто же должен возглавить это движение? Каким образом?

Любое дело начинается с организации людей, которые возьмут на себя ответственность, в данном случае ответственность за создание новой экономической инфраструктуры села. Для этого мы и создаем казачество. Сегодня в России много говорят о нем, много зарегистрировано организаций, именующих себя казачьими. Вышел ряд Указов Президента о возрождении казачества. Но создано ли качественное казачество? Востребовано ли оно страной? Нет, потому что казачества еще нет, а те, что одели казачью форму и говорят, что они казаки - этого еще недостаточно, это не есть казачество.

Казачество, на мой взгляд, это жизнь, жизнь человека от рождения и до его кончины. Если раньше казаки были первопроходцами в освоении новых территорий, то сегодня они будут осваивать новую экономику и идти впереди тех сельских хозяев, которые лишь начинают набирать силу, увлекая своим примером остальное крестьянство. Члены казачьей общины - люди, уверовавшие в это дело, люди одержимые. Они и будут создавать, нести ответственность. Самоорганизация, жесткая дисциплина, исторические традиции позволяют именно казачеству быть пионерами в этом деле. Это одна сторона, экономическая. Казаки не просто исторически проживали в сельской местности, выращивали хлеб, держали скот - они при этом шли на военную службу со своим конем, обмундированием, холодным оружием. Но тогда казак не платил государственные налоги. И сегодня его так же нужно освободить от налогов, определив взамен госслужбу, - может быть, со своим автомобилем, обмундированием и т.д.

Казак - это сочетание мощного хозяина с храбростью его души. Да, я, может быть, хороший хозяин, но нет храбрости в

душе моей. Тогда я буду платить налоги и жить нормально, как все. Но если я хочу быть государственным человеком, быть за все, что вокруг меня, в ответе - милости просим: будь хорошим-хозяином, будь храбрым воином и служи своему Отечеству. Вот кто такой казак в современных условиях! Жить в городе, работать на заводе и говорить, что ты казак - невозможно. Казак - это свободная личность, он себе хозяин. Рабочий же не является собственником, он не хозяин, - и, значит, не может быть свободным человеком.

Казак-хозяин может развивать свое хозяйство до бесконечности, т.к. в сельхозпроизводстве нет планки ограничения. Единственное, что может тормозить его развитие - это нехватка рабочих рук. Поэтому в таких семьях дети растут желанными, они уже с малых лет участвуют в крестьянском труде и повзрослев, твердо знают, кем будут в жизни. Годы детства и юности, проведенные в крестьянском труде, формируют профессионализм, психологию хозяина-собственника, а казачьи традиции и обычаи, пример старших в семье, прививают в молодых людях с детства навыки к военной службе, любовь к Родине. Сегодня казаки нужны России, как никогда, а Россия нужна казачеству.

Мне, как атаману, часто задают вопрос: какие политические партии поддерживают казаки? Ответ: никакие. Почему?

Казачество всегда было законопослушным. Сегодня мы должны служить Верой и Правдой Президенту России. Каковы сегодня мы, таков и наш Президент. Из ничего ничего не появляется. Участвовать в выборах и иметь свои симпатии - это право каждого казака, но при этом казак должен помнить, что большевики - это есть не просто разрушители казачества и России - это есть палачи русского народа. Это палачи Веры Православной и всех других верующих людей - это тоже нужно помнить. Казак должен знать и помнить, кто убивал его деда, кто разрушал, кто расказачивал, для того, чтобы этого больше не повторилось.

Вот в программе движения «Наш дом - Россия» написано: «Вера -- Сила -- Свобода». Для меня, казака, Вера - это не просто какое-то аморфное понятие, под этим я понимаю прежде всего Веру в Бога, то, что наши предки ставили на первое место. Потом присутствует Сила. Но без Веры Силы не бывает. Человек без Веры не может быть сильным. Только духовно крепкий может быть по-настоящему сильным. А когда есть Вера и Сила, есть и Свобода, а есть Свобода - есть и Труд, а значит - созидание, самовыражение, все здесь перекликается и сочетается. И Наш Дом, действительно - Россия!

Казачий полковник Иван Жабин, атаман казачьей общины Оренбургской области

Что за страна "Чечня" ?

О событиях последних лет на Северном Кавказе часто пишут на страницах газет и говорят с экранов телевизоров. У обычного гражданина может сложиться (и складывается) впечатление его полной информированности о происходящем. Сказать, что это не так - значит, сказать слишком мало. Именно средства массовой информации в последние годы сделали все для того, чтобы у людей сложилось абсолютно неправильное представление о причинах и сути конфликтов на Северном Кавказе.

Немало граждан России считает, что есть некая Чечня, которая когда-то при царе была присоединена к России, а теперь хочет отделиться. И пускай себе отделиться, думал еще совсем недавно, до новой Кавказской войны, телевизор. Закрывать им границу, и пусть живут как хотят! Проведи тогда, в обстановке полной безысходности вокруг Чечни, бесконечных похищений людей и т.д., общероссийский референдум, - и этот вопрос, вполне возможно, был бы решен именно таким образом. И ведь нет у нас никаких гарантий, что ситуация вновь не вернется к такому положению, что снова не поднимутся разговоры - а отделить их к такой-то матери!.. А раз так, то нам нелишне спросить: а что же такое эта самая "Чечня" и в каком виде в принципе можно было бы ее отделить при определенном стечении обстоятельств?

Сами чеченцы утверждают, что перед появлением на Кавказе генерала Ермолова они переживали расцвет и чуть ли не пик своего могущества. Поскольку никаких собственно чеченских письменных памятников и документов этого периода не осталось (должно быть, не удосужились в расцвете могущества научиться писать), обратимся к свидетельству самого Ермолова. Из его записок следует, что в то время чеченцы жили за рекой Сунжей, а это составляет чуть меньше половины нынешней территории, называемой "Чечней".

Законный вопрос: а кто жил севернее Сунжи? За чей счет Чечня выросла более чем вдвое? Обратимся к географии. Беглого взгляда на карту достаточно, чтобы обратить внимание на железную закономерность: севернее Сунжи практически все названия населенных пунктов - чисто русские, а значит, и основатели их были русскими. Кроме географии, есть еще и история, а каждому мало-мальски знакомому с ней человеку известно, что русские казаки жили по се-

Исконно русские земли Терских казаков, которые должны быть возвращены в состав России
Граница 1577 года (Гребенская линия)

верному берегу Терека еще в XVI веке, когда о чеченах на этих землях никто еще ничего не слышал. Земли же между Тереком и Сунжей казаки освоили несколько позднее, однако и тогда чеченцы появлялись на них только как разбойники, совершая набеги на торговые пути и небольшие поселения, и при первом появлении казаков убегая за Сунжу. В конце XVI века именно по Сунже проходила охранявшаяся казаками Гребенская линия.

Как же чеченцам удалось присвоить столь обширные земли, заселенные совершенно непобедимыми для них казаками? Неужели у чеченцев был еще один, никому не известный "пик могущества"? Не было. Пик могущества был у антирусских сил, захвативших власть в России в 1917 году и развязавших кровавую гражданскую войну для распространения своей

власти на всю страну. Именно большевики развязали геноцид казаков, именно большевики передали казачьи земли в состав "Чечено-Ингушской АССР". Активное участие, которое чеченцы и ингуши приняли в истреблении казаков, было бы невозможно без команд и помощи большевиков. Самостоятельно поднять руку на русского чеченцы тогда еще не посмели бы, свежа еще была память о меткой казачьей винтовке и острой шашке.

Больше половины территории нынешней "Чечни" - ворованные земли. Чеченская "экономика" - ворованная, поскольку существует на растаскивании поступающих из Москвы денег и выкупах за похищенных заложников. Вся "собственность" чеченских банков и фирм в России - ворованная, ибо эти фирмы и банки служат лишь прикрытием для чеченской мафии. Слава удачливых и безнаказанных бандитов, которой пользуются чеченские боевики - тоже ворованная, ибо их успехи обусловлены только и исключительно попустительством и покровительством властей - раньше коммунистических, а после "демократических". Ворованная страна с ворованной экономикой, живущая на ворованные деньги и с ворованной славой - вот что такое "Чечня". Нет никакого смысла терпеть такое воровство в своей стране. Пусть отделиются. Но мы, русские, должны не только выгнать воров из своего дома, но и вернуть себе ворованное. А потом решить, что именно и в какой форме мы возьмем себе в возмещение ущерба.

Михаил ИВАНОВ

Н а ш а п о ч т а**Разброд и шатание...**

За прошедшие 9 лет программа возрождения казачества, принятая первым Большим Кругом Союза казаков Области Войска Донского 18 октября 1990 г., осталась невыполненной, т.к. не имела объединяющего начала. Казаки раскололись по разным признакам, в том числе и политическим (конечно, не без помощи своих врагов). Основная часть ушла из движения, и это было на руку мошенникам от казачества. Подобная участь не минула наш Донецкий округ и юрт...

В Донецком округе - раскол в рядах реестровых казаков. Пытались узнать у окружного атамана В.Демьяненко, куда делись 170 миллионов рублей (старыми) - именно на такую сумму был получен кредит. Атаман толком отчитаться не может. Кроме того, в свое время казаки принимали участие в конфликте в Приднестровье. В то время командующий 14-й армией в благодарность за оказанную помощь в боевых действиях подарил 8 бензовозов. Куда их дел атаман Демьяненко - никто не знает.

В бытность юртовым атаманом В.Приданникова из кассы юрта пропало сто одиннадцать миллионов рублей. 78 миллионов - кредит. 33 миллиона - стоимость пшеницы, которую он обманным путем взял у казака-фермера. Затем был у нас юртовой атаман Ю.Воронин. После его отставки "зависли" 39 миллионов рублей.

В апреле 1998 года был проведен юртовой Круг казаков, на котором атаманом выбрали С.Шабалкина. Правление начинало свою работу практически с нуля. Помещение правления пришлось "отвоевывать" у общественной организации казаков. Не было телефона, транспорта.

Ну, а потом были непонятные выборы П.Ивашкова. Теперь юрт превратился в "закрытое общество с ограниченной ответственностью". Подтверждением тому - последний Круг, на котором присутствовали два десятка человек, которые, кстати, явно материально зависят от работы правления. А на строевом смотре на Покров в Новочеркасске от юрта присутствовало 12 человек, пятеро из них - старики...

Когда Ивашкова "избрали" атаманом, он обещал, что организует и проведет круги по хуторам, перерегистрацию казаков. Насколько мне известно, с горем пополам Круг провели в хуторе Литвинове.

Я не первый год в казачестве и всегда говорил, что юртовая казна должна работать на юрт, а не на атамана. Может быть, выборы нового атамана Войска приведут к стабилизации обстановки в казачестве? По крайней мере, очень хотелось бы на это надеяться.

В.Петров, Белая Калитва.

Сначала оружие, потом земля!..

События на Кавказе с новой силой подчеркнули: без казаков не обойтись даже нынешним умелым генералам, сжимающим территорию, где правят террористы и бандиты. Предотвратить партизанскую войну в Чечне они не смогут.

Между тем частью истребленные, изгнанные из Чечни невооруженные терцы сумели-таки зацепиться за свой исторический центр - Кизляр, где доля русского населения пока еще составляет 40 %. И надо использовать очищение от бандитов исконных казачьих территорий - Наурского, Шелковского и Надтеречного районов - для воссоздания на левобережье Терека своей области. Но для этого необходимо возвращение казачьих и русских беженцев; пока их немного, но процесс, как говорится, уже пошел. Вспомнив предков, терцам пришло время "свою волю добывать в поле"! Для убеждения властей и чиновников на местах у них остаются солидарность других казачьих войск и всеобщее сочувствие по стране.

Речь может идти о присоединении упомянутых районов к Ставропольскому краю (в состав которого они некогда и входили), либо созданию автономного казачьего округа. Важным шагом стало бы назначение на административные должности здесь русских. Сами чеченцы нередко просят об этом, помня о межтейповой розни. Да и ни о каком восстановлении экономики Чечни нельзя говорить без русских специалистов. Но, чтобы привлечь их, вернуть в родные места, им необходимо обеспечить реальную безопасность!

Удивительно выглядят в этом свете высказывания губернатора Краснодарского края Кондратенко - мол, "вооружая казаков, мы толкаем к вооружению горцев". Так ведь горцы-то давно вооружились! Еще губернатор говорит, что воссозда-

вая вооруженное казачество, мы спровоцируем "этническую войну". Но и война эта давно идет - более сильный (вооруженный!) чеченский этнос подавляет более слабый (невооруженных русских). Доселе казакам милостиво разрешили на правах членов охотничьих обществ покупать старенькие карабины Симонова СКС и хранить их в сейфах милиции. Случись, абреки нападут на Галюгаевскую на границе с Чечней, - так казаку нужно будет долго бежать в Курскую за своим карабином! В то же время в Дагестане без проволочек вооружили своих ополченцев - и, разумеется, бесплатно.

После успехов армии в Чечне многие политики заговорили по-другому. Степашин ничего не делал для казаков в свое премьерство, а теперь пишет: "Если в Чечню вернутся казаки, возродятся казачьи станицы - мы получим там общественную прослойку, жестко ориентированную на Россию и готовую поддерживать все действия силовых структур по установлению порядка на этих землях". Вот и Черномырдин признал, что у него "из-за чрезмерной занятости" руки не доходили до решения казачьих вопросов. А теперь он мечтает о той поре, "когда казаки займут достойное место среди других сословий и будут приумножать мощь новой России". А начальник Управления Президента по вопросам казачества Дейнекин вообще по-военному краток: "Казаков пора вооружать".

Речь идет прежде всего о тех, кто живет и несет службу на границе с Чечней. В освобожденных районах предполагается формировать из казаков комендантские роты. На бумаге все вроде гладко, а что на деле? В этих ротах мало этнических казаков, не любя они кому-то по-прежнему. Да и сами казаки не рвутся под команду МВД, ждут своих офицеров и подлинных казачьих сотен. К тому же, говорят, эти роты оттесняют на месте от реального наведения порядка - в том числе и усиливая роль "верных" России чеченцев. А чего стоит на деле "верность" многих из них, можно судить по следующему факту. До и во время первой чеченской кампании были казнены более 21 тысячи русских и казаков, а их опустевшие дома с имуществом часто занимали как раз те самые "верные" и "мирные". Они же нередко помогают скрываться боевикам, среди которых имеют немало родственников. А чеченская молодежь за годы бандитской власти в значительном числе своем просто превратилась в резерв сепаратистов.

Оставшиеся в станицах русские сегодня с горечью видят уже возвращение амнистированных боевиков. Не понеся никакого возмездия за совершенные преступления, - не выруют ли они завтра припрятанные автоматы, не станут ли помогать уцелевшим мелким бандам, хотя бы из боязни самим стать их жертвами? Окончательно покончить с "партизанами" могут лишь другие такие же местные жители, знающие все тропы и леса - казаки. Тем более, что они всегда были мастаки разных засад, секретов, ночных рейдов и т.п.

Как бы то ни было, русским, казакам отступать, не контратакуя, уже нельзя. Некуда! Свои части должны послать на Терек в поддержку терцев все казачьей войска, а власти должны решить вопрос о размещении этих частей в станицах и городах освобожденных от бандформирований казачьих земель.

В.Голубев, Москва

Предлагаем дружить!

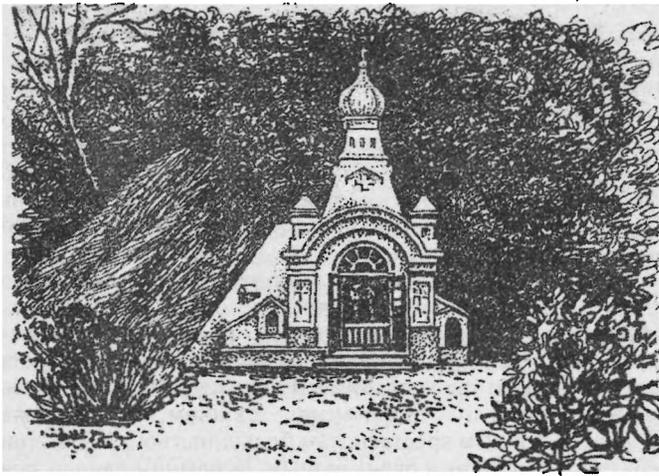
Дорогая редакция! Пишет тебе есаул Юрий Андреевич Бушуев. Во-первых, большое спасибо за газеты, - а то тут у нас вообще глухо. Будто уже и Войска нет, и казаки исчезли...

Хочу обратиться с просьбой. Два года назад мы для своих казаков получили 3 тыс. гектар земли. Создали хутора Рямойвской и Чигирский, пытались получить хотя бы кредит на развитие, но бесполезно. Я так полагаю - такая ситуация по всей России не новая, объяснять не надо. Мы хотим именно через нашу газету дать информацию казакам, в том числе тем, кто живет за границей, кто не забыл Родину и у кого есть желание помочь нам. Может быть, что и получится.

Итак: сельхозугодий - 3 тысячи га. Местность притаенная, река Иня, недалеко Томь. Говорят, раньше баловались золотом. Перспективные направления: скотоводство, овцеводство, коневодство, птицеводство, пчеловодство. Можно выращивать рожь, гречиху, ячмень, сою и т.п. Предлагаем любые формы сотрудничества частным лицам, фирмам через кредиты, ссуды, лизинг и другие возможные формы.

Обращаться по адресу: 652600, г.Белово Кемеровской обл., ул.Юбилейная, 16, кв.9, атаман Ю.А.Бушуев.

Н а ш а п о ч т а

Крест над Кубанью

Уважаемая редакция! Пишет вам один из первых и постоянных читателей и распространителей "Станицы" на Кубани. Хочу поделиться с редакцией нашей маленькой радостью: после многих лет запрещения и забвения была восстановлена и освящена 11 сентября прошлого года казачья часовня Иверской Божией Матери, находящаяся в пещере Дантова ущелья в Горячем Ключе (на территории санатория "Предгорье Кавказа").

Минеральные воды Закубанья, в том числе и горячие, серно-щелочные, серо-ртутные, сероводородные Псекупские, стали известны в начале прошлого века - во время Кавказской войны. Их открыл исследователь Кавказа поручик Новицкий в 1829 г. Но целебные свойства этих вод были известны людям более двух тысячелетий, о чем свидетельствуют золотые, серебряные, стеклянные и каменные изделия, найденные возле источников. Только через 35 лет - после окончания в 1864 г. войны - в окрестностях станицы Ключевой были открыты водолечебница и госпиталь, - стараниями старшего врача Кубанского Войска М.А.Рымашевского. Но сначала, как полагают, казаки поставили здесь часовню.

Тысячи казаков лечились в госпитале после ранений - не только горячими водами, но и горячими молитвами. Источники здешние стали святыми. Горывали в те годы здесь и многие известные люди, о чем до сих пор свидетельствуют оставленные на песчаных скалах надписи и памятники.

В 1868 г. между станицей Ключевой и госпиталем Кубанского Войска было основано поселение, названное "Алексеевский Горячий Ключ". В 1900 г. здесь было 129 дворов, в которых жило 483 человека. В станице ихуторах в то время насчитывалось, по церковным книгам, 5170 душ обоего пола.

Теперь наш город известен своими уникальными водами, единственными по всей Европе по своим лечебным и чудотворным качествам, далеко за пределами Кубани и России. А вот часовню при Советах, "естественно", разрушили, пещеру превратили в отхожее место. И вот только сейчас, через 135 лет после первой постройки, снова поднят крест над этими местами (кстати, изначальной верой на Кавказе было именно христианство, только при турках черкесы были обращены в мусульманство). Он самый высокий в Екатеринодарском отделе Войска. Так что, как говорят теперь с гордостью кубанцы, - "взяли еще одну высоту!". И вроде светлее стало над Кубанью!..

*Зам.атамана Кубанской Казачьей ассоциации
Б.П.Седокур*

Восторжествует ли казачество?..

К сожалению, нынешнее казачество мало интересуется собственной историей. Я почувствовал это, даже работая с офицерами-воспитателями Донского кадетского корпуса. Сегодня тот подъем, тот пик возрождения, который был в 1991-93 годах, пройден безвозвратно. Мне, старому природному казаку, так надевавшемуся на чудо, больно видеть все происходящее сегодня.

Сплошь видишь партийных работников, директоров, всяких профкомовцев, других руководителей, надевших штаны с

красными ленточками и кричащими "Любо!.." Это, что-ли, возрождение? Напялив фуражки с околышем, они сразу стали "спасителями Отечества"; соблазненные возможностью "наводить порядок" любезным душе способом, они стали "казаками". Чудеса, да и только!

Ушел я из Донского кадетского корпуса, не был ни на одном из последних Кружков - бутафория это все, а не возрождение!

Прочитал всю "Станицу" от корки до корки. Все хорошо. Особенно в последнем номере выделю заметку Н.Тимофеева "Поездка в прошлое" и большую беседу с графом Н.Д.Толстым-Милославским. Запомнились слова Николая Дмитриевича - "...никогда, ни разу не думал о том, чтобы прекратить борьбу". Есть ведь еще люди, с такой твердостью отстаивающие правду о трагедии казачества! Низко кланяюсь ему от донских казаков. Конечно, мало, ох, как мало нас осталось. Но пессимистом быть не хочу, а потому скажу так: найдутся еще силы у казачества. Пусть нас уже и не будет, но казачество восторжествует!..

О.Н.Лобов

Отдел моральной поддержки

После более чем трехлетнего перерыва в Министерстве по делам национальностей восстановлено подразделение по работе с казачеством. С середины декабря действует отдел Государственной поддержки войсковых казачьих обществ - пока в составе 4-х человек. Он создан как рабочий орган, должный обеспечивать реализацию Федеральной целевой программы поддержки казачьих обществ - не заниматься, конечно, приходится всем, что реально связано с казаками. Сейчас главная боль - положение терцев в Чечне и Дагестане.

Основное направление нашей работы на ближайшее время - это координация усилий различных федеральных органов власти, задействованных в осуществлении Программы. 28 декабря прошло первое заседание, на котором они отчитывались о выполнении ее первоочередных задач по 1999 году. На очереди - распределение средств, обещанных на 2000 год. В бюджете запланировано всего-то немногим более 12 миллионов рублей - так что "всем сестрам" будет роздано буквально "по сергам", да и только... Если прежде они не сгорят в чеченской топке!..

Ю.Сухарев

Новости станицы Магнитной

Здорово живете! Благодарствую за газеты, очень интересные и содержательные материалы. Теперь в станице казаки изучают их, газеты нарасхват. Благодаря вам, между прочим, установил добрую связь с родной Кубанью, Таманским отделом, теперь получаю оттуда новости о родовой Поповичевской станице (теперь и все еще - Калининской).

О наших здешних новостях. Намедни возглавил в центре национальных культур Магнитогорска казачий отдел. Сейчас создана интернациональная группа для поездки по районам, чтобы показать особенности культуры каждого из проживающего в области народа и их взаимодействие. Наша фольклорная казачья группа Н.Виноградовой заняла 1-е место на Екатеринодарском фольклорном фестивале...

Однако программы возрождения казачества, что спускаются сверху, по-прежнему на местах саботируются. Затормозилась работа по таможенной службе, и молодые казаки не попадают в Оренбургский казачий полк в городе Чебаркуль, а разбрасываются по различным командам. Военкоматы заинтересованы в выполнении только своих планов. Вот и остается фактически казакам охранять общественный порядок да частный сектор (сарай, гаражи, сады) - но и за то население им благодарно. Кстати, эта работа сопровождается конфликтом с органами внутренних дел, казаки для них - неуютный элемент. Вот и уходят некоторые казаки от безысходности в сторону.

Слаба, к сожалению, и вера казаков. Хотя в городе строится третий православный собор Вознесения Христова, но для большинства людей православие остается своеобразной данью моде. Здесь еще очень много работы предстоит, многое надо объяснять, долго и терпеливо...

подъесаул Ю.Попович, станица Магнитная

Можно ли расколоть то, чего нет?

Комментарий к одному письму с Кубани

В последние несколько лет “Станица” как-то определилась со своим кругом читателей. Что называется, “на сторону”, в руки прежде с ней незнакомых людей газета попадает довольно редко. Читают ее теперь в основном благорасположенные к нам люди, члены их семей да знакомые – потому почти иссяк и прежде не очень обильный, но зато постоянный и бурливый поток писем-ругательств в наш адрес. И, ей-Богу, жаль. Жаль не потому лишь, что не можем мы охватить больший, чем прежде, читательский круг – но и потому, что те письма ругательные просто интересно было читать.

За что тебя могут похвалить – примерно знаешь. А вот в чем обвиняют... Бывало, за одну и ту же статью зачислят и в сионисты, и в фашисты, и в демократы (это такое ругательство тоже). Сулили, бывалоча, всякие кары, земные и небесные. Не соскучишься!

Потому я и обрадовался, получив недавно письмо некоего “кубанского казака”, недовольного позицией “Станицы” буквально по всем вопросам прошлого и настоящего казачества. И ведь нашелся прямо-таки знаток моего творчества – я, пишет, “вашу руку под любым именем и в любой газете теперь узнаю”. Трудно сказать, что за “любые газеты” читает автор – видимо, все-таки не самые плохие...

Но в чем же виновен уважаемые читатели, Ваш покорный слуга, – по письму, – перед казаками и Россией?

Во-первых, – *“в разжигании искусственной вражды между русскими людьми, попытках разделить нас на белых, красных и еще там каких-то”*. Тут автор письма мило оговаривается: *“таких семей, как ваша, где все были “белыми”, в те годы действительно мало, большинство в России из семей других... едино понимающих имя Родины и патриотизма. Вы, как не мудрите, останетесь поэтому со своими пониманиями, чуждыми большинству казаков. Казакам люб патриотизм и вера Кондратенко. Вы нас не разделите!”*

Наблюдение, соглашусь, интересное. Как тут разделить упомянутое идеологическое “большинство”, если оно и впрямь – и по рождению, и, главное, по воспитанию – все сплошь розовое в лучшем случае? Да только мне ближе “меньшинство” – то российское меньшинство, к которому оказались историей, ходом событий в стране в ХХ веке причастны Корнилов и Бунин, Каледин и Шалапин, Краснов и Сикорский, Солженицын и... Список, впрочем, продолжите сами. Люди разные – и по происхождению, и по взглядам. Но все – люди той, Белой России. Ими могло бы гордиться любое государство (хотя были они, конечно, далеко не ангелы – люди были, со своими ошибками и заблуждениями...).

Ваше, уважаемый оппонент, идеологическое “большинство” возглавляют в минувшем веке другие люди – приверженцы идеи красной. Ленин, Троцкий, Сталин, Тухачевский, Бухарин, Свердлов... – тоже, если хотите, продолжите... Это вы сейчас пытаетесь порой развести их по сторонам – мол, тот был все-таки патриот, а другой – сионист тайный. Не выйдет. Исповедовали они единую идею. И одинаково насильвовали Россию, истребляя чуждое им “меньшинство” (прежде составлявшее, кстати, большую часть страны) и насаждая близкое им “большинство”.

Никого, поверьте, я не хочу специально разделять. Но грань между Белой и Красной Россией, между Богом и Сатаной, между добром и злом проведена не мною и не сегодня. Грань непреодолима! Я убежден, что огромное невостребованное посегодня даже в малой толике наследие Белой России (духовное, научное, экономическое, политическое) могло бы очень многое дать нам, помочь стране в нынешнем ее положении. Да только вот – это наследие враждебно вашему все еще господствующему “большинству”. Вот вы и отмахиваетесь – “какие еще белые?” У нас, “понимаешь”, всеобщее примирение! Все за Краснова и Шкуро порешили – и “помирили” их с палачами.

А на Кубани батько Кондратенко вообще в одном лице – и атаман, и секретарь крайкома, и вождь, и чуть ли не Господь Бог! И как легко “помирить” всех – в том числе и “еще там каких-то”! Нашел ведь, вокруг чего примириться – сплотил

для борьбы с заполонившими, видать, Кубань сионистами.

Оказывается, это именно “Станица” “расколола” и продолжает раскалывать сегодняшнее казачество. Спасибо еще – *“во многом по неумыслию”* (как говорится в письме). Что-ж, мнение о существовании прежде и совсем недавно даже некоего “единого казачества” – стойкий и кому-то очень нужный миф. Миф из той же, пожалуй, серии, что и о “едином советском народе”.

И до 17-го года не было его, признаем откровенно, этого единства! Как бы нам того не хотелось представлять... Казачество России еще могло казаться порой монолитным перед остальным населением, перед давлением наводняющих казачьи области иногородними. Казачество не было столь разнородным по сравнению, скажем, с тем же дореволюционным крестьянским большинством. Но внутри себя оно было очень и очень разным. Вспомним длившуюся несколько веков борьбу голутвенных казаков и старшины, борьбу нередку вооруженную. Вспомним противоречия между казаками-государственниками и самостийниками, казаками-автономистами. Не забудем противостояние в казачьих областях “официальной” Церкви и многочисленных староверов, взаимное пренебрежение между казаками различных Войск...

Все эти и другие различия ярко выявились накануне октябрьского переворота и, особенно, в Гражданскую войну. Да, казачество было одной из опор Белого Движения – но немало станичников пошло и в Красную Армию (поначалу, может, не меньше за Мироновым и Подтелковым, чем за Корниловым и Чернецовым!). А трагический эпизод, когда отступавшие на Каспий уральцы напрасно ждали помощи братьев донцов и кубанцев? Пришедшие корабли вывезли только казну, а казаки с семьями были брошены перед надвигающимися красными частями...

Если единства не было тогда, то откуда бы оно взялось нынче? Тогда казаки еще жили компактно, по станицам, трудились и служили вместе, у них были все же общие экономические и политические интересы внутри государства, близкий социально-культурный уровень.

После десятилетий совдепии потомки казаков оказались разбросанными по всей обширной стране – от крайнего юга до крайнего севера, заселили города и рабочие поселки, освоили все возможные профессии. И что общего осталось у какого-нибудь станичника или казака-слесаря с московским академиком-казакком, кроме слабых воспоминаний, что их деды-прадеды жили когда-то вместе и звались одинаково? Зато пропасть в восприятии окружающего мира между нынешними родовыми казаками – и пошедшими в казачество из патриотических, экономических и иных мотивов – огромна. А тут еще крайне слабое знание истории, подлинных традиций и культуры исторического, живого казачества...

Нет, дорогой автор письма – не “Станица” расколола “единое” казачество. Нельзя расколоть то, чего нет.

Слишком различные общественно-политические силы выступают сегодня от имени казачества на российской сцене, под разные знамена зовут нас. И нередко потомкам прежних казаков не находится просто места в казачьих организациях. Откровенно говоря, нелегко приходится и “Станице”. Находясь в Москве, без тесной постоянной связи с местными (даже родными для членов редакции) станицами и средств, газета вынуждена делать акцент на материалы “вечные”, бесспорные – на историю, культуру. На ту историю, что была, со всеми ее трагическими страницами – а не на советские выдумки о “красном казачестве”, хоть они и бродят по сей день в головах идеологически розового нашего “большинства”. А внутри весьма разнородного казачества сегодняшней России мы вместе с теми, кто продолжает отстаивать идеи и нравственные идеалы Белого Движения и родового казачества. Казачества, помнящего свои корни, несмотря на все старания Кондратенки и его приближенных “атаманов”...

Г. Кокунько

Закончился юбилейный год Великого Пушкина. Для казаков, особенно яицкоуральских и оренбургских, Пушкин - это первый научный историк казачества: с его «Истории Пугачева» собственно и началась научная историография гражданско-казачьей войны 1772 - 75 годов. В этом номере «Станицы» мы предлагаем вниманию наших читателей стихи известного казачьего поэта Н.Туроверова, посвященные А.С.Пушкину, а также завершаем публикацию статьи В.Шукова о восстании Пугачева - основанную во многом на материалах, собранных Пушкиным же.

НАША ПУШКИНИАНА

1799-1999

Никакого прощенья нам нет...

В 1999 году исполнилось столетие со дня рождения одного из крупнейших поэтов не только казачьего, но и российского зарубежья, публициста, искусствоведа, собирателя русской и казачьей старины, общественного деятеля казачьего зарубежья, подъяесаула Лейб-Гвардии Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка, казака станицы Старочеркасской, Области Войска Донского Николая Николаевича Туроверова (18.03.1899 - 23.09.1972 гг.). И сегодня, после 200-летия со дня рождения А.С.Пушкина, полагаем целесообразным познакомить читателей с одним из многочисленных стихотворений Н.Н.Туроверова, посвященным им русскому гению.

Задыхаясь, бежали к опушке.
Кто-то крикнул: устал, не могу.
Опоздали мы. Раненный Пушкин
Неподвижно лежал на снегу.
Слишком поздно опять прибежали -
Никакого прощенья нам нет.
Опоздали, опять опоздали
У Дантеса отнять пистолет.
Снова также стояла карета,
Снова был ни к чему наш рассказ,
И с кровавого снега поэта
Поднимал побледневший Данзас.
А потом эти сутки мученья,
На расщете несдержанный стон,

Ужасающий крик обреченья
И жены летаргический сон.
Отлетела душа, улетала,
Разрешила последний вопрос,
Выносили друзья его тело
На родной петербургский мороз.
И при выносе мы на колени
Становились прямо в сугроб.
И Тургенев, один лишь Тургенев
Проводил самый близкий нам гроб...
И не десять, не двадцать, не тридцать,
Может быть, уже тысячу раз,
Снился мне и ещё будет снится
Этот чей-то неточный рассказ.

Журнал «Станица» (Париж), №22, апрель 1937 года.

КАК ЛИХОЙ УРЯДНИК СТАЛ ЦАРЕМ

Окончание. Начало в №4 (30) июль 1999г.

.. И снова «непослушные» тайком снарядили в Петербург депутацию из 20 казаков во главе с сотником И.Кирпишниковым. В челобитной лично Екатерине казаки жаловались, что они по-прежнему «терпят бесчеловечные мучения от атамана Петра Тамбовцева и его товарищей старшин», которых назначает Военная Коллегия; казаки войсковой стороны уже шесть лет не получают никакого жалованья, лишены права участия в рыбной ловле; следственные комиссии вот уже 11 лет во всем потакают старшинам, а казаков «и последнего иждивения лишают», отчего те «пришли в самую нищету» до того, что не в состоянии продолжать службу. Челобитную удалось подать 28 июня.

16 декабря 1771 года Военная Коллегия издала следующий указ: «Оказавшихся в ослушании в наряде в поиск за бежавшими калмыками войска Яицкого сотников и казаков тысяча девятьсот шестьдесят пять человек наряжать в отдаленные команды без очереди по три раза, а главных возмутителей и во всех обыкновенных кругах первых закликальщиков, сотников Кирпишникова с товарищами, которых в том указе имена прописаны, всего сорока трех человек казаков, наказать плетьюми, обрезав бороды, отправить для написания в службу в полки Второй армии.»

Челобитчиков пригласили в Военную коллегия и им вручили «конфирмацию» в запечатанном виде и приказали немедленно вернуться на Яик. В начале января 1772 года депутация вернулась домой. Встречать ее собрались почти все казаки войсковой стороны. Под предлогом врачебного осмотра генерал фон Траубенберг (незадолго перед тем назначенный вместо Давыдова) приказал задержать всех прибывших. Но казаки не допустили этого.

Некоторое время назад генерал Траубенберг уже пытался восстановить порядок в Яицком войске: приказал наказать плетьюми и отправить в Оренбург для определения в солдаты семерых «самых опасных» казаков. Непослушные воспрепятствовали этому силой: в сорока верстах от Яицкого городка двести конных казаков напали на конвой и отбили арестованных. Таким образом в начале января 1772 года борьба несогласных за свои права приняла открытые формы. Траубенберг объявил это бунтом и срочно просил оренбургского губернатора помочь ему принять соответствующие меры;

сотника И.Кирпишникова генерал приказал немедленно арестовать. Но сделать этого он уже не смог.

Дело в том, что непослушные уже устали от многолетних челобитных, депутатий, переговоров и уговоров. Во дворе отставного казака М.Толкачева они создали круг для обсуждения дальнейших действий. Дом Толкачева превратился в штаб-квартиру руководителей несогласных. На ближайших улицах поставили пикеты. На круге с программным заявлением выступил Кирпишников. Он сказал, что привез из Петербурга указ императрицы, что она повелевает казакам «самим себе делать управу», и что «если казаки за себя не станут, то граф Чернышев их всех с детьми изведет». Он предложил попытаться сперва мирно решить дело с генералом Траубенбергом: потребовать от него в трехдневный срок отстранить атамана и старшин от должностей и выискать с них положенный конфирмацией штраф. Если генерал откажется, то уже «поступить воинским отпором» и захватить власть в войске. Казаки согласились. Было написано письмо и направлено генералу. Одновременно были направлены гонцы по форпостам и хуторам для созыва в городок всех непослушных.

Со своей стороны фон Траубенберг приказал всем «послушным» немедленно прибыть в войсковую канцелярию в полном вооружении.

Два дня, 10 и 11 января прошли в переговорах. Генерал держал свою команду в полной готовности, а тридцать пушек расположил вокруг канцелярии так, чтобы они могли «осматривать вдоль по улицам». 12 января снова собрался круг непослушных. Сотники И.Кирпишников и А.Перфильев предложили утром следующего дня идти «всем миром», т.е. с женами детьми и священниками, к канцелярии и подать прошение о смещении атамана и старшин.

Итак, 13 января казаки собрались у дома Толкачева. Священник Михаил Васильев отслужил молебен, «дабы над их неприятелем Бог даровал победу», и привел всех к присяге, что будут нерушимо стоять друг за друга. Затем, взяв образа и хоругви, шествие двинулось к войсковой канцелярии. Многие вооруженные казаки, не надеясь на мирный исход шествия, шли боковыми улицами и переулками.

Подойдя ближе, казаки снова отправили Максима Шигаева и отца Михаила на переговоры с требованием, чтобы гене-

рал со своей командой "ехал из города вон". Для переговоров "из-за пушек" вышли капитан Дурново, атаман П.Тамбовцев, старшины М.Бородин и М.Суетин и передали приказ генерала немедленно разойтись по домам. Тогда Шигаев обратился к атаману и старшинам: "для чего они усиливаются и стоят за свои чины, и доводят войско до крайности". Стоит им только прийти "пред войско" и принести повинную, уверял Шигаев, "так и вся вражда минуется". В противном случае, сказал он, "доведете, помилуй Бог, до кровопролития; войско теперь не отстанет от своего предприятия... и генерал не допустит, может, оное до себя и будет палить из пушек, а народ де не утерпит тогда, то ведь сами знаете, что выйдет дурное". Атаман и старшины снова отказались.

Вернулись "с переговоров" Шигаев и о. Михаил и принесли неутешительную весть. Казаки, не веря, что генерал будет стрелять по мирной толпе, со словами "На зачинающего Бог!" двинулись к канцелярии. Впереди шли старики с иконами. Как только шествие приблизилось к площади перед канцелярией, раздался пушечный выстрел. И поскольку толпа продолжала идти вперед, генерал приказал открыть огонь из всех пушек и ружей. Началось настоящее избиение: стражу было убито более ста человек. Но казаки не дрогнули. Они бросились на пушки, овладели ими и обратили против врагов.

Вскоре команда Траубенберга была разгромлена. Свой бессмысленный конец нашли здесь генерал Траубенберг, атаман Тамбовцев, старшины Ф.Митрясов, Я.Колпаков, И.Тамбовцев, капитан М.Долгополов... "Послушных" казаков было убито 40, а ранено более 20. Всех уцелевших офицеров, в том числе капитана С.Дурново, старшин М.Бородина, И.Логинава и солдат разоружили и взяли под караул.

Вечером того же дня казаки ударили в набат, созвали круг и выбрали "для управления народом" новых руководителей войска. Казаки приговорили кругом: "Генваря 13-го, войска Яицкого сотники, десятники и рядовые казаки согласно выбрали в войсковую канцелярию в присутствии ради правления по войску всяких текущих войсковых поверенных Василья Трифонова, Терентия Сенгилевцева и Андрея Лабзенева, которых в том правлении и быть впредь до времени". На круге казаки говорили, что теперь у их врагов "сколько б сил каких ни было, никто преодолеть их не может!"

Но самое главное заключалось в том, что на круге было заявлено: восстание совершенно на законной основе во исполнении древнего царского указа, дающего казакам право на самоуправление. Горынычи свято верили в реальность такого указа, суть которого они понимали так, "чтобы никогда в их Яицком городке не только генералов, но и шляпы солдатской не было".

Кроме того, вновь избранные поверенные сразу же написали на имя Екатерины II челобитную, дав свою оценку событиям, произошедшим в Яицком войске. В ней подробно перечислялись все обиды, чинимые казакам старшинами и чиновниками в течении многих лет. Писалось, что генерал Траубенберг первым стрелял по мирно идущим людям, а со стороны казаков "одна только оборона происходила". Затем были записаны показания арестованных бывших старшин и офицеров. Все они также подтвердили и подписались, что "напрасное и безвинное кровопролитие на Яике от г-на генерала с регулярно командою произошло". С челобитной и показаниями арестованных поверенные пришли к раненому капитану Дурново и попросили, чтобы он засвидетельствовал достоверность этих документов. Он, конечно, подписал.

Казаки избрали депутацию из четырех человек - М.Шигаев, М.Кожевников, М.Выровщиков и П.Погодаев, - вручили им эти документы и срочно отправили в Петербург. Челобитчики прибыли в Питер в феврале 1772 года и подали документы статс-секретарю императрицы. Как водится, по ее указанию делегацию арестовали, допросили в Военном совете и отправили в Петропавловскую крепость. Государственный совет принял решение о немедленной отправке на Яик генерала Фреймана с корпусом войск для подавления восстания и организации Яицкого казачьего войска.

Новое правление войска понимало, что многолетнее противостояние войсковой и старшинской сторон совсем не соответствует законам и вековым традициям казачества. Более того, раскол в войске может привести и к печальным последствиям - гибели самого войска. Поэтому правление сразу же сделало шаги к примирению враждующих сторон. На следующий день после восстания была разработана присяга, кото-

рая обязывала казаков обеих сторон впредь "с войском яицким быть во всем обща, никого ничем не уличать и все прежние ссоры предать вечному забвению, жить спокойно, прежних ссор не вчинить и друг на друга не челобитывать" правительству. И вот в торжественной обстановке 15 января состоялось принятие присяги всеми старшинами и казаками войска. Процедура была такова: сначала каждый должен попросить у круга прощения, принять перед кругом присягу и затем скрепить присягу своей подписью. Это было великое событие! Войско Яицкое намерено было теперь жить по законам казачьего круга, чтить заветы предков и решать свои проблемы самим, не ждать указов из Питера. И действительно, впервые в послепетровскую эпоху Яицкое войско почти пять месяцев жило самостоятельно в мире и согласии, управляясь свободными избранными поверенными - старшинами, сотниками, десятниками и рядовыми казаками.

Но в Петербурге думали иначе. В конце января стало известно, что из Оренбурга в Яицкий городок вышел карательный армейский корпус под командованием генерала Фреймана. Круг решил встать на защиту своей земли и своих прав. Именно своей земли, ибо казачья армия в две с половиной тысячи казаков во главе с избранными походными атаманами Иваном Ульяновым и Василием Трифоновым направилась для встречи с карательным корпусом (более трех тысяч солдат) на границу Яицкой земли по реке Ембулатовке, правого притока Яика. Армии сошлись 2 июня 1772 года. Казаки снова послали своего дипломата Максима Шигаева для переговоров! Вот что писали походные атаманы в правление: "получено нами известие, яко генерал Фрейман с войском приближается к реке Ямбулатовке, почему мы с командою и выступили за оную речку для встречи, а потому, как в верстах трех или четырех поверстались стала быть переговорка, через что мы, как прежде, письменно, так при том и словесно, требовали... чтоб он назад воротился, но генерал Фрейман не принимая ничего в резон, с самого завтрака и зачал по нас из пушек стрелять". Так началось двухдневное сражение, которое закончилось поражением казаков.

Как только казаки вернулись в городок, был создан круг, на котором Горынычи решили покинуть родной Яик, не надеясь теперь миром договориться с центральными властями. Постановление круга стало выполняться немедленно: за рекой Чаган скоро скопилось около 30 тысяч человек на 10 тысячах подводах, со скотиной, конями... Все были готовы искать "способное для житья" место. Таким им представлялось известное по слухам место около русско-персидской границы под названием "Золотая мечеть". Но опять старшины сыграли свою роль: по поручению генерала Фреймана им удалось убедить казаков, что "им наказание чинено не будет, ибо их вину Бог и государыня прощает". Казаки поверили и мало-помалу вернулись.

Однако около четырехсот казаков, во главе с атаманом Иваном Ульяновым, И.Кирпишниковым и В.Трифоновым решили продолжать борьбу и ушли через степи к Волге. В погоню за "беглецами" был отправлен конный отряд из восьмисот человек. В результате атаману Ивану Ульянову не удалось перейти Волгу, близ самой реки были также арестованы атаманы Кирпишников и Трифонов. На допросе они заявили, что "пробраться намерение имели к Волге, а оттоль, минуя Черкасское, на Кубань, к живущим тамо беглым с Дону казакам, называемыми некрасовцами".

С вступлением генерала Фреймана в Яицкий городок начались аресты "непослушных" казаков. Была создана "следственная комиссия", которая закончила свою работу весной 1773 года и по ее итогам правительстве вынесло свою "конфирмацию" по делу осужденных участников восстания. Конфирмация повелевала подвергнуть всех публично наказанию в Яицком городке, а именно: "первых и главнейших зачинщиков, (шестнадцать человек, среди них атаман Иван Ульянов, И.Пономарев, все поверенные) наказывать кнутом, вырвав ноздри и поставив знаки, сослать в Сибирь на Нерчинские заводы в работу вечную", других тридцать человек, "наказав кнутом, без знаков и вырезания ноздрей, сослать с женами и малолетними детьми в разные места на поселение". На всех "непослушных" казаков конфирмация накладывала огромную "выть", т.е. штраф за убытки, якобы причиненные в ходе восстания старшинам, офицерам и др. Исполнение конфирмации состоялось 10 июля 1772 года. Стон и плач стояли над Яиком. Комендантская канцелярия (вместо войсковой) не-

медленно приступила к взиманию штрафа с "непослушных". Многие казаки бросали свои семьи на произвол судьбы и бежали из городка.

Но не все казаки находились в унынии и растерянности. Тем более, что как раз в это время на Яике стала распространяться молва о восстании в Царицыне в защиту "Петра III".

Действительно, 30 марта 1772 года волжские казаки на хуторе волжского войскового атамана Персидского подняли восстание, выдвинув из своей среды "императора Петра Федоровича" - Федора Богомолова. Они арестовали офицеров и направились в Дубовку. Но восстание было подавлено, Богомолова арестовали, заковали в кандалы и отправили в тюрьму в Царицын. Заключенные содержались в строжайшем секрете. Но, тем не менее, слух о "царе" быстро распространился - узнали об этом и на Яике, и на Дону. Так, казаки Пятиизбянской и соседней с ней Трехостровянской донских станиц порешили даже освободить заключенного в Царицыне "Петра III" и поднять восстание на Дону под его знаменем!

На Яике слух о царе попал на хорошо подготовленную почву. Дело в том, что еще в год убийства Петра III (1762) на Яике предпринимались попытки выдвижения "своего" самозванного царя. Этот слух связан с походным атаманом Иваном Ульяновым. Казак Яков Почиталин (отец Пугачевского писаря-секретаря Ивана Почиталина) сообщил сыну Ульянова, Илье, что около 1762 года "уже был некто называющимся купцом на Яике, и в бытность свою побратался с отцом Ульянова, дав ему золотой крест, и что еще тогда слух пронесся, якобы с Ульяновым побратался государь, но сей слух исчез". Сам же Иван Ульянов был вскоре после этого арестован и послан в Гурьев. Несмотря на это, слух о том, что Петр III жив и скрывается именно у яицких казаков, распространился в 1763 году уже широко.

Теперь же, в 1772 году, новые слухи о появлении "набеглого царя" были для побежденных, но не смирившихся яицких казаков, особенно молодых, просто находкой: они жаждали мести. Молодых радикально настроенных казаков возглавил Иван Никифорович Зарубин-Чика. В 1772 году ему было около тридцати шести лет, был он племянником походного атамана Ивана Ивановича Ульянова, принимал участие в восстании и в сражении на реке Ембулатовке. После поражения в этом бою Зарубин-Чика спрятал повстанческое знамя, веря в то, что оно, по его словам, им еще "изгодиться". Через два года на следствии он так рассказывал об этом: "Мы же, де, казаки войсковой стороны, все уже о том думали и дожидались весны; где не сойдемся говорили все: "Вот будет государь!" И, как придет, его принять".

А пока он тайно ушел на Узени, в глухую местность между Яиком и Волгой. Здесь он скрывался со своим двоюродным братом Ильей Ульяновым, Степаном Толкачевым, Тимофеем Мясниковым - все будущие ближайшие соратники Емельяна Пугачева. Потом, на следствии после Пугачевского восстания, Мясников рассказывал: "итак, для сих-то самых причин вздумали мы назвать сего Пугачева покойным государем Петром Федоровичем, дабы он нам восстановил все наши прежние обряды... а бояр... всех истребить, надеясь на то, что сие наше предприятие будет подкреплено и сила наша умножится от горного народа".

Итак, яицкие казаки, особенно молодые радикалы, не сми-

рились с поражением и жаждали реванша. Однако, этих казаков во все времена (и до сих пор) отличала чрезвычайная, так сказать, законопослушность, уважение к закону: свои действия они всегда пытались совершать только в соответствии с законом, правилом, заветом предков и т.п. И не беда, что эти действия часто не совпадали с официальным толкованием закона; главное - они совпадали с их пониманием и истолкованием этого закона. Вспомним, почему сотник Кирпишников вынужден был в своей речи на круге 12 января 1772 года ссылаться на якобы полученный им от Екатерины II указ, в котором она повелевает казакам "самим себе делать управу". Да потому, что иначе казаки снова бы послали депутацию с очередной челобитной!

Так и теперь. Молодые радикалы во главе с Зарубиным искали "законного" повода для выступления казаков. Наилучшим явилось чудесное появление живого "набеглого царя Петра Федоровича" сначала у волжских казаков (Ф. Богомолов), а затем и на Яике.

Сам Пугачев узнал о восстании 13 января на Яике в терской станице Дубовской, в которой отбывала службу сотня яицких казаков. Есть предположения, что Пугачев пытался поднять на восстание и терских, и донских казаков. Но узнав о решительных действиях на Яике, он решил отправиться в Яицкий городок будто бы для того, чтобы подговорить казаков бежать "всем войском" за Кубань к некрасовцам. По другой версии, он будто бы задумал повести яицких казаков на Дон, чтобы поднять на борьбу донских и волжских казаков.

Так или иначе, но в ноябре 1772 г. он появился в Яицком городке. Остановился у одного из лидеров "непослушной" партии - Д. Пьянова, активного участника восстания 13 января. Вместе с И. Ульяновым он пытался уйти за Кубань к некрасовцам. По свидетельству Пьянова, "купец Емельян Иванов" сначала предлагал непослушным бежать к некрасовцам и даже сулил согласным на побег "дать каждому по двенадцати рублей". Когда же заговорили о царицынском "Петре III", то "купец Иванов признался" - "я-де вить не купец, а государь Петр Федорович, я та-де был и в Царицыне, та Бог меня и добрые люди сохранили, а вместо меня засеки караульного солдата, а и в Питере сохранил меня один офицер".

Так решил Пугачев принять на себя роль царя и поднять новое восстание на Яике. По другой версии именно Денис Пьянов уговорил его принять роль "спасшегося" Петра III.

Так или иначе, но было решено, что оставаться в городке очень опасно и он пока поедет обратно на Иргиз и вернется на Яик уже весной 1773 года. Но по пути на Иргиз он имел еще одну встречу со своим знакомым яицким казаком Г. Закладновым. По словам последнего Пугачев ему сказал доверительно: "Ну, друг мой, господин казак, я, де, скажу тебе сухую правду: ты меня признавай государем, а я не для рыбы вашей ездил в город, а только, де, приглядеть ваши обряды и какие командиры вам делают обиды". Прощаясь с Закладновым он обещал: "ждите, де, меня весною, я, де, к вам буду!".

Вскоре по пути на Иргиз Пугачев по доносу был арестован, а Денис Пьянов вынужден был "шататься... в побеге, большей частью на коше у стариков раскольников..." (из допроса Зарубина). Казаки, таким образом, убедились, что намерения "государя" совпадают с их собственными. Примечательен разговор, состоявшийся между Зарубиным и Караваевым по показаниям Чики: "А Караваев стал говорить, что "есть де не государь, а донской казак, и вместо государя за нас заступит, - нам, де, все равно, лишь быть в добре". И он, Зарубин, услыша, положив об этом, что так тому и быть, ибо всему войсковому народу то было надобно..."

Пугачев, однако, сумел вернуться на Яик только в сентябре 1773 года. Молодые радикалы давно ожидали его приезда и готовились к этому. Прослышав, что "государя" видели на Таловом уме, туда сразу же отправились И. Зарубин и Т. Мясников. При первых переговорах Пугачев им сказал: "Везде молва есть, что государь Петр Третий здравствует... то я под именем его могу взять и Москву, ибо прежде наберусь дорожью силой и людей будет у меня много..." (из допроса Зарубина). Казаки, таким образом, убедились, что намерения "государя" совпадают с их собственными. Примечательен разговор, состоявшийся между Зарубиным и Караваевым по показаниям Чики: "А Караваев стал говорить, что "есть де не государь, а донской казак, и вместо государя за нас заступит, - нам, де, все равно, лишь быть в добре". И он, Зарубин, услыша, положив об этом, что так тому и быть, ибо всему войсковому народу то было надобно..."

Таким образом, "оные казаки Шигаев, Караваев, Зарубин, Мясников сказали: "Ну теперь верим и за государя тебя при-

знаем"... И он, Емелька, сказал: "Пожалуйста, детушки, поберегите меня и не выдайте, а я вас заступать рад" (из допроса Пугачева в Москве, ноябрь 1774 года).

Так осуществился исторический договор. И вот 18 сентября на хуторе Толкачевых собралось около 40 казаков. К ним вышли Зарубин, Толкачев, Мясников вместе с Пугачевым. Казаки спросили Зарубина, указывая на Пугачева: "Зачем сзывает и что с тобою за человек, незнакомый нам?" Зарубин торжественно объявил: "Здесь нам свет открылся, то есть государь - Третий император Петр Федорович присутствует!" Тогда Пугачев приказал И.Почиталину огласить "Указ Петра III". Текст этого указа был только накануне написан двадцатилетним Иваном Почиталиным, которого специально прислали из Яицкого городка, как грамотного и умного казака. Надо обратить особое внимание на главный пункт этого первого указа: "и которые мне, Государю Императору величеству Петру Федоровичу, винные были, и я, государь Петр Федорович, во всех винах прощаю и жаловаю я вас: рекою с вершин и до устья, и землею, и травами, и денежным жалованьем, и свинцом, и порохом, и хлебным провiantом". Это - вековая мечта яицких казаков; они и внесли этот пункт "во именном... указе яицкому войску".

Теперь, с учетом всего вышеизложенного, можно обратиться к вопросу, который был поставлен В.Г. Короленко после его поездки на Урал-Яик. Так, он писал в 1901 году в статье "Пугачевская легенда на Урале": "Настоящий же облик загадочного человека, первоначальные пружины движения и многие чисто фактические его подробности исчезли, быть может, навсегда в тумане прошлого. "Все еще начало выдум-

ки сей, - писала Екатерина - остается закрытым". Остается оно неясным и до настоящего времени. Фактическая история бунта с внешней стороны разработана обстоятельно и подробно, но главный его герой остается загадкой".

К словам В.Г.Короленко можно еще добавить записку Екатерины: "Буде никак от злодея самого или сообщников его узнать не можно, кто выдумал самозванство Пугачева, то хотя бы и сие у него точно выведать можно было, когда в него мысль сия поселилась, и от которого времени он имя сие на себя принял, и с кем во-первых о сем у него речь была".

Думаю, что на этот вопрос вполне точно ответил сам Пугачев в тайной экспедиции 5 декабря 1774 года: "А все от него злодеяния произошло по поводу яицких казаков, ибо они точно знали, что он не государь, а донской казак; но они желали сим его злодеянием получить помощь, ибо он сам от Шигаева настоящего своего имени не таил".

В.Г.Короленко в той же статье очень близко подошел к пониманию "первоначальных пружин движения", когда писал, что "этот "царь" явился впервые из загадочной степной дали среди разбитого, задавленного, оскорбленного и глубоко униженного старшинской стороной рядового казачества".

Уверен, что главные герои восстания 1772-1775 годов - это яицкие казаки "войсковой руки", и прежде всего Иван Ульянов, Иван Зарубин-Чика и Максим Шигаев со своими верными соратниками. А Емельян Пугачев сумел правильно оценить сложившуюся на Яике ситуацию и принял предложенную ему роль "набеглого царя". Надо признать, что эту роль он он сыграл блистательно.

В.А.Шуков

Уральцы - Георгиевские кавалеры

Один из важнейших показателей, по которому можно судить о культурности, просвещенности того или иного государства, народа - это отношение к собственной истории, к памяти предков. России всегда доставало, кем гордиться, кого помнить. В памяти народной сохранялись и известные государственные мужи - князья, воиначальники, церковные деятели, - и обычные люди, отдавшие свои жизни за отечество.

Но уходят поколения, все дальше от живущих их деды и прадеды. Как сберечь их светлый образ, передать его своим потомкам? И с момента появления фотографии проявляется и стремление навеки запечатлеть своих героев - как пример, как образец для подражания в том числе.

Перед вами - несколько фотопортретов Георгиевских кавалеров Уральского казачьего войска из специально выпущенного альбо-

ма за 1876-85 гг. В этом альбоме - лица всех казаков-уральцев, - кавалеров Георгиевских наград, от рядовых казаков до офицеров, краткие сведения о том, когда и за что были произведены награждения.

Хочется верить, что безвозвратно ушли тяжелые годы советского безвременья, когда опасно было помнить своих предков и гордиться ими (если, конечно, они не были красными бандитами). Возвращается постепенно наша память. И, слава Богу, возвращаются традиции сбережения этой памяти - публикации списков погибших в той же Чечне, скажем. Теперь бы надо и фотографии, и списки награжденных напечатать. Пример есть с чего брать - не все документы и книги смогли уничтожить большевики!

Жаль, что в газете просто невозможно показать всех героев альбома. Может быть, мы еще вернемся к нему...

Урядник ↑
Евстигней Рожков

Казак Иов Ревнев →

↑ Урядник
Федор Парфенов
← Казак
Артемий Кочемасов

По ту сторону добра и зла

Люди холопского звания
Сущие псы иногда.
Чем тяжелей наказание,
Тем им милей господа.

Н.А.Некрасов

В наше время совершаются необычные в нормальной жизни поступки и действия. Так, лейтенант Российской армии за двести деревянных рублей (заметьте - не сребренников) продает целое отделение солдат-новобранцев в рабство чеченцам. Чеченцы-работорговцы продают в Москве похищенных юных чеченских же девушек в рабство...

А вот русский историк - совсем не молодой, не знаю уж за какую плату, - публикует в русской же газете (редактор газеты уральская казачка) заведомую ложь об истории и настоящем яицких казаков. И ведь точно знает, что это грубая ложь.

Не кажется ли, что эти факты-события одного и того же ряда или порядка? Эти поступки-действия психически нормальный человек не может не назвать подлыми, предательскими, аморальными и безнравственными.

Еще в юности, читая Ф.М.Достоевского, я задался вопросом: "знает ли человек, совершающий подлый поступок, что он подлец?" Долго не мог найти ответа, но теперь нашел - да, подлец знает, что он подлец. Это понимание смогло случиться только в наше смутное, трагическое, роковое время.

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые.

Стократ прав мудрый Ф.И.Тютчев: только в эти роковые минуты мы узнаем и истинных друзей и реальных врагов. Например, известно, с какими теплыми чувствами вспоминают старые фронтовики военное время.

Суть дела в том, что весной того года в "Независимой газете" член редколлегии "Станицы" А.И.Серба опубликовал статью под названием "Уральское казачество хочет быть в составе России". Вскоре в Уральске газета "Пульс" напечатала коллективный ответ - "Кризис идентичности преодолен". Авторы ответа-полемики (так они сами назвали) трое - аким (губернатор) Уральского области К.К.Джакупов, архиепископ Уральский и Гурьевский Антоний и доцент-историк Е.И.Коротин. На самом деле, конечно же, писал эту полемику доцент Коротин по высочайшему поручению акима.

Что же ответил доцент писателю Сербе, который предельно ясно выразил свою главную мысль в названии статьи - уральские казаки хотят быть в России? Е.Коротин подошел к поручению ответственно и написал: "само появление подобных публикаций выявляет существенную потребность общества в осмыслении казачьего феномена". Сказано мудро. А само осмысление начинается с поразительного "открытия", за которое автору не грех вручить и нобелевскую премию.

Итак, он пишет: "исследователи давно уже обращали внимание на близость слов "казак" и "казах", отражающую безусловную родственность двух только на первый взгляд столь разных народов". Таких вот, дорогие казаки, историк Коротин нашел нам безусловных родственничков. Со второго взгляда - но нашел. Кончилось наше многовековое сиротство!..

А если без шуток, то все дело состоит в том, что этих родственников нам, казакам, вчинили в памятном 1925 году советским декретом. Напомню, что тогда на территории СССР в Средней Азии были только две республики - Киргизская (будущий Казахстан) и Туркестанская. В том году Туркестан решили разукрупнить и из него выделили Узбекскую, Туркменскую, Таджикскую и еще одну Киргизскую. Получилось две с одинаковыми названиями. И тогда умные головы в Москве придумали забавный ход - назвали одну из них Казакской - именно через букву К. Буква Х к этом новом названию народа появилась только в 1936 году. По сути, кремлевские мудрецы просто украли ИМЯ у казачества с целью полностью стереть в памяти народной ненавистных им казаков. Так и появилось новое название - казахи из бывших киргиз-кайсацких кочевых племен.

Все это я напоминаю лишь нашим читателям, но не историку Коротину, ибо он все это давно знает. И, тем не менее, делает свое "великое открытие". Зачем и почему? А очень просто: так захотел главный заказчик полемики - аким Джа-

купов. Ну как не порадовать начальнику?

А между тем, яйца казаки, и я в том числе, относились к Евгению Ивановичу с искренним уважением и с большой благодарностью. Не будучи казаком, он много лет изучал казачий фольклор, в далекие застойно-темные для казачества 70-е годы издал замечательную книгу "Фольклор яицких казаков", а в 91-м - еще книгу яицких казачьих песен с нотами "Не один казак гулял". Как видите, Е.Коротин не какой-нибудь дилетант в казачьей истории, подобный, скажем В.Тишкову (о его антиказачьих писаниях я уже писал и еще скажу ниже), а как будто серьезный ученый. Следовательно, делая свое сногшибательное "открытие", наш доцент ориентировался не на научную истину, а на административные и политические запросы и интересы. А стало быть, вынужден был поступиться моралью и нравственностью.

Как говорит народная мудрость - "коготок увяз, всей птичке пропасть". Так и наш доцент-историк: попутно он делает еще и еще "открытия". Оказывается, яйца казаки - это "евразийская общность, наиболее тюркизированное славянское население". А вот киргиз-кайсаки - это "автохтонное население Приуралья", хотя на самом деле их до 19 века в Приуралье НЕ БЫЛО. И это тоже знал Коротин, но чего не сделаешь, если просит начальник.

Но дальше - больше. Оказывается, яйца казаки жили душа в душу с племенами кочевников-скотоводов (то бишь киргиз-кайсаков) и "лишь в ходе колонизации (во как!) казахских (?) степей яйцкое казачество в интересах царизма (ну дает!) было постепенно милитаризировано". Вот так - мало не покажется - в каждом слове две клеветы. Ну что тут скажешь? Очень неудобная эта штука - казачья история: каких только выдумок ученые историки за многие столетия не натворили. Мы были и воры-разбойники, и антигосударственные анархисты, и беглые холопы и т.п. А теперь, извольте, - мы еще и тюрки.

Наш доцент с ученым видом рассуждает о "двойственности" казаков, а за поддержкой обращается к ученому соседу - В.А.Тишкову, который, в свою очередь, тоже делает "открытие" - "русские ... имеют довольно аморфную идентичность". Ну вот и приехали! Оказывается, не только яйца казаки такие не стойкие, что их можно превратить в киргизов, но и русских вообще можно запросто хоть в нигерийцев, хоть в малайцев переделать. Было бы желание. А что до тысячелетней истории русского (и казачьего) народа - это пустое для академических мыслителей.

Двойственность, т.е. тюрковость, яицких казаков наш доцент обосновывает тем, что казаки хорошо знали киргизский язык, т.е. язык соседей. Однако он забыл, что низовые казаки, жившие по соседски с калмыками, хорошо знали по-калмыцки. Известно, что забайкальские казаки прекрасно говорили по китайски. Что же, забайкальцы были китаизированы? П.Н.Краснов заметил, что казаки очень быстро научились языкам тех народов, с которыми они встречались: часто казаки были не только проводниками в разных экспедициях, но и переводчиками. "В 1896 году был я начальником казачьего конвоя русского посланника П.М.Власова при дворе негуса абиссинского Менелика, - писал Краснов. - В далекой, чужой, черной Африке не растерялись казаки... Целыми днями толпы абиссинцев в белых шамах (плащах) сидели подле казачьей палатки. Казаки говорили с ними по-абиссински. Лучшее всех говорил высокий, шербатый уралец Сидоров. Спорили со священниками о вере, рассказывали о своей земле, о жизни на Дону и на Урале. В конце беседы заводил уралец Сидоров примененную к Абиссинии свою уральскую песню:

За Авашем за рекой
Казаки гуляют,
И каленою стрелой
За Аваш пускают..."

Что же касается "русской аморфной идентичности", то ее Ф.М.Достоевский назвал, кажется, точнее и мудрее - всецеловечностью русского народа, всемирностью его характера.

Фамилии ученых соседей звучат по-русски, но вот их русофобская позиция заставляет усомниться в их русском происхождении. Впрочем, с доцентом, кажется, все ясно: судя по

еще одному "открытию" - он киргизин, ибо утверждает, что современные казахи являются наследниками трехтысячелетней культуры великой степи. Хотя на самом деле первобытные кочевые племена киргиз-кайсаков до XX века не имели даже письменности. А вот с какой нацией себя идентифицирует профессор В.Тишков -- непонятно.

До сих пор мы говорили о проблемах исторических. Что же касается конкретных нынешних казачьих дел, то и здесь наш доцент не на высоте. Главная сверхзадача "полемики" Коротина и К - доказать "органичную возможность интеграции яицкого казачества в казахстанскую государственность" и "совпадение сущности культурных кодов казаков и казахов". Здесь-то и пригодились изыскания ученого соседа Тишкова об аморфности русского народа. Для того, чтобы доказать недоказуемое, приходится прибегать не только к историческим фальсификациям, но и извращать факты и события нынешней жизни.

Так, чтобы продемонстрировать совпадение культурных кодов, авторы совершают банальный подлог: под видом всего яицкого казачества они описывают действия предателей казачества, которые в сентябре 1997 года поднесли Н.Назарбаеву в дар казачью шашку и коня "как символ верного служения казахстанскому отечеству" (так написали авторы). А между тем, расследование действий дарителей-предателей,

проведенное Яицким войском, показало, что деньги на коня и шашку были выданы дарителям казахскими властями. Коротин не пожалел красок для описания встречи лжеказаков с Назарбаевым - уж такой выгодный фактик! Так из желания Букина-Солодилова служить в личной Назарбаевской гвардии, доцент делает широчайший вывод: "казаки Западного Казахстана тем самым не только демонстрируют поддержку государственности Казахстана, но и хотят участвовать в охране президента". Умри, Евгений, лучше не скажешь!

Что же касается собственно полемики с Сербой, то по существу она не получилась, да и не могла получиться. По очень простой причине: Серб выказал абсолютные истины, с которыми бесполезно спорить. Ну кто же будет спорить, скажем, с тем, что Волга впадает в Каспийское море? Точно также бесполезно спорить с тем, что Приуралье - это земля Яицких казаков; эта земля и ее хозяева в 1918 году были предательски и преступно отданы под власть Киргизской (казахской) республики, и поэтому она и находится под временной юрисдикцией казахских властей. Пройдет время, и яицкие казаки вернут свою землю и батюшку Яик-горыныча. И воссоединятся с матушкой-Россией.

*Потомок православных русских казаков
В.Карнаухов*

СОБАЧЬЯ СВАДЬБА

Работает в Западном Казахстане Уральская /Яицкая/ казачья община, мечтающая о возрождении Уральского казачества на всей территории его исторического проживания. Возглавляет общину Сергей Павлович Иртыкеев, избранный атаманом прошлой весной на третий срок подряд. Налегает атаман на возрождение духовности и культуры казачества.

Казалось бы, чего уж безобиднее: восстановление храма и ремонт монастыря... Поклонение памяти погибших воинов... Сбережение памятников старины... Но вот ведь беда: как подступиться к восстановлению храма, если представитель власти считает, что это - спортивная школа? Как почтить память белых воинов, если у власти в чести только красные или национальные герои? Как выразить протест против бомбовых ударов НАТО по православным храмам Югославии и не вступить при этом в противоречие с официальной внешней политикой Республики Казахстан?

Вот и оказывается, что не так уж она безобидна, духовность казачества. Другая, другая нужна духовность. Другая культура! Чего уж тут не понять? Пляши, казак. Молись. Пой частушки. Хотя бы такую:

Эх, режь мою плешь
На четыре части!
Хорошо-то как жить
При казахской власти!

Вот какие казаки нужны. И такие ссыскались. Взяли Устав У/Я/КО и в три дня зарегистрировали с ним новую общину во главе с Солодиловым В.В. - Яицкую казачью общину /ЯКО/. Зажили сладко, с властью в обнимку. По принципу: мы похрюкиваем - нам за ухом почесывают. Читай: мы за кого надо голосуем, как надо выступаем, кому надо шашку и коня дарим, а те, кому все это надо, нам любые долги спишут, от полиции отмажут, от прокуратуры прикроют, от газетных разоблачений защитят.

Так и стало две казачьи общины в отдельно взятой столице Уральского казачества. Два бельма в глазах у власти: одно - свое, родное, солодиловское, другое - плохое, казачье. Объединить их! Сделать одно! А во главе - Солодилова. Или солодиловца. А Иртыкеева... не надо!

Приманили: списать Солодилову многомиллионные долги за занимаемые здания! Дать в аренду рыбный рынок! Вещевой рынок! Автомобильный рынок! Все это будет, если избавиться от Иртыкеева!

Ну, и закружилась головы у бедолаг. Вспотели ладони у проходимцев. Прибежали на круг 29.09.99 г., не считаясь ни с прямым запретом атамана Иртыкеева, Атаманского Совета, Совета стариков, правлений станиц, куреней и хуторов... Не считаясь ни с Уставом общины, ни с законодательством Рес-

публики Казахстан, ни с такими "мелочами", как стыд и совесть, выбрали атаманом Б.Н.Сурганова, произведя его в генерал-майоры. И Солодилов тут как тут. Запом у Сурганова и атамана ЯКО одновременно. Опять два бельма, зато оба родимые.

Дело осталось за малым: забрать у атамана Иртыкеева Знамя, Булаву, Печать и регистрационные документы. А сделать это можно только по Уставу, потому, что общественно-политического рзкета Иртыкеев не признает. Так и остались солодиловцы и новоиспеченный "генерал" ни с чем.

Всю эту кутерьму с "объединительным кругом" казаки прозвали собачьей свадьбой, со свадебным генералом. В истории Уральского казачества уже были черные страницы, бередящие казачьи сердца: Кочкин пир... Туча каменная... Теперь вот омерзительная жирная клякса. И ведь не первая, ляпнутая все теми же солодиловцами. Жиру в эту кляксу добавил архиепископ Уральский и Гурьевский Антоний, благословив избрание Сурганова задним числом. Забыл при этом владыку свой отказ солодиловцам в их требовании направить священника для участия в работе упомянутого выше "круга". Забыл и собственные меткие характеристики солодиловцам, данные в печати и по радио в гневной отповеди им за хулиганское нападение на здание епархии. Не нам судить о деяниях пастырей рабов Божьих. Мы помним о взаимоотношениях Бога и кесаря. Но мы твердо знаем одно: казачьих атаманов выбирают казаки, а не кесари и не архиепископы. И, конечно же, не негодяи, организовавшие свадьбу на земле казачьей.

В.Дьячков

P.S. Нам писал корреспондент из Уральска, как проходил так называемый объединительный круг. Объединились солодиловцы с отщепенцами Сургановым, Чекалиным и т.д. Атаманом выбрали Сурганова. Скворцовцы поют свою песню. Сурганову подарили чин генерала.

Владыка Антоний этот круг не благословил, тогда они осыятили его по старообрядческому - привезли Харчева Николая Прокопьевича, тот и благословил. Солодилов призвал казаков отойти от Русской Православной Церкви и податься в староверы. Пришли в Епархию и устроили там скандал. Владыка на них подал в суд, но потом все чудесным образом улеглось: и суда не было, и круг благословили!

Теперь они давят на Иртыкеева: требуют знамя, булаву и печать, а его самого требуют покинуть территорию Войска. Объявили его врагом уральского казачества... Такие вот дела, что будет дальше, даже предположить невозможно.

А.Сергеев

памяти героев Белого Движения

ЖИЗНЬ И СУДЬБА И. Г. АКУЛИНИНА

В одном из номеров "Станицы" была опубликована заметка К.Н. Хохульникова "Генерал, исследователь, публицист", посвященная незаурядному казачьему деятелю генерал-майору Акулинину. В этом номере помещена подробная статья о его жизни.

Иван Григорьевич Акулинин родился 12 января 1879 году в станице Урлядинской Оренбургского казачьего войска в семье казака. В 1900 году он поступил на военную службу вольноопределяющимся. После учебы в Оренбургском юнкерском училище Акулинин был выпущен в чине хорунжего во 2-й Оренбургский казачий полк. В рядах 4-го Сибирского казачьего полка он участвовал в русско-японской войне; за разведку на р. Шахэ награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. В 1905 г. Акулинин назначен адъютантом в 14-й Оренбургский казачий полк, на следующий год переведен во 2-ю Оренбургскую сотню лейб-гвардии Сводно-казачьего полка.

В 1910 году в чине подьесаула Акулинин поступил в Николаевскую военную академию, по окончании которой в 1913 г. причислен к Генеральному Штабу.

В годы Первой Мировой войны И.Г.Акулинин служил на различных должностях офицеров Генерального Штаба: сначала на фронте, а затем в Главном Управлении Генерального Штаба. На фронт он пошел старшим адъютантом 3-й Донской казачьей дивизии. Был награжден Георгиевским оружием. 23.11.1914 г. за бои у Сандецы Акулинина удостоили ордена Св. Георгия 4-й степени. Вскоре его эвакуируют на Кавказ по болезни, именно оттуда он был вызван для работы в Главном Управлении Генштаба, где проработал вплоть до 1916 г.

Помимо этого, с конца 1915 г. Акулинин преподавал тактику во Владимирском военном училище и в Пажеском корпусе, состоял членом Георгиевской Думы. Участвуя в межсоюзной конференции стран Антанты, получил французский орден "Почетного Легиона".

После Октябрьской революции 1917 г., не признав власти большевиков, И.Г.Акулинин приехал из Петрограда в область войска Оренбургского, где был избран депутатом Войскового Круга. Через некоторое время полковник Генштаба Акулинин вошел в состав антибольшевистского Войскового правительства как заместитель председателя и помощник Войскового Атамана А.И.Дутова.

Первоначально борьба с большевиками для сторонников Дутова складывалась неудачно, 18 (31) января 1918 г. белые оставили Оренбург. Атаман с Войсковым правительством переехал в Верхнеуральск, но в марте 1918 г. и этот город также сдали красным. Правительство расположилось в станице Краснинской, где в апреле 1918 г. попало в окружение. На совещании членов правительства и старших начальников было решено пробиваться на юг. Начался поход в Тургайские степи.

10 (23) апреля 1918 г. у поселка Бриенский произошло серьезное столкновение с красными. Чтобы вывезти раненых и беженцев, пришлось принять бой. Силы белых находились в подчинении у полковника Акулинина. Иван Григорьевич сумел на сутки задержать красных в районе Бриенского, дав возможность Дутову спасти обозы с ранеными и беженцами и эвакуировать их на расстояние двух переходов от места сражения.

11 (24) апреля казаки находились уже на территории Тургайской степи, на границе с которой красные прекратили преследование. Дутов с Войсковым правительством обосновались в Тургае, но в связи с рядом антибольшевистских восстаний на территории Войска было принято решение вернуться.

В конце июня 1918 г. повстанцы взяли Оренбург, куда торжественно переехало Войсковое правительство. После создания Оренбургского военного округа его главным начальником стал помощник Войскового Атамана полковник Акулинин, произведенный в генерал-майоры.

Поскольку оставался открытым вопрос о единой государственной власти в Белой России, было решено созвать Государственное совещание из представителей различных госу-

дарственных образований Востока России. Для предварительного обмена мнениями депутаты совещания собирались в конце августа 1918 г. в Челябинске, а затем в сентябре открылось само Государственное совещание в Уфе. Генерал Акулинин принимал участие в работе совещания в Челябинске, возглавляя войсковую делегацию Оренбургского казачьего войска.

К началу 1919 г. на Оренбургском фронте сложилась тяжелая ситуация. В январе 1919 г. белые вновь оставили Оренбург, правительство переехало в Троицк. Для успокоения брожения на фронте в командном составе были проведены некоторые изменения. 19 февраля 1919 г. на заседании Войскового Круга переизбирались члены Войскового правительства. В результате голосования Акулинин не получил должности в новом составе правительства и был вынужден оставить пост начальника Оренбургского военного округа.

И.Г.Акулинин был обижен подобным решением и попросил назначения командиром корпуса в Западную армию, однако получил отказ. Дутов 21 февраля 1919 г. назначил И.Г. Акулинина командиром 2-го Оренбургского казачьего корпуса Отдельной Оренбургской армии. На корпус была возложена задача по обороне Троицка.

В марте 1919 г. 2-й корпус генерал-майора Акулинина и 1-й корпус генерал-лейтенанта Жукова из обороны перешли в контрнаступление. В результате упорных боев частям И.Г.Акулинина удалось захватить участок Орской железной дороги и взять множество трофеев. К 20 апреля 1919 г. корпус Акулинина вышел к Оренбургу, но попытки захватить город окончились неудачей и командиры казачьих корпусов решили наметить единый план действий по захвату города. Однако 23 мая 1919 г. Отдельная Оренбургская армия была расформирована и на базе ее создавалась Южная армия. А в июне 1919 г. расформировали корпус генерал-майора И.Г.Акулинина.

17 июня 1919 г. генерал выступил на заседании Войскового Круга и доложил о доблести и духе... бывших у него в подчинении частей". Круг вынес благодарность за "доблестное дело, которое совершил доблестный Генерал Акулинин с вверенными ему частями по изгнанию коварного врага со священной земли Оренбургского войска..." и провожал И.Г.Акулинина шумными аплодисментами.

Вскоре Ивана Григорьевича отозвали в Омск на должность начальника штаба Походного Атамана всех казачьих войск. В Омске генерал находился около месяца, а затем был назначен командующим 1-м Оренбургским казачьим корпусом взамен переведенного на тыловую должность генерал-лейтенанта Жукова.

Корпус Акулинина сдерживал натиск противника по обе стороны Урала. После падения Орска войска отступили к Актюбинску, далее отходя на юг вдоль линии Ташкентской железной дороги. С остатками корпуса Акулинин вышел в район г. Темир и станции Джурун в киргизских степях, войска находились в плачевном состоянии.

Генерал-майор Г.А.Белов, командующий Южной армией, настаивал на дальнейшем отступлении в Сибирь. Этот путь пролегал по безводной территории, труднопреодолимой для войск, не имевших достаточного количества провианта. Поэтому генерал Акулинин высказался за отход на запад, в Уральскую область. Вокруг него на станции Джурун сгруппировалось около 500 человек офицеров и нижних чинов разных частей, решивших идти к уральцам.

В связи с успехами войск А.И. Деникина появилась надежда на скорое соединение с ними уральских казаков, чем и объяснялось решение идти на запад. Впоследствии И.Г.Акулинин писал: "Большинство офицеров и крепких духом солдат, соединясь в отряды, двинулись — одни на восток, другие на запад, а вторые — переправиться через Каспийское море к ген. Деникину" →

9 сентября 1919 г. войска Акулинина выступили в направлении на г. Уил, куда прибыли к 22 сентября. 1-й Оренбургский корпус вошел в состав Уральской армии, прикрывая правый фланг Уральской армии генерала Толстова. Части под командованием Акулинина защищали Уильский район – единственный источник хлеба для уральцев. В целях поддержания боевого духа генерал Акулинин организовал издание корпусной газеты “Военный вестник”, излагавшей радиосообщения, принимавшиеся радиостанцией корпуса.

Однако 11 ноября 1919 г. корпус был расформирован, а его части направлены в район Лбищенска на усиление уральцев. По-видимому, генерал Акулинин остался не у дел, так как сведений о его назначениях в этот период не обнаружено.

И.Г.Акулинин считал, что уральцы не смогут продолжить борьбу с красными без помощи со стороны Добровольческой армии. Не имея точного представления о положении дел у Деникина, он решил лично отправиться на Юг России, чтобы попытаться привлечь внимание южнорусского командования, Донских, Кубанских и Терских казаков к Урало-Оренбургскому фронту. Наилучшим видом помощи генерал считал присылку казачьих частей для совместных действий с уральцами по освобождению Уральска и Оренбурга.

Иван Григорьевич выехал на Кавказ, но к моменту его приезда войска Деникина оказались в трудном положении, на помощь рассчитывать уже не приходилось. Акулинин остался у Деникина, представляя оренбуржцев на Верховном казачьем Круге в начале 1920 г. Ряд оренбургских казаков также перебрался на Кавказ.

Вероятно, оренбуржцы во главе с Акулининым не эвакуировались в Новороссийске, а ушли по Военно-Грузинской дороге в Грузию, где их интернировали в Поти и потом перевезли в Крым. В своей книге И.Г.Акулинин писал, что при эвакуации Сев.Кавказа отдельные группы уральских и орен-

бургских казаков попали в Грузию, откуда небольшая часть оренбуржцев во главе с ним переехала в Крым к Врангелю, где и оставалась до эвакуации в ноябре 1920 г.

Как и многие белогвардейцы, Акулинин уехал сначала в Сербию. В мае 1923 г. он был избран Войсковым атаманом оренбургских казаков за рубежом. В 1928 г. перебрался во Францию. В эмиграции Акулинин проявил себя незаурядным исследователем и историком. В 20–30 годы выходят его работы, посвященные гражданской войне в России. В 1927 г. во 2-м томе сборника “Белое дело” вышла статья, посвященная борьбе уральцев с большевиками. А в 1937 г. в Шанхае была опубликована книга о борьбе оренбургских казаков в годы гражданской войны.

Научные интересы генерала касались изучения покорения Сибири в 16 веке. На эту тему Иван Григорьевич также написал ряд работ (“Ермак-завоеватель Сибири”, “Ермак и Строгановы”).

В эмиграции Акулинин некоторое время председательствовал в “Казачьем Союзе”, работал редактором казачьего отдела в журнале “Часовой”, сотрудничал в ряде казачьих изданий и собрал большой архив по истории оренбургского казачества. Умер И.Г. Акулинин 26 ноября 1944 г. в Париже.

Современники знали его как *“выдающегося военного и казачьего деятеля, благороднейшего человека, редкого по своей честности и прямоте русского патриота...”*. Имя Ивана Григорьевича после его смерти было занесено в казачий синодик наряду с именами Африкана Богаевского, Лавра Корнилова, Константина Мамантова, Андрея Шкуро и других казачьих вождей.

А. Ганин

Автор благодарит М.Блинова за предоставление экземпляра книги И.Г. Акулинина “Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917-1920.” (Шанхай, 1937).

КАК ЭТО БЫЛО . . .

Весна 1917 года. Еще Тихий Дон живет своими древними устоями - по традиции все мужское население на фронтах войны, все 44 полка, на своих конях. Отречение царя пришло как удар в спину - что-то будет? Февральская революция - как свежий степной ветер: сознание, что все, что застарелое, чужое, наносное, теперь само отпадет, а земля наша Донская, веками кровью политая, зацветет.

Станица Каменская, 300-летняя история которой богата боевой славой и особой, только ей присущей духовно-дружной жизнью общества... Она живет в моей памяти - красавица степная на высокому берегу бурного Донца: южная природа, прямой, как магистраль, Донецкий проспект с аллеями акаций посредине. Школы, начальные и средние - со всей области учащая молодежь. Сейчас трудно поверить в ту открытость жизни общества - как семья! Театр, концерты и песни, танцы, два кинотеатра, зимний (в Центральной гостинице) и летний (в саду) - всё живет в душе и воспоминаниях сына природных казаков: по отцу - лихих урядников Верхнего Дона, а по матери - командиров, по заслугам получившим право на дворянство с усадьбой в Каменской.

Весть о революции - как о начале новой жизни. На улицах и площадях - митинги и песни, пляски: *«Вышли мы все из народа - дети семьи трудовой»*. И свои родимые, вековые: *«Ах ты, Батюшка, наш славный Тихий Дон»*. А кругом все своё. Городской полиции у нас не было, на вокзале по прежнему стоял «сверхсрочный» вахмистр, при аксельбантах и шашке.

Ветер революции принёс перемены и в Новочеркасск. Незаметно сдал свои полномочия и покинул Атаманский Дворец последний наказной Атаман ген. фон-Граббе. В этот исторический момент казачество перешло под руководство своей интеллигенции. Сразу выдвинулся природный казак профессор Митрофан Петрович Богаевский - организатор выборов Войскового Круга, верховного органа народной власти. В атмосфере грозящей анархии идеалы народной демократии восторжествовали. С новой силой прозвучали слова Донского гимна - *«Дон детей своих сзывает в Круг Державный Войсковой - Атамана выбирает всенародною душой»*. Выбор пал на героя войны А.М.Каледина. В торжественной обстановке впервые за последние 200 лет принёс присягу на верность Дону Донской Атаман.

И в родном мне Донском кадетском корпусе все осознали, что пришла и нам очередь быть достойными прошлого. Как пожар прошел по классам: *«Процайте, черные шинели, погоны синего сукна - теперь мы больше не кадеты, а первой сотни юнкера!»* Посетил нас слава и гордость Донских парти-

зан В.М.Чернецов, принёс песню: *«Русь, смотри какую силу казаки таят, за Тебя сойти в могилу каждый будет рад!»*

А Петроград в эти дни весны и лета был очагом распада, срыва в пропасть. Лишь казаки еще продолжали сохранять верность долгу защиты общей Родины. Делегаты 12 казачьих войск съехались уже в марте в Петроград на общеказачий съезд. Прибыли и делегаты от полков с фронта. Основные решения съезда звучат и сегодня как высшее проявление патриотизма: война до победного конца, в честь павших в боях за Родину; и второе, пророческое, - за единую Россию и казачество в ней.

Мой отец, делегат съезда, оказался со своими казаками на одной из площадей Петрограда вблизи дворца Кшесинской. В голубоватых тонах здания с балконом над площадью ничто не говорило о том, что именно этот балкон войдет в историю дьявольской усмешкой над трагедией России. На балконе стоял маленький человек, на вид невзрачный, с козлиной бородой, и бросал какие-то слова в огромную толпу. Жестокие слова картавым звуком падали в толпу: *«Долой войну, штык - в землю, за трудовой народ, убей командира, грабь награбленное...»* Казаки не верили своим ушам: *«Да он - шпион! Пороть, пороть!»* А старый вахмистр твердо сказал: *«Поздно! Вешать надо. Вешать!»*

Призывы к насилию, убийствам именем Революции, грабежу падали на готовую почву озлобленных масс. Один из таких слушателей вошел в историю. Вахмистр гвардейской батареи, простоявшей всю войну в гарнизоне Петрограда, Подтелков, казак Усть-Хоперской станицы, 32 лет, - сыграет вскоре свою роль предателя. К малограмотному Подтелкову присоединился 23-летний казак станицы Еланской, агроном по образованию, член партии большевиков Кривошлыков...

Пока в стране распалась старая администрация, на Дону шла большая работа по созданию своего народно-демократического строя. Атаману Каледину удалось привлечь в помощники и сотрудники историка и профессора М.П.Богаевского. Блестящий оратор, он вошел в историю Дона и России как вдохновитель и борец за идеалы казачества. Каледин, Богаевский, Чернецов - три выдающихся представителя своего времени: Вождь, Идеолог и Воин!..

В июле в Петрограде большевики попытались свергнуть Временное правительство, но встретили отпор Донского полка. В историю революции вошли торжественные похороны казаков, павших в бою с демонстрантами. Первые жертвы «бескровной» революции! Но когда генералы Корнилов и Краснов двинули казачьи полки на Петроград, Керенский

объявил их «изменниками»! В августе Керенский созвал историческое «Московское совещание» представителей страны. Донской Атаман выступил с призывом: Честь и будущее России требуют довести войну до победного конца - враг должен быть разбит! Народ, инвалиды войны поддержали атамана Каледина. Но развал в армии зашел далеко. Керенский не поддержал, а, наоборот, обвинил в измене Атамана, на что Войсковой Круг ответил, как встарь: «С Дону выдачи нет!».

Это был первый открытый удар по Дону, отозвавшийся в хуторах и станицах. А в центральной гостинице в Каменской уже заседал председатель «Совета фронтовиков» вахмистр Ф.Г.Подтёлков.

Лето на Дону - страдная пора. Уборка урожая без отцов семейств третье лето. Именно лето 17-го года для меня осталось незабываемой сказкой, связью с казачьей природой. Как и встарь, станицы берегли частицу Дикого Поля - целину. Ее называли «Отвод». Со времен татарского нашествия оставляли сотни десятин степи с озером - прудом для своих коней. Но и сюда дошла революция - отарщики, неслуживые казаки, разехались по домам, оставив без призора табуны. Мой дедушка забрал своих домой. Призвал меня и говорит: «Твой двоюродный брат, Ванятка, и ты будете отарщиками - смотреть в степи за косяком». Дал мне лёгкое яблоневое седло с одной подпругой, послушную кобылу Лебядку, и мы с Ваняткой - одни в степи.

Нет, вы не знаете, что такое Донская степь! Нет слов, чтоб описать краски, запахи, простор, степное небо - как живое, вечно, вместе с ковылем, подвижное. А ночь и небо над тобой! А вокруг кони - ласковый храп их ноздрей. И какие шумы и звуки проходят в ухо от Земли! Прошли года, прошла жизнь а степь, родная, обновляет душу казака.

Но наступили дни, когда, как перед первым ударом грома надвигающейся грозы, не стало воздуха. Вот и в доме бабушки на Старовокзальной разыгралась неожиданная драма, так точно переданная в романе М.Булгакова «Дни Турбиных». Был вопрос «Куда теперь?» - и был ответ: «На Дон! Там нам место!» Но мы-то у себя на Дону - и решаем тот же вопрос: «За что бороться и против кого?»...

Вечер в доме бабушки, М.А.Дубовской, широко почитаемой попечительницы женской гимназии, зам. предводителя дворянства. В столовой - бабушка, ее младший сын дядя Валя и уже прославленный партизан сотник В.Чернецов. Чернецов и дядя Валя последние два года на войне ввели древний обычай ополчений - партизанскую войну по тылам врага. В Каменской Чернецов встал со своим отрядом, заставив Подтёлкова перейти в станицу Глубокою.

Чернецов, как сейчас вижу, был в полушубке, с наганом за поясом. Он утверждал, что достаточно убрать главарей-зачинщиков - и казаки разойдутся по хуторам. Бабушка говорила: «Не горячись! Причин для сведения счётов много, а первая задача - предотвратить столкновения между казаками!» Дядя Валя любил своих соратников-казаков и верил им, поэтому советовал не торопить событий: «Казаки не пойдут за изменником Подтёлковым!»...

Чернецов остался верным себе и выступил в поход против Подтёлкова. За это он заплатил своей жизнью, а Подтёлкова и Кривошлыкова осудили сами казаки и, как изменников, повесили. Героическая же смерть Чернецова, как и выстрел в сердце Атамана Каледина, набатом отозвались по станицам и хуторам Донской земли...

Ночь под Рождество, 24 декабря 1917 г. Наше путешествие из Каменской в хутор Шумилин, такое обычное в мирное время, осталось в памяти как трагическая борьба добра со злом. Всё, что с нами произошло в ночь под Рождество, на всю жизнь, как свет звезды Вифлеемской, осветило наш путь.

Каждый год нас возили из Шумилина в Каменскую, с севера Дона на юг - дорога дальняя. До станицы Чертково - 80 верст, и дальше поездом четыре пролёта станций до Каменской. Зимняя поездка в тревожное время обещала быть опасной. Было решено, что я и младший брат едем с отцом. Бабушка считала, что оставаться в Каменской было опасно - чернецовцы с боями держали железнодорожный путь свободным. Отец, как член Круга, посылался Атаманом на север, в родные ему станицы - узнать, как крепки там казаки.

И вот мы готовы! Папа в полушубке без погон, в солдатской шапке выглядел чужим. И меня с братом одели в на вырост сшитые полушубки, - ставшие тоже историческими: сшил их по просьбе бабушки портной военно-ремесленной школы Ефим Афанасьевич Щаденко, который, как энтузиаст-со-

циалист, ценил ее общественную и школьную работу. Тот самый Щаденко - будущий главковерх Красной Армии! Одевшись под «простой народ» и получив благословение бабушки, мы сели в поезд в Каменской и доехали до Чертково.

Папа послал в Шумилин телеграмму, чтоб выслали за нами сани с шубами. Дедушка ответил, что пошлет Петровича - старика, жившего в семье Улитных выходца из России. В полдень мы были на станции. Не увидев Петровича, папа решил покормить нас обедом в зале первого класса. Он не подумал, что этого нельзя было делать. В конце обеда к папе подошел человек под «матроса» и предложил пройти на разговор к «ревтрибуналу», заседавшему... в дамской уборной! Папа, сказав - «сидите смирно», ушел, но скоро вернулся.

И тут начинается чудо. К нам подошел местный учитель (папа хорошо его знал) и попросил скорее идти за ним. Он провёл нас к себе, познакомил с женой и маленькими детьми и рассказал историю с Петровичем. Тот приехал во-время и ждал на станции, но появились казаки-фронтовики. Они убедили его, что папы нет в живых, напоили и ускакали в свой хутор. Учитель уверял, что за нами будет погоня и папу должны задержать. Оставаться здесь нельзя. Что делать? Решено ехать в ночь. Учитель вызвал надёжного мужика. Он был прав - пришла телеграмма «Задержать Улитина». Но мы были уже в пути - на дровнях, в одну лошадку.

Ночь под Рождество. И наше чудесное спасение. Ехать надо было по просёлочным дорогам, скоро потеряли след. Волчий вой. Но, как в сказке, донёсся лай собак и мы выехали на поляну, откуда был виден огонёк - это был казачий хутор Озерной. В первой же хате хозяин узнал папу и пригласил обогреться. Какие силы освобождают человека от страха за себя, за свою семью? Ведь у учителя - жена и двое маленьких детей; а этот казак-фронтовик, пустивший нас к себе в уют спящей семьи среди ночи? То был свет Рождественской Звезды, который открыл нам дорогу и сердца людей!

До рассвета мы въехали по накатанной дороге в Казанскую (по льду переехали Дон). Трудно теперь даже представить, что значит своя станица, свои все люди. Папе по службе полагалась почтовая тройка и, распрощавшись с мужичком, спасшим нам жизнь, мы через час (30 вёрст) уже были на площади Шумилина - в тот момент, когда народ выходил из храма. Бабушка, Евдокия Ивановна, прижала нас к своей груди.

Но до дедушкиной усадьбы ещё надо было ехать 10 вёрст. А те казаки, что обманом взяли Петровича, теперь пили на хуторе по пути в нашу усадьбу. И снова чудо! Хозяйка, где пили казаки, подслушала, что они порешили убить Улитина - и «концы в воду!». Она предупредила дядю Мишу и тот, запалив коня, спас брата. Отец, не заезжая в усадьбу родителей, уехал в Воронежскую губернию, где прожил до весны, когда шумилинцы прислали за ним - возглавить восстание против красных карателей.

Но это будет уже летом 1918-го, когда донцы смело перевернули последнюю страницу своей многовековой победной истории...

Профессор В.Г.Улитин, Клермонт, Калифорния

Проживающий почти пять десятилетий в США профессор русской литературы и культуры Владимир Григорьевич Улитин - казак хутора Шумилин (ныне - станица Шумилинская) станицы Казанской Верхне-Донского округа. В 50-90-е годы в различных изданиях российского зарубежья постоянно печатались его статьи и очерки. В 1997 г., приобретя более 350 книг русскоязычного издательства «Имка-Пресс» (Франция), В.Г.Улитин подарил их Донской Государственной публичной библиотеке в Ростове-на-Дону. Дар он посвятил памяти бабушки, казачки станицы Каменской Марии Андреевны Дубовской (1860-1938 гг.). В 1998 г. В.Г.Улитин передал в дар ДГПБ уникальные, изданные в конце XIX - начале XX столетий полные собрания сочинений Пушкина, Лермонтова и Жуковского, а также книгу «В память 100-летия Отечественной войны 1812 года», изданную в 1914 году в Одессе.

При его финансовом участии в Ростове-на-Дону в 1998 г. в библиотеке «Казачье зарубежье» изданы сборники «Прости, родная!», «Что такое Казачество?» и «Казаки Империи» П.Н.Краснова, - об их выходе сообщала «Станица». Уверен, что это не последние щедрые гуманитарные дары донского казака Улитина - за что наша ему искренняя признательность!

публикация К.Хохульникова

"Восстанут брат на брата..."

Пять лет назад в Нови Сад (Югославия), как сообщил сын донского кадета А. Б. Арсеев, - «... 12 июня скончался наш Николай Федорович Букин. Похоронен 13 июня, с двумя священниками, большим хором... Рядом с супругой... С русской землей...»

Казак станицы Новочеркасской Н. Ф. Букин родился 27 октября 1903 года и до 1919 года вместе с родителями жид и учился в Новочеркасске. Однако вся его последующая жизнь прошла в Югославии, ставшей донскому казаку второй родиной. Здесь Николай Букин окончил Донской Императора Александра III кадетский корпус, а затем Белградский университет, работал много лет по полученной специальности - «лесной инженер».

В 20-30-е годы он принимал активное участие в общественной жизни казаков в Югославии: был атаманом Белградской общеказачьей студенческой станицы, неоднократно избирался писарем, а в конце 30-х годов - атаманом «Вольно-казачьего округа» в Югославии. В эти же годы отдельные его стихи, очерки и статьи появлялись на страницах журналов «Вольное Казачество» (Чехословакия-Франция) и «Единство» (Югославия).

В 90-е годы, установив связь с возрождающимся Казачеством, Николай Федорович, несмотря на преклонный возраст и тяжелые болезни, немало сделал для возвращения в Отечество богатейшего литературно-художественного, культурно-исторического наследия казачьего зарубежья.

Предлагаем вниманию читателя фрагмент воспоминаний Н. Ф. Букина, как-бы продолжающий тему воспоминаний профессора Улитина - о предреволюционных днях на Дону.

* * *
Бывают в жизни дни всякие, разные. Некоторые из них по своей значительности остаются в памяти на всю жизнь.

Где-то в первой половине марта 1917 года стояла тихая погода, благодатные лучи солнца нежно разливали теплоту на просыпающуюся природу богатого растительностью города. В школах, как и везде по разного рода учрежденим, жизнь, чреватая последствиями затянувшейся войны, протекала своим вынужденным порядком того времени. Видных признаков к общей перемене в стране, по крайней мере для нас, учеников низших классов, как бы не было заметно.

В конце первого урока приказано всем сойти во двор, откуда в строю по классам вышло наше Новочеркасское Александро-Невское реальное училище во главе со своими классными воспитателями на Комитетскую улицу. Дойдя до угла нашего здания, повернули направо на Московскую. Вдали показался памятник атаману Платову.

Часто, помню, я тайком от родителей убежал в город постоять у ограды сквера, где стоял памятник, и зачарованно впитывал взглядом в сказочную фигуру - в левой руке булава, а в правой - опущенная шашка с наклонном корпуса тела вперед. Эта незабываемая картина наполняла мою грудь чувством

гордости и сознанием готовности идти за таким вождем. Мечтал я и о кивере, вместо папахи, точно как у Платова.

Перед памятником колонна остановилась, чтобы пропустить наплывающие ряды участников манифестации, а потом взяла направление на Соборную площадь и дальше по Ермаковскому проспекту. Шествие пополнялось учащимися попутных школ - Двухклассного приходского училища, Военно-ремесленного училища, мужской Платовской гимназии и т.д. Как видно, манифестация была хорошо организована...

Дома у калитки меня встретила мать с видом омраченной радости, положила левую руку на мое левое плечо и так, обнявшись, прошли мы в дом. Вскоре пришел и отец из седельной мастерской Юнкерского училища. Время обеда.

Обед прошел тихо, то есть по тогдашним обычаям без разговора, за исключением, если кто из старших не обратится к тебе с вопросом. По окончании обеда все, стоя у стола, вознесли молитвенную благодарность Богу. Намерение выйти из-за стола было остановлено отцом:

- Давайте, дети, еще посидим, послушаем мать. Она нам расскажет, что принесла из города.

Мама рассказала, как она, увидев у дома фотографа Полицию горько плачущую старушку в черном одеянии, остановилась и участливым тоном обратилась к ней:

- Матушка, почему же вы плачете? Посмотрите на лица народа, все как-будто веселы, вроде как чему-то радуются...

- Ах, деточка моя, посмотри ты на весь этот парад. Видишь множество красных флагов, бантов и лент...

- Ну, и что же, может быть конец войне...

А старушка ей в ответ:

- Вся Россия будет на долгие годы залита кровью. Радости нам не ждать скоро. Восстанут брат на брата, сын на отца... - продолжала старушка, слегка прикладывая утирочку к напухшим векам.

Все молчим в ожидании слова отца. Молчание длилось томительно долго. Чувствовалось, что-то есть, чего нам, детям, нельзя знать. И вдруг отец проговорил - видно было, что он волновался, собираясь с мыслями:

- Вот что, дорогое мое семейство! Может быть, и не случится так, как старушка матери нашей сказала, но запомните одно на всю жизнь: отныне и покуда будете жить, никогда больше не будет такой жизни. Дай Бог, чтобы все пошло на лучшее, но сомневаюсь: слишком здорово нас качнуло.

Слова отца, как и старушки, оказались пророческими. Пишу это в память всех павших в междоусобной брани детей многострадального семейства - России.

Н. Букин, 20 апреля 1991 года

«В чужой стране...»

В начале 20-х годов в одном из первых изданий казачьего зарубежья - газете «Казачьи Думы», издававшейся в Софии - регулярно печатались стихи казака станицы Усть-Медведицкой Войска Донского **Леонова Хованского** (видимо, жившего в те годы в Болгарии). К сожалению, в последующем на страницах казачьей печати мне больше не довелось встретить его имя. Предлагаю - спустя 75 лет после первого появления в печати! - вниманию читателей «Станицы» несколько произведений этого донского поэта.

Лемнос

В чужой стране, средь синих вод,
здесь, на клочке земли бесплодной,
покинув Родину, народ
ютится бедный и голодный.

В святой борьбе - не понял был,
и был он многими оставлен,
но и в доле честно жил,
и впредь не будет обесславлен.

Теперь он беден и убог,
зато не раб своей отчизне
он отдал все, что только мог,
сменив изгнаньем пышность жизни.

И в нем уныньи места нет,
изгнанник, он мечту лелеет:
чреда пройдет великих бед
и снова севером повеет...

Матери

Не плачь, родная мать, о сыне,
Ночами горьких слез не лей -
Я жив. В постылой мне чужбине
Я помню все: и ширь полей,

И Дон седой, луга, дубравы,
От звезд блестящий небосвод,
Казачьи вольности, забавы,
Казачек пестрый хоровод.

Курень свой помню я, леваду
И верб ее певучий хор,
В траве плетневую ограду,
Кизичный дым, что вьет узор.

В прозрачной утренней прохладе,
Родная, помню я тебя,
Когда, как будто бы в досаде
Меня журила ты, любя;

И помню, как меня ласкала,
Читала сказки на ночь мне,
Подчас со мной и засыпала,
Шепча все что-то в тишине...

Мне тяжко здесь, я так тоскую,
Пред роком голову склоняю,
Тебя, любимую, родную
Прошу молиться за меня.

Да, помню я и мир, и битвы,
Врагов, друзей мне дорогих...
Уж мало сил,- твои молитвы
Лишь только дать мне могут их.

Молись, да Бог пошлет мне силы
Дождаться лучших, светлых дней,
Когда рассеет тьму могилы,
Что там, над родиной моей!

(«Казачьи Думы», 23 февраля 1923 г.) **К.Х.**

Бичераховское восстание

В 1998 году исполнилось 80 лет трагическому событию в истории терского казачества. Восстание, получившее название "Бичераховское выступление", потерпело поражение.

80 лет правда о событиях лета-осени 1918 года на Терке замалчивалась. Советские историки даже заменили слово "восстание" на "выступление". Это и понятно, ведь восстание - это народное движение, сопротивление, а под "выступление" можно подвести что угодно. Восставшим приписывали буржуазные лозунги и даже монархизм, стараясь стереть из памяти лозунг этого восстания - "За Советскую власть без большевиков". Скрывали и истинную причину восстания - решение большевиков на 3-м съезде народов Терка (22 - 29 мая 1918 г. в Грозном) отобрать у терских казаков 4 станицы Сунженского отдела, передав их верным Советской власти горцам (чтобы в 1944-м уже этих же горцев выселить оттуда).

Когда на Сунже приступили к выполнению этих решений, в Пятигорском отделе за три дня с помощью полунархических банд «народная власть» разоружила половину станиц. Начались массовые убийства, грабежи. Доведенные до крайности, казаки взяли за оружие. Почти в один день восстали станицы Георгиевская, Незлобная, Подгорная, Марьянская, Бургустанская. 18 июля в Моздокском районе поднялись казаки ст. Луковской и после кровопролитного боя овладели Моздоком. Начали формироваться боевые сотни. На слуху были офицеры, вставшие во главе восстания - генерал-майор Мистулов, полковники Барагунов, Вдовенко, есаул Гагеев. Несколько дней шли ожесточенные бои у станицы Прохладной, где красные сосредоточили свои основные силы, поддержанные огневой мощью 4-х бронепоездов.

23 июня (впоследствии официальная дата начала восстания) в Моздоке собрался казачье-крестьянский съезд Советов. Он принял постановление о полном разрыве с большевиками. Было организовано Временное народное правительство Терского края во главе с левым эсером Георгием Бичераховым, его помощником был выбран 26-летний полковник Н.Букановский, пользовавшийся огромным авторитетом у казаков. Съездом были назначены командующие фронтами: Моздокским - полковник Г.А.Вдовенко (будущий атаман войска), Кизлярским - полковник Сехин, Сунженским - полковник Рощупкин, Владикавказским - полковник Соколов и Пятигорским - полковник А.А.Агоев. Командующим всех фронтов Терского войска был назначен генерал-майор Эльмурза Мистулов, начальником штаба стал полковник В.Белогородцев.

Бои под Прохладным закончились в конце июня. Красные под командованием бывшего штабс-капитана Егорова отошли к Минеральным Водам, образовав фронт на реке Золке. К началу июля восстание распространилось почти по всем казачьим станицам Терка. Его активно поддержали многие осетинские селения и аулы, уже узнавшие "прелести" большевизма. Дружелюбие и поддержку проявили также кабардинцы отряда ротмистра Заурбека Даутокова-Серебрякова.

Отряд надежно прикрывал левый фланг восставших. 24 июля они атаковали Владикавказ. Бои за город продолжались 11 дней, и только хитрость Г.Орджоникидзе, одобрившего разгром станиц Тарской и Сунженской, позволила красным удерживать город: казаки бросились выручать свои семьи.

В августе терцы воевали на 8-ми фронтах: Прохладненском, Курском, Кизлярском, Грозненском, Владикавказском, Сунженском, Котляревском и Бургустанском. Начались ожесточенные бои у Грозного, где 3 станицы (Грозненская, Ермоловская и Романовская) почти 3 месяца отбивали интернациональные батальоны красных. Образцом стойкости стала многострадальная Бургустанская - 7 месяцев дрались казаки, выдержали 65 кровопролитных боев. Сожженная и разграбленная, станица получила название «казачье Вердена».

К середине августа казаки оказались в сложном положении. Не было денег, оружия, техники. Единственным источником получения боеприпасов был Баку. Здесь в это время находился брат Георгия Бичерахова - казачий генерал Лазарь Бичерахов, переправлявший через Старо-Теречную пристань буксиры с винтовками и патронами. Как могли, помогали терцам «волчьим сотням» полковника Шкуро, открывшие против Советов фронт в районе Кисловодска.

Самые трагические дни начались в ноябре. Красные ввели в бой Мусульманскую дивизию под командованием Г.Мироненко, получившую наименование Советской ударной шариатской колонны. Имея двукратное численное превосходство, она прорвала фронт восставших 2 ноября. Красноармейцы вытеснили казаков полковника Агоева из Зольской, а Дербентский полк красных заставил отступить Даутокова-Серебрякова. Со 2-го по 7 ноября красные взяли станицы Зольскую, Старо-Павловскую и Государственную, выйдя к Солдатской и Прохладной, 9 ноября взяли и Прохладную. Последний казачий резерв - два конных полка - ценой собственной жизни обеспечил отход отрядам повстанцев к Чернойрской. Генерал Мистулов, отдав приказ об отходе, застрелился.

Заняв Прохладную, красные в течение трех недель «очищали» пространство от Солдатской до Моздока. Не успевших отступить казаков казнили. Только за Моздоком генералу Колесникову удалось собрать разрозненные отряды и вывести их с боями в Дагестан. Другой отряд, руководимый полковниками Агоевым и Кибировым, вырвался из окружения вместе с отрядом Даутокова-Серебрякова и ушел на Кубань (уже занятую Добровольческой армией).

У свои станицы казаки вернулись через несколько месяцев с Добровольческой армии. 23 июня был объявлен народным праздником. Но отметил Терек его всего один раз - в 1919 году. А затем отмечали его терцы уже лишь в эмиграции...

Эдуард БУРДА

Россию защищали дети

Командовал я 4-м взводом Инженерной роты отряда полковника Лесевичского. 26 февраля мы отступили к станице Васютинской, в 22-х верстах от Екатеринодара. Вечером я поехал в Екатеринодар в штаб. Там я был 28-го, сделал все, что было нужно, и спокойно пошел в баню. Около 5 часов вечера я пошел домой прилечь поспать, уже темнело. Обратоно в отряд я решил ехать утром, прихватив трех кадет, что приехали со мной в Екатеринодар побывать у родителей. По дороге взглянул к знакомой мне гимназистке, Лидии Аксеновой, за которой немного ухаживал. Она вышла на крыльцо, закутавшись в шаль, так как на дворе было довольно прохладно. Мы довольно долго болтали. Только я подумал, что уже надо уходить и начал прощаться, как вдруг увидел: по улице от вокзала происходит большое движение. Присмотревшись, я заметил, что идет обоз моей роты!

Я был поражен. Ведь еще вчера часть была в 22-х верстах от Екатеринодара и ничто не предвещало отступление - а тут узнаю, что некоторые взводы уже перешли Бобровский мост и находятся за Кубанью. Хорош бы я был, если бы пошел прямо спать домой - и на утро оказался в руках большевиков! Я быстро попросился с Лидой, сказав, что мы покидаем город. И ее это удивило. Она в свои свободные часы работала в отряде и лазарете, как и многие другие гимназистки.

Тут я вспомнил о своих кадетах - они ведь тоже ничего не знали об отходе. Когда я встретился с первым из них, то сказал, чтобы он оставался дома, обратился к его отцу, объяснив ему, что войска уходит.

- Нет, он не останется, - ответил отец. - Он ведь кадет. Пусть лучше умрет на поле боя, чем на моих глазах.

Я обнял есаула и сказал ему, что постараюсь поберечь его сына. Другого кадета я застал дома и сказал ему, чтобы он оставался дома, если не пожелает идти вместе с нами.

- Я кадет, и мое место в отряде, - твердо ответил он.

Третий кадет был самым младшим из них, около 15 лет. Я объяснил его родителям, что мальчику надо оставаться дома, но чтобы он на первое время скрылся. Но маленький кадетик не хотел слушать уговоров родителей и все твердо уверял:

- Ни за что не останусь!

В это время подошла сестра кадета Игоря Люся, гимназистка 8-го класса, и к ужасу матери вдруг заявила:

- Я тоже пойду в отряд, и Игорю тоже нужно идти!

Игорь запальчиво заметил:

- Я сам знаю, что мне делать, и в советах девчонки не нуждаюсь!

Я прервал эту перебранку брата и сестры и сказал, что наше командование не разрешает брать в поход детей. →

Оттуда я пошел к брату Николаю - штабс-капитану. Тут на меня накинулась его жена, моя невестка, и сказала, что Николай от жены и ребенка не уйдет.

- А ты иди, куда хочешь, - проговорила она. - Матери девиц будут довольны, что ты перестанешь морочить голову их дочкам. До сих пор бобылем ходишь. Младший женат, а ты все еще остался бобылем!

- Смотри, Николай, будь осторожен, - сказал я брату, и направился домой проститься с отцом и матерью.

Был уже десятый час ночи. Я взял свой мешок, положил туда запасные сапоги, забрал винтовку. Мать и отец проводили меня до калитки, перекрестили и поцеловали, и я пошел на вокзал мимо дома Лидии Аксеновой. И она вдруг мне заявила:

- И я иду с тобой!

- Нет, - возразил я ей, - ты должна в этом году окончить гимназию. Не дело барышни месить грязь и подвергаться тяжелым лишениям. Ведь никто не знает, что ожидает нас в будущем, может быть, мы все погибнем.

Когда я проводил Лиду обратно к дому, от которого мы незаметно удалились, то заметил, что ее отец и брат вышли на улицу в поисках ее. Здесь мы с Лидой простились, она поцеловала и перекрестила меня при отце и брате.

На вокзале была полная суматоха. Никто не знал, какие поезда уходят за Кубань. Я продрог от холода и стал искать какой-нибудь вагон, чтобы в нем немного согреться. На путях было темно. Вдруг слышу в одном из товарных вагонов женский смех. Я влез в этот вагон, смотрю - походная кухня, греется чай. Нашел двух знакомых мне девиц, дочек нотариуса Подушко. Я попросил у них разрешения остаться, выпил горячего чаю и, прислонившись к стене, вскоре заснул.

Когда я проснулся, состав стоял и кругом никого нет. Я перепугался. Неужели он вообще не ушел из Екатеринодара? Но почему ушли девицы, не предупредив меня? Снаружи начало светать. Я осторожно приоткрыл наружную дверь вагона и вижу, что кругом расстилается поле, поезд стоит на железнодорожной насыпи. Следовательно, мы уже находимся за Кубанью. Я приоткрыл дверь шире и заметил, что по полотну железной дороги стоят несколько составов, что из вагонов высыпали люди. Они, как муравьи, направлялись к черкесскому аулу. Никаких войск я не видел.

По полю шли девушки и мальчики, - молодой Екатеринодар: кадеты, реалисты, гимназисты, много девушек в легких ботинках. За ними старики. Молодежь выехала, будто на пикник. Мне пришла мысль, что это настоящий детский сад, и что же мы будем делать с ними? Старики шли в генеральских погонах, с ними были многие штатские - чиновники государственного банка, Окружного Суда, адвокаты, судьи, прокуроры. Многих из них я знал. Я тоже выпрыгнул из вагона и решил идти к аулу, местность была знакомая.

В ауле я нашел штаб роты и свой взвод. Все оказались на месте, там же я встретил моих троих кадет и с ними Люсю. Я стал браниться и требовать, чтобы Люся возвратилась домой. А она мне твердо ответила, что не может бросить брата. Игорь на это обиделся:

- Девчонка, а еще думает меня оберегать!

А Люся ему ответила:

- Не пойду домой, а тебе, Игорь, дам подзатыльник! Тогда будешь помнить!

Все кругом стоявшие кадеты расхохотались.

- Вишь, какой вояка, даже сестра его собирается бить!

- Я девчонок презираю и не хочу с ними связываться! - вышел из положения Игорь.

Люся начала плакать и просила меня, чтобы я ее не отсылал обратно. Я ей заявил, что завтра решит начальство.

На утро я произвел смотр моей команде. В ней было много кадет, реалистов, гимназистов, институток - просто детский сад. Тут и Люся увидела, что можно оставаться. Подошел командир инженерной роты генерал Хабалов и обратился к молодежи со следующими словами:

- Дети мои, мы идем неизвестно куда. Если казаки нас не поддержат, мы обречены на смерть. Мы, офицеры, - это одно, а вы другое, и в случае неудачи вас ждет страшная смерть. Сегодня мы еще можем направить вас в безопасное место, откуда вы возвратитесь домой. Подумайте об этом, а вечером я приду за ответом.

Я стал приводить взвод в порядок, заставил молодежь и всех моих подчиненных чистить винтовки и пулеметы. Каде-

ты откуда-то достали пулеметы и никому их не отдают, даже прячут. После чистки кадеты и гимназисты попросили разрешения отправиться на поиски еды. Ушли человек восемь. Оказывается, кадеты умели добывать еду, уговаривая казачек, хозяек-хуторянок, и всегда что-то получали. Поэтому я их прозвал «дипломатами».

Девицы остриглись, надели штаны и сапоги, сшили вещевые мешки, санитарные сумки, добыли даже санитарный материал. Вечером пришел в наше расположение генерал Хабалов. Я построил свою команду. Никто из молодежи не пожелал уйти. На это генерал им сказал:

- Россию защищают дети. А где же отцы? А вам, взводному командиру, я хочу сказать, чтобы не бросали зря в боевую кашу мальчиков и девочек. Храни вас Господь, дети!

Из всего отряда в мой взвод направлялись молодые люди. Взвод имел специальное назначение - на него была возложена обязанность вести разведку и поддерживать техническую связь с другими частями. Во взводе было 20 молодых офицеров, 60 подростков и 8 девиц. Инженерная рота состояла из 4-х взводов, каждый имел свое назначение и действовал самостоятельно. 1-м взводом командовал военный инженер полковник Сергей Васильевич Попов - он же заместитель командира роты; во главе 2-го взвода был полковник-сапер Петр К. Алексеев. 3-м взводом командовал саперный капитан В. Бершов, а 4-м я, капитан Петр Казамаров. Рота обслуживала технически весь отряд и считалась также его боевым резервом.

Через день все отдельные отряды были собраны в один Кубанский стрелковый полк. Командиром полка был назначен В.М.Тунберг, который из штабс-капитанов был произведен в полковники. Кроме того, был сформирован отдельный батальон, командиром которого стал полковник Улагай. Был образован и Черкесский конный полк. Казаки были собраны в Гвардейский Конный дивизион, которым командовал полковник Кузнецов. Кроме того, было образовано еще несколько сотен конников-казачков под командой полковника Косинова. В общем, состав Кубанского отряда доходил до 4000 человек. Помимо этого, были еще разные охранные отряды - например, Государственного Банка и Кубанской Краевой Рады. К этому надо прибавить неорганизованное гражданское население (многие интеллигентные люди покинули Екатеринодар), обоз раненых. Были образованы 2 батареи - под командой полковника Крамарова и есаула Корсуна. Всем Кубанским отрядам командовал полковник Покровский, произведенный в чин генерала, а конницей генерал Эрдели.

После приведения всех в порядок отряд выступил по направлению к станице Пензенской. Здесь были получены сведения, что армия генерала Корнилова покинула Ростов и идет к Екатеринодару. В Пензенской отряд разделился. Ночью ушла в горы гвардейская казачья конница полковника Кузнецова и батарея есаула Корсуна. Это было большим ударом для отряда - ведь оторвалась лучшая часть кавалерии. Но к 12 часам порядок был восстановлен. Было принято общее решение идти навстречу Корнилову. Хотели переправиться через Кубань у станицы Пашковской, чтобы потом взять обратно Екатеринодар, но переправа не удалась. Решили уходить в горы. При нашем возвращении закипел бой у станицы Калужской, где большевики скопили большие силы. Я получил приказание охранять крайний левый фланг на позиции левее отряда полковника Улагая.

Две из наших девиц взяли винтовки, а другие стали санитарками. За пулеметами находились кадеты под наблюдением офицеров. Бой был очень упорный. Когда полковник Филимонов, Кубанский атаман, увидел, что противник постепенно усиливается, он решил проехаться по тылам. Он поднял всех стариков, образовав из них несколько цепей, причем некоторые были безоружными. Когда большевики заметили, что к нам подошло большое подкрепление, они стали постепенно отходить. Конная атака красных на наш левый фланг была нашими пулеметчиками отбита, хотя некоторые из красных всадников подскочили к нам на 30 шагов.

В это время, когда победа уже была обозначена, вдруг в направлении к станице Калужской появилось несколько всадников с белыми повязками на папахах, в сопровождении черкесов. Все начали кричать, что это Корниловцы. Сначала мы думали, что это мог быть трюк красных, но черкесы сказали, что Корнилов действительно находится уже близко. Наш тыл поднялся, все стали кричать, что Корнилов пришел. Все ринулись вперед, и Калужская была быстро взята. В это время

стал накрапывать дождь, и наших раненых мы начали спешно отправлять в станицу. Наша рота заночевала на хуторах.

Генерал Хабалов потом благодарил наших юных бойцов, поздравляя с первым боевым крещением. В ответ на это юноши и девицы прокричали «Рады стараться» и закончили громовым «ура». В том бою особенно отличился капитан Николай Иванович Симоненко - он построил переправу через речку, дав нашим батареям возможность переправиться на ту сторону, а черкесской коннице зайти в тыл красных. Бой был тяжелым, и надо отдать справедливость Корниловцам, они нас спасли. Это мало кто знал.

На следующий день наша рота вошла в Калужскую. Начались более сильные дожди, холодные, смешанные со снегом. Наш взвод сидел в теплых хатах. Девицы беззаботно смеялись и даже не предчувствовали, что мы находимся на краю гибели, так как красные не оставляли нас в покое. Отряд полковника Кузнецова, обессилив нас на 400 человек лучшей конницы, пропал в горах и попал в руки к большевикам. Сам Кузнецов был убит, а есаул Корсун посажен в Майкопскую тюрьму, откуда был потом спасен...

Полковник П.Т.Казамаров
(по «Первоходнику», февраль 1972 г.)

У нас нет фотографий юношей и девушек Екатеринодара, вставших, как и их сверстники по всей России, под первые удары большевицких банд. Наверное, они были похожи на этих юнкеров с фото в Петрограде в 1917 году. Также были полны отваги, задора и веры в победу над врагом. И они - спустя десятилетия - победили! Вечная им память, известным и безвестным героям!..

Бронепоезда Донской армии

В составе Донской армии в 1918 г. была Донская железнодорожная бригада (ген.-майор Н.И.Кондырин) из четырех дивизионов. Каждый дивизион - из трех броневых поездов и одного ремонтного.

Бронепоезда состояли нормально из двух бронеплощадок с двумя 3-хдюймовыми орудиями и 14-ю тяжелыми пулеметами Максима. Экипаж бронепоезда насчитывал 9 офицеров и 100 нижних чинов, половина из которых были донские казаки. Командирами в большинстве случаев были офицеры Донской артиллерии, на правах командиров батарей. Бронепоезда носили названия:

1-й дивизион: «Атаман Каледин», «Гундоровец» - по 2 орудия, «Князь Суворов» - 4 орудия;

2-й дивизион: «Раздорец», «Митякинец» - по 2 орудия, «Илья Муромец» - 4 орудия;

3-й дивизион (командир дивизиона войсковой старшина И.И.Бабкин): «Партизан полковник Чернецов» (подъесаул Сергей Амплиевич Ретивов - убит, капитан Киянец), «Казак Землянухин» (штабс-капитан Попов), «Генерал Бакланов» (сотник К.Н.Фетисов);

4-й дивизион: «Донской баян», «Ермак», «Иван Кольцо».

Два отдельных бронепоезда - «Атаман Орлов» (войсковой старшина Л.А.Стефанов - убит) и «Атаман Назаров» (подъесаул Н.Д.Скандилов).

Бригада участвовала в боях по железной дороге Лихая-Царицын, Лихая-Лиски, Лихая-Купянск и Зверев-Штеровка. Кроме того, на Северном фронте на участке Бобров-Таловая-Поворино-Михайловка имелось три отдельных бронепоезда, действовавших самостоятельно: «Бузулук» (есаул П.А.Федоров), «Хопер» (подъесаул Н.С.Аврамов) и отбитый у красных отрядом генерала Гусельщикова (командир капитан Н.И.Лобыня-Быковский).

В 1919 г. Донская бронепоездная бригада была разделена на два полка. Командирами их стали полковник Рубанов и полковник Ляшенко. Дивизионы были упразднены. Каждый полк состоял из 7 бронепоездов и 1-го ремонтного поезда. В полк входили, кроме того, дивизион из двух специальных бронепоездов тяжелой артиллерии (6-дм. пушки Кане), по 2 орудия в поезде.

Сведения взяты из книги «Материалы к истории Донской артиллерии», выпуск 1, который составили Донской артиллерии войсковой старшина В.М.Нефедов и есаул Е.Е.Ковалев (Париж, 1936 г., издание Союза Донских артиллеристов).

В боях за Луганск в апреле 1919 г. нам, 8-й Донской казачьей конной дивизии, помогали орудия Кане, установленные на площадках. Названия их я, к сожалению, не помню, но эти площадки имели прочные упоры. Не знаю, были ли эти упоры на всех площадках с 6-дюймовыми пушками или только на тех двух, что были при нас. Эти упоры были устроены так: на всех четырех углах площадки на подвижных шарнирах были куски рельс такой длины, что, когда их откидывали к земле, концы касались земли. Но чтобы рельсы были перпендикулярно площадке (и земле), нужно было бока площадки поочередно немного поднять, для чего имелись специальные домкраты. Вся процедура происходила очень быстро. И когда концы рельс упирались в землю, то, отпустив домкраты, тяжестью орудия концы рельс вдавливались в землю. Таким образом сила удара при выстреле из орудия отдавалась (и распределялась) не только на одни колеса, но и на рельсовые упоры.

Максим Бугураев («Военная Быль», N 117, июль 1972 г.)

бронепоезд «Единая Россия»

бронепоезд «Офицер»

Редакция, к сожалению, не располагает фотографиями упомянутых в заметке М.Бугураева донских бронепоездов. Поэтому в качестве иллюстрации к рассказу мы приводим здесь фото двух бронепоездов Добровольческой Армии. Хорошая иллюстрация к рассказу о бронепоездах Белой Армии - заметка войскового старшины Скрылова (стр.27-28) - как «бронепоезд» кубанцам в Екатеринодаре пришлось соорудить буквально из подручных материалов.

ЭКСПЕДИЦИЯ

К. Л. БАРДИЖА

Об этом единственном в своем роде эпизоде широкая публика так бы ничего и не узнала, - как и о многом другом из того, что нам пришлось пережить в годы страшно-го лихолетья. Но журнал «Галлиполийский Вестник» (№ 63, сентябрь 1938 г.) в Софии напечатал статью А.Г. «К 20-летию основания бронепоездов», а в газете «Русский Голос» (Белград, 11 июня 1939 г.) напечатано «Обращение к бронепоездным артиллеристам» бывшего командира бронепоездного дивизиона полк. М.И.Лебедева - ознаменовать годовщину первых бронепоездов Добрармии, считая это днем 16-го июля 1918 года.

Чтение этих статей воскресило у меня уснувшие было воспоминания, которыми я поделился уже однажды в послевоенной Германии в нашем лагерном казачьем журнале «На пикете» (№ 2, ноябрь 1947 г.). Вспоминаю я это сейчас совсем не для оспаривания «старшинства», хотя событие, о котором буду говорить, имело место на полгода раньше (в январе 1918 г.), но с одной существенной разницей: роль стальной брони бронепоездов в нашем случае играли мешки с песком.

* * * * *

В ночь на 1 ноября 1917 г. кубанскими казаками, юнкерами, горцами и офицерами в Екатеринодаре был обезоружен «армейский запасный артиллерийский дивизион Кавказского фронта» - до 3,5 тысяч запасных солдат, уже отравленных большевизской пропагандой. Их отпустили по домам, а материальная часть поступила в распоряжение Войска. Почти все офицеры дивизиона - молодежь (в большинстве последнего выпуска из Киевского Николаевского артиллерийского училища) - присоединились к казакам. На другой день из них, с добавкой казачьих юнкеров артиллерийских и кавалерийских училищ, была сформирована первая на Кубани «Отдельная Офицерская батарея». Командиром ее был назначен оренбургский казак гв. артиллерии капитан **В.Ожаровский**. Мой законный отпуск с театра военных действий совпал с теми днями в Екатеринодаре, и я был назначен вахмистром батареи, как старший из всех молодых прапорщиков.

Кубанские казачьи батареи и полки находились еще на фронте внешней войны, а положение в столице Войска было напряженным. Батарее была дана задача по охране Кубанского Правительства и Войскового Атамана. Она была расквартирована вблизи атаманского дворца в казармах Кубанского гвардейского дивизиона и просуществовала всего один месяц. Не могу не вспомнить курьеза, когда командир батареи наше месячное жалованье выдавал при помощи ножниц - это были листы дешевеньких «керенок»...

1 декабря 1918 г. приказом начальника артиллерии Кубанского Войска генерала Чумаченко была сформирована 2-я Кубанская казачья пластунская батарея под командою только что прибывшего с фронта есаула **Юрия Флорентиновича Корсуна** (казака станицы Елизаветинской из артиллерийской семьи генерала Ф.Д.Корсуна, кавалера Георгиевского оружия, кадрового офицера 3-ей Кубанской конной батареи). На должности взводных и младших офицеров получили назначение молодые офицеры, номерами стали юнкера, а ездových набрали из казаков станиц Пашковской, Вознесенской, Бкатериновской и др. На должность младшего офицера и начальника команды разведчиков назначен был я.

В конце декабря приказом командующего войсками Кубанского Края ген. Черного один взвод нашей батареи назначен был в особую экспедицию в Таманский отдел. Ее должен был возглавить бывший член Государственной Думы, а в 1917 г. Комиссар Временного правительства на Кубани казак ст. Брюховецкой подьесаул **К.Л.Бардижа**. Эта экспедиция военно-политического характера должна была совершиться по железной дороге, для чего требовался не обыкновенный поезд, а нечто более солидное.

Но этого «солидного» у казаков не было. Решено было соорудить своими средствами «бронепоезд» на Черноморском вокзале Екатеринодарского железнодорожного узла. Нужно было довольствоваться тем скудным материалом, какой оказался в то время под руками. Среди казаков на-

шлись мастера - слесаря, кузнецы, плотники, а среди офицеров - инженеры различных специальностей. Все они засучили рукава черкесок.

План составлен. Выбрали достаточное количество хороших открытых платформ и крытых вагонов. На двух платформах соорудили подставки для орудий (скорострельные пушки обр. 1902 года) и установили самые орудия. На двух других платформах - пулеметы. Прислуга закрывалась стальными щитами, укрепленными около орудий и пулеметов, а вдоль бортов в два ряда были положены мешки с песком. Такими же мешками с песком были обложены внутренние стенки крытых вагонов, в которых в «спокойное время» находилась прислуга орудий и часть отряда стрелков.

Все вагоны и паровоз были связаны телефоном с центральным вагоном (классным) начальника отряда и его штаба. «Бронепоезд» составляло 8 объектов: 2 орудийных платформы, 2 пулеметных, 2 крытых вагона, 1 классный и паровоз. Причем паровоз с классным вагоном были посередине состава, а от них симметрично по одному крытому, по одной пулеметной и одной орудийной платформе в обе стороны.

В начале января 1918 года наш «бронепоезд» был готов, и мы, снабженные снарядами, патронами и довольствием, получили приказ выступить

по направлению станиц Медведковской, Тимашевской и Приморско-Ахтарской. Артиллерийской частью командовал наш командир батареи есаул Ю.Корсун, пулеметчиками и пехотой - георгиевский кавалер капитан **Раевский**, а во главе всего отряда стоял пользовавшийся большой популярностью среди казаков **Кондрат Лукич Бардижа**. Его главной задачей было «повлиять» на «нейтральную» в то время казачью молодежь - фронтовики, прибывших с фронта через бурливую Россию. Но не только для них предназначался бронепоезд. Просочившиеся в тот район солдаты 39-й дивизии, пришедшей с Кавказского фронта, при поддержке единомышленников из местных иногородних, «пошаливали», проявляя все большую и большую активность.

Бронепоезд, подходя к станции станицы, задерживал ход, стрелковая цепь из него рассыпалась по сторонам и, медленно идя, приближалась к станции. На станции Бардижа держал речь к собравшимся казакам. Старые казаки радушно нас поддерживали, фронтовая молодежь оставалась сдержанной, относилась к нам вначале с некоторым недоверием - «выздоровели» нейтральные казаки уже позже, в Первом и, особенно, во Втором походах. В Медведковской помню группу казаков во главе с полковником **Демяником** (погиб в Первом походе), одним из ближайших сотрудников Бардижа по организации первых рядов Вольного Казачества.

По приказанию Бардижа делалось все, чтобы избежать кровопролития. Только на конечной станции Приморско-Ахтарской наши орудия были приведены в действие по удивившим в лодках большевизским агитаторам и убийцам.

«Экспедиция», продолжавшаяся всего несколько дней, вернулась в Екатеринодар, и наш взвод пошел на соединение с другими частями на только что образовавшийся фронт на Кавказском направлении.

Несколько слов о судьбе самой батареи. После занятия Екатеринодара в августе 1918 года 2-я Кубанская пластунская батарея была упразднена, а из людей ее, с добавлением новых, сформирована 6-я Кубанская казачья конная батарея под командой произведенного в полковники Ю.Корсуна. Батарея эта принимала активное участие на многих участках фронта в составе различных отрядов и соединений под Ставрополем, Царицыном, Камышином и, наконец, в Донецком каменно-

К.Л.Бардижа

угольным районе, откуда и начался наш «исход». Командир батареи полковник Корсун умер от «испанки» в январе 1920 года. Сама же батарея при отходе от Екатеринодара на юг (март 1920 г.) была врасплох захвачена «зелеными». Мне лично, находившемуся в то время по службе в Екатеринодаре, удалось с последним поездом попасть в Новороссийский госпиталь, а оттуда на пароходе «Броэн» нас увезли в Салоники (Греция), где нас англичане (союзники!) обезоружили...

Из офицеров трагически закончившей жизнь батареи нужно сохранить имена Николая Колоколова, Александра Иванова, Сергея Полякова, Георгия Левандовского, а из юнкеров Киевского, Николаевского и Михайловского артиллерийских училищ - Диденко, Винникова, Моисеенко, Паласова, Зиньковского, Богданова, Тер-Азарьева и др.; казаков станиц Пашковской, Екатериновской, Вознесенской, Усть-Лабинской и др. Ты, Господи, веси!.. Хвала погибшим, а живущим - «Алла верды». И вечная память расстрелянному большевиками на Туапсинском молу вместе с двумя сыновьями Кондратию Лукичу Бардижу!

Бывший старший офицер 6-й Куб.каз.конной батареи войсковой старшина А.И.Скрылов (по статье в «Вестнике Первоходника», апрель 1962 г.)

От редакции.

Считаем уместным добавить к статье А.Скрылова несколько слов о человеке, именем которого автор назвал повествование. Кондратий Лукич Бардиж происходил из известного кубанского рода, давшего Войску немало доблестных офицеров. Он родился 9 марта 1868 года в станице Брюховецкой. Был станичным атаманом, одним из создателей Кубано-Черноморской железной дороги, с 1910 г. - ее директором. После февраля 1917 г. Бардиж, член партии кадетов и известный среди казаков общественный деятель, назначается Комиссаром Временного правительства Кубанской области. На этом посту он всеми силами пытался не просто отстаивать перед центром интересы родной Кубани, но предотвратить дальнейшие беспорядки. Ему пришлось даже распустить станичные советы и гражданские комитеты.

После событий 9 июля в Петрограде, показавших крайнюю слабость центральной власти, К.Л.Бардиж решает передать в крае всю полноту власти Войсковому атаману и правительству, активно поддерживает разработку кубанской Конституции. В октябре 1917 г., после принятия Радой Конституции, Бардиж сложил свои полномочия и был избран представителем Кубани при Временном правительстве.

С января 1918 г. Бардиж вместе с рядом других руководителей Кубанского Войска пытается организовать сопротивление большевицкой агрессии. Понимая, что одними казачьими силами грозящей опасности не отвратить, он всячески добивается привлечения к общей борьбе иногородних области. В частности, К.Л.Бардиж предлагал создание т.н. «паритетной» Законодательной Радой - включавшей бы в себя по 46 представителей казаков и иногородних, а также 8 горцев.

В феврале, после окончания эпопеи с первым белым бронепоездом Кубани, Кондратий Лукич создает отряд казаков-добровольцев для продолжения вооруженной борьбы, в котором были и его сыновья, также офицеры. При отступлении в направлении Грузии в районе Туапсе отряд попал в плен к красным морякам. И так случилось, что К.Л.Бардиж был расстрелян с сыновьями в день своего рождения - 9 марта 1918 года...

Но не закончилась на этом история рода Бардижей! В 1916 году родился внук Кондратия Лукича - Всеволод. Когда его отец - **Вианор Кондратьевич**, дед и другие родственники уходили от красных, он с матерью и бабушкой Ниной Христофоровной остался в доме в Екатеринодаре. Отца своего Всеволод знал только по их рассказам да единственной сохранившейся фотографии - на ней отец еще учащийся реального училища. Другие фото, в казачьей форме - а Вианор после

Сын К.Л.Бардижа - Вианор
Фото около 1910 года.

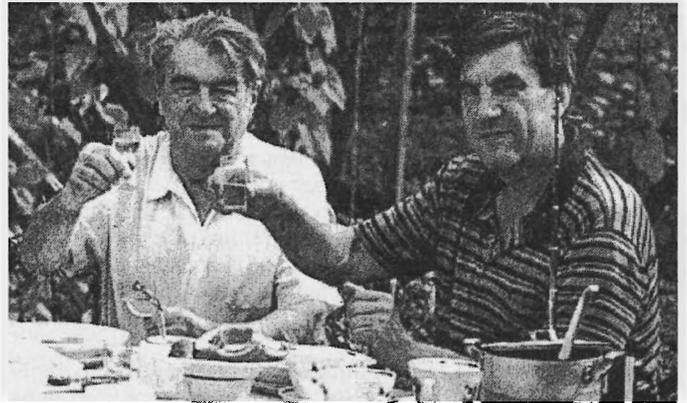
окончания юридического факультета университета в Санкт-Петербурге воевал в Персии, был офицером - в годы репрессий хранить было опасно.

Кроме Вианора, вместе с отцом был убит и другой его сын, тоже офицер, летчик Николай. Третий сын К.Л.Бардижа, Анатолий, и две дочери оказались в результате в Праге. Связь с ними прервалась в начале 20-х годов - в семье знали только, что судьба закинула Людмилу в Аргентину, а Анатолия и Нину - в США. И все...

В конце 20-х годов, как и многие другие кубанцы, семья Бардижей бежала в Москву. И снова жизнь взяла свое. Голь станичная разная, сколько бы не грабила, голью чаще всего в итоге и оставалась. А выходцы из старинных родов не только выживали (хотя и это было очень нелегко в те годы!), но и получали высшее образование, становились известными людьми. Вот и Всеволод Бардиж стал заслуженным деятелем науки и техники, лауреатом Государственной премии, заместителем генерального конструктора суперЭВМ.

И никогда не забывал своего казачьего происхождения. Когда наше Землячество казаков в Москве впервые устроило в столице в 1991 году вместе с Историческим музеем выставку «Из истории Российского казачества», одними из первых ее посетителей стали Всеволод Вианорович Бардиж и его сын, руководитель аппарата комитета по международным делам Верховного Совета последнего созыва Олег (теперь - член Экспертного совета Совета Федерации). Так что род Бардижей, как и немало других известных казачьих фамилий, продолжается - и снова на виду, назло большевикам. А кто был «ником» (точнее бы сказать - «ничем»), тот пустым местом так и остался.

Ю. Крапивин

Продолжатели славных традиций казачьего рода - Всеволод Вианорович Бардиж и его сын Олег.

Генеалогия Донского казачества

В серии «Генеалогия и семейная история Донского казачества», которую готовит в Москве С.В.Корягин, вышли очередные две брошюры: выпуск 6 - «Рубашкины и другие» и выпуск 7 - «Прянишниковы и другие». В них описаны родословные следующих родов: Карповы, Рубашкины, Боковы, Курнаковы; Акользины, Акулинины, Акулиничевы, Алипатовы, Алифановы, Дробовы, Дроновы, Дрынкины, Дуваровы, Дугины, Дударевы, Евдокимовы, Евсиковы, Евтеревы, Елатонцевы, Емельяновы, Еремеевы, Ерсенковы, Прянишниковы.

Предлагаются поколенные росписи данных родов, а также сведения о других представителях этих фамилий, не вошедших в конкретные роды. В сборниках продолжаются и рубрики «Архивы и библиотеки», «Использование вычислительной техники в генеалогических исследованиях».

Подробнее о серии опубликованных материалов по донской генеалогии мы уже рассказывали в предыдущем номере «Станицы». Напоминаем, что связаться с автором исследований и редактором серии **Сергеем Корягиным** можно по адресу Москва, 121165, Кутузовский пр., 33, кв. 87, тел. (095) 249 6198.

Урядник Иван Богданов

Германия обещала выплатить компенсации русским "остарбайтерам" за подневольный, фактически бесплатный труд на заводах и фабриках Третьего Рейха, - "по полной", как это сделано для рабочих других национальностей.

В заброшенном голодном шахтёрском посёлке живет инвалид войны урядник И.Н.Богданов. Начал он войну против большевиков в 1942 году. Получил ранение головы и паралич на всю жизнь. Если у немцев хватает денег на вышеуказанные выплаты, то резонно спросить: почему брошен казак, сражавшийся в их армии - урядник 5-ой сотни 1-го Донского полка 15-го Казачьего Кавалерийского Корпуса Иван Николаевич Богданов?

Иван Николаевич родился в 1924 году на Дону. Вся его семья была до войны уничтожена, а сам он не имел возможности учиться в школе, считался "врагом народа". В 1942-м после занятия немцами Ростовской области И.Богданов вступил добровольцем в казачьи ряды. Сражался на Восточном и Западном фронтах.

В одном из боёв И.Богданов получил тяжелое ранение в голову. Выжил чудом (20 месяцев госпиталей!), став калекой: половина тела полностью парализована, зрение почти отсутствует... В Вене его навестили командир Корпуса генерал Г.фон Паннвиц и П.Н.Краснов. За мужество И.Н.Богданов был награждён орденом для восточных народов 1-ой степени (золотым с мечами) и орденом "За ранение".

В январе 1946 г. весь медперсонал и раненых американцы выдали в СССР. Богданова не упрятали в концлагерь: чекисты посчитали, что он и на свободе долго не проживёт. Но выжил казак! Долгие годы он был лишен каких-либо средств к существованию, живя подаванием. Нелегка его жизнь и теперь: "Я старый казак. Жить мне осталось совсем недолго. Но хоть перед смертью мне хочется получить помощь от правительства Германии. Для меня важны не деньги, а официальное признание моей борьбы против большевизма, ведь я воевал за русский народ!"

Эта информация была напечатана в журнале "На казачьем посту" (август, 1997 г., ред. Г.А.Алексин) вместе с просьбой к читателям помочь ветерану. Как писал потом сам Иван Николаевич редактору Г.Алексину -- "Когда прочитал журнал, то плакал от радости. Всю мою жизнь я только и слышал: "ты - изменник Родины", "фашист", а теперь я понял, что есть люди, которые признают мои боевые заслуги... Я думал, что всех вас уже нет в живых: думал, что вы схвачены, арестованы и расстреляны продолжателями дела Сталина. Будьте осторожнее! Я очень рад, что вы обо мне так беспокоитесь. Жизнь ветерана 15-го Казачьего Кавалерийского Корпуса нелегка, как и жизнь всего русского народа, а жалиться некому. Но я держусь, не унываю..."

В прошлом году И.Н.Богданова навещил член редколлегии "Станицы" В.Карпов. Ниже мы предлагаем его очерк о встрече с ветераном.

Поездка в Русичи

Шахтёрский посёлок Русичи возник на карте в 60-х годах: две шахты Белокалитвенского шахтоуправления "ушли" в соседний Каменский район, а с ними и поселок. В начале перестройки нерентабельные шахты закрыли. Та же судьба постигла и шетинную фабрику, где работали шахтёрские жены. 863 человека остались без средств для существования. Только стариковские пенсии, и те нерегулярно.

Попав в Русичи, первым делом я ринулся разыскивать Ивана Николаевича. Адреса с собой не было - поездка выдалась незапланированной, "с оказией", и времени на всё - про все было ровно час.

Распросы у жителей вначале не давали результатов, но потом меня уверенно привела почти к калитке одна женщина. В одном месте мне пришлось расспрашивать двух мужчин. Подошел третий. Поняв, кого я ишу, он прищурил глаз, как на "контру", и строго, с расстановкой в словах спросил:

- А зачем он тебе нужен?.. А ты знаешь, кто этот Богданов?

У калитки две старушки:

- Здорово дневали!

В ответ по-казачьи: - Слава Богу!

Во дворе слева и справа флигели, прямо - летняя кухонка. Внутри темно - света нет. В кухонке жарко натоплено. На кровати старик. При нашем появлении встаёт, зажигает свечу. За

20 минут успеваю выяснить основное. Обещаю приехать на днях, чтобы поговорить серьёзно.

Иван Николаевич успевает показать мне свой шрам на левой стороне головы от лба и до затылка.

Одет старик бедненько, но чисто - за ним смотрит милая старая казачка. Она долго умилилась, найдя во мне казака по моему приветствию и выговору, который у меня включается автоматически в казачьей среде, сам того не замечаю.

Пенсия у старика колхозная: было 19 р., сейчас "повысили" - 50 р. Неужели есть такие пенсии, думаю?

- Я же в Красной Армии не служил - оправдывается старик.

Удивительно! Немцы кому только не платят за военные страдания, а тут своему солдату - ни копейки!

Во вторую поездку поговорили уже более основательно. Меня встретила его гостеприимная жена Варвара Парамоновна Катруха (урождённая - Минаева). Она из того же хутора Перебойного, что и наш урядник. Отец её, Парамон Яковлевич, погиб в гражданскую в 1919 г., штурмуя красный Царицын. Пенсия у неё 300 рублей. На эти деньги плюс 50 рублей нищей стариковской пенсии и существуют. Тяжелую ношу взвалила на себя эта маленькая старушка 1918 года рождения. Как бы предупреждая мои мысли, она заученно быстро перечислила преимущества их совместной жизни: и сторож он при доме, и живой человек - поговорить есть с кем. А уж душа у него особенная: ни разу грубого слова не слышала. Дети откачнулись от старухи. И заключает она: "Да куда ж я его дену такого беспомощного?"..

Дед Ивана Николаевича - Леон Степанович Богданов - в канун гражданской был атаманом в Перебойном, хуторке на берегу Северского Донца почти напротив станицы Калитвенской, всего в 8 км от Русичей. В апреле 1918 г. по железной дороге из Лихой к Царицыну прорывались 80 эшелонов разномастных ватаг грабителей, позднее названных красногвардейцами 5-ой социалистической армии. Атаманы хуторов организовали ополчение. С вилами, копьями, старинными ружьями кинулись к разьезду Репный, чтобы помешать грабителям прорваться в Царицын. После нескольких орудийных выстрелов стариковскую рать окружили и казнили. Погиб и дед. Однако усилия стариков, баб и подростков не пропали даром: рельсы на пути дальнейшего следования "шелонников", как они себя называли, были частично разобраны либо испорчены ополченцами, за что бандиты пожгли многие хутора.

У деда Леонтия было три сына. Старший Николай, 1893 г. рождения, был отцом Ивана. Подхорунжим закончил службу в Донской Армии. За что его и арестовали 18 ноября 1932 г. Вот выдержка из справки о реабилитации отца: "...постановлением тройки при ПП СКК и ДССР от 13 янв. 1933 года, по которому он за проведение контрреволюционной пропаганды и агитации по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР подвергнут высшей мере наказания -- расстрелу".

Последняя должность отца в колхозе - председатель ревкомиссии. Народ по старой памяти выбирал в ревизионную комиссию честных людей. Не понравилась кому-то из тогдашних воров. Сохранилась справка имущественного положения подхорунжего. Даже по тогдашним меркам его можно было причислить к бедным середнякам. Обыск при аресте производил малограмотный сотрудник Каменского райотделения ОГПУ Шевцов в присутствии некоего Бабенко: "...При обыске обнаружено одно ружьё одноствольное шомпольное, больше ничего не обнаружено".

Средний из сыновей деда Леонтия погиб в начале 1920 года под Ростовым, защищая город от будёновских грабителей. Младший, 17-летний, служил у Врангеля и был убит, защищая Перекоп.

Мальчик Ваня остался один с мамой Феофилой Сергеевной. На некоторое время у него появился отчим - казак из Вешек. В жуткий голод 1933 года он работал на мельнице, где мололи зернофураж для свиней. Им и кормились, прячась от соседей. Свиньи ели, люди пухли от голода. Отчиму пришлось то и дело менять места жительства -- по пятам шло ОГПУ. В конце концов он исчез. Иван Николаевич помнит: отчим рассказывал, что отец жены М.Шолохова был очень грамотным человеком, собирал и хранил подобранные им чьи-то записки, а потом передал будущему писателю.

Небольшое отступление. Осенью 1949 г. автора в составе двух шестых классов привели в Бугураевский рыбхозпитомник, где его директор, пузырясь от гордости, сообщил, что питомник сразу же после гражданской войны и до сего дня снабжает кремлёвских небожителей рыбой. В Москву регулярно ходил вагон-холодильник. "Сам Владимир Ильич хвалил наших сазанчиков" - умилялся начальник. Местным в те годы рыбы не давали, даже красноармейцам. А на Дону голодовали, до людоедства. В нашем хуторе Бугураеве одна вдова со старшей дочерью убили младшую и начали варить. Сбежавшиеся на запах варёва люди не дали им състь человека. Это отступление необходимо: теперешнее поколение не знает нравов той поры, а потому может и не понять до конца мотивов поступка Богданова.

Началась война. В армию не пошел: был "на броню" в Репнинской МТС как тракторист-комбайнёр. В июле 1942 г. их с техникой отправили в отступление. Через месяц - окружение в станице Раздорской: не успели переправиться через Дон. Как был Иван в рабочей замасленной одежде, так его и отправили с пленными в лагерь возле Вены.

"Рослый я был парень - немцы мне не поверили, что я не военнопленный" - поясняет казак. Было это в октябре. В лагере - голод, как тогда, в Верхней Ясеновской, куда вслед за отчимом перебрались они с мамой. В конце года пришли в лагерь казаки в лампадах и стали вербовать.

- Пойдешь в казачий полк освобождать Россию и Дон от большевиков?

- Пойду.

- А сам-то казак?

- А как же!

"Для меня,- поясняет Иван Николаевич, - не было колебаний. Судьба отца и деда, уничтожение казачества, постоянный голод... Да ещё перспектива умереть в немецком лагере. А главное - моя твёрдая уверенность в своей правоте. Случись снова такое же, повторил бы без колебаний".

Три месяца в школе урядников, отправка в отдельный казачий батальон. Наводили порядок в Польше. В тамошних лесах получил боевое крещение. Потом Варшавское восстание. Франция. Четыре месяца охраняли завод, изготовлявший какие-то части для самолётов-снарядов ФАУ.

Весной 44-го Богданов попал на переформирование и был включён в 15-й ККК. Возле Загреба в бою с коммунистами Тито его и ранили: "Заняли мы позиции на горе, покрытой лесом, высота 500 метров. Повели наступление на титовцев. Теперь уже задним числом понимаю свою ошибку. Перебегаем от дерева к дереву и на открытом месте решили спрятаться за двумя камнями. Один - с эту подушку величиной, второй - побольше. Нам бы за кустиками неприметными схорониться, а мы, видишь ли, камни эти выбрали. Начали выглядывать и первыми же пулями были сражены. По видимому, у них эти два валуна были пристреляны, они даже знали, с какой стороны мы выглядываем. Моя ударилась о валун и вошла мне в череп в левой части лба, а вышла за ухом. Когда выглядывал, то лежал, подперев голову рукой, так её из-под головы как поленом вышибло, а правая нога онемела."

В том бою казаки разгромили титовцев. Раненого вынесли и отправили в лазарет. Был он в сознании и даже пытался наступать на парализованную ногу, когда его спускали вниз на дорогу. В военном госпитале Вены ему сделали несколько операций. Удалили часть осколков черепа, на дыру в голове натянули кожу. Первые два месяца он не говорил. Постепенно речь восстановилась, но и сейчас, спустя 50 с лишним лет, она замедленна, приходится порой мучительно долго подбирать нужные слова.

"Хотели поставить металлическую пластинку на череп, чтобы оградить мозг от травм, но потом врачи передумали: и без того много операций. Надо сказать, что немцы лечили меня прекрасно, но есть предел возможного. В общей сложности, я пролежал 20 месяцев. Побывал в Альпах в разных госпиталях и санаториях. Организм молодой, вот и выжил".

Затем казака отправили в американскую зону оккупации, где он был до начала 1946 г. А в январе был насильно отправлен в СССР. "Как я их уговаривал! С той поры у меня начались припадочки. Вот недавно прекратились, слава Богу!"

Пленный урядник попал в проверочно-фильтрационный лагерь в Гомеле. Там во время очередного припадочка офицеру НКВД у него выкроло золотой крест. "Больше некому, - говорит казак. - Я плакал..."

Работать он абсолютно не мог, и врачи, посоветовавшись, решили отпустить инвалида домой, полагая, что в условиях советского голода он скоро помрёт сам. Дали денег на билет до Лихой, оттуда он доехал до Васильевского разъезда, а потом пешком с палочкой в Верхнеясиновский. В конце марта 1946 г. в хуторе осталась только его мать. Хутор был разбит. В этой излучине Дона шли большие бои в начале 1943-го. Пять раз хутора переходили из рук в руки. Жители целый месяц не вылазили из погребов и подвалов.

Пришел Иван в немецкой форме. С лёгкой руки хуторских негодяев за ним закрепили кличку "фашист": "Погоняли и предателем, и изменником родины..." А кто погонял? Да те же казачьи потомки, чьих дедов постреляли в балках или замучили в концлагерях, а отцов откровенно перемололи на фронте. Сильна была большевицкая пропаганда!

"Хутор был голодный. Есть нечего. Кое-как выжили. Иван временами мог работать сторожем. Страшно гордился, что помогает матери. В 1960 г. мать умерла, настали чёрные дни. "Всё было. Нищенствовал. Хватил лиха..." Несколько лет назад он попался на глаза Варваре Парамоновне. Взяла она его к себе. Живут душа в душу. Старушка, нахватавшаяся горя с детьми, рада ласковому и вежливому старику.

Чтобы как-то выкарабкаться из нужды, решил казак добиться компенсации за неправомерную даже по большевицким законам конфискацию имущества при аресте отца. Гоняли инвалида из конторы в другую, а дело не решают. Куда он только не писал! Как же, он, по их понятиям, так и остался врагом. Ждут, когда старик покинет сей мир, а нет человека - нет и проблемы. Чисто по-сталински! Надо же, придумали отговорку: всё имущество, что забрали в колхоз, возврату не подлежит, - отец, мол, отдавал его туда добровольно. Раскулачиватели, приехавшие на Дон, передали в своих генах люютую ненависть к казакам. Это их потомки сейчас занимаются делами по реабилитации казаков и "возвратом" разграбленного имущества. Где, кому и что они возвратили? Бросил казак хлопотать, осталась лишь пачка "исходящих". Нашли кого гонять по инстанциям: у него поход с кровати на дворовую скамеечку превращается в пятиминутное мучение.

Вещевые посылки из православного храма Святых Первоапостолов Петра и Павла из города Санта Роза, Калифорния, США, в 1995 г. так и не дошли до нищего старика. Осталось только уведомление да адрес отправителя. Может, кто до сих пор щеголяет в американских штанах, купленных для инвалида на доллары и центы американских прихожан?

Как удалось выяснить, посылку помошью оказывали инвалиду лишь Окорюков А.В. и Алёхин Г.В. Похоже, вносили лепты из своего кармана, как это получилось и у нескромного автора. Пробовал Иван Николаевич обратиться к теперешним казакам с просьбой о помощи. Ему ответил один из "первопроходцев", что теперешние казаки - это не казаки, а так... На помощь от них он теперь не рассчитывает.

Надежда теплится у казака - откликнется Германия, вспомнит своего воина. В разговоре он не раз подчеркивал, что ему не так нужна материальная помощь, как признание его боевых заслуг. С гордостью показал памятный знак "Лиенц. 1945-1995", но носить его боится: совки будут гавкать. Вдвоём со старушкой мы убеждали ветерана:

- Не бойся, носи. Пусть беснуются! Скоро Пасха, одевай и выйди в люди. Осторожнее только с пацанами: могут снять.

Остается добавить, что автор не считает себя особо кровожадным к "особистам". Но все же очень просит Господа Бога, чтобы он прекратил род того офицеришки из Гомеля, который польстился на единственную гордость инвалида - его боевые награды.

В.Карнов, март 1999 г.

Р.С. И.Н.Богданов срочно нуждается в помощи. Помочь лучше деньгами. Тем более, что посылки не доходят. Помогите военному-инвалиду, казаку-герою! Если каждый переведёт ему хотя бы немного, то Иван Николаевич сможет последние годы прожить довольно сносно. Мы не обращаемся к богатым. Мы просим помощи у тех, для которых слова милосердие, сострадание не пустой звук.

Деньги можно перевести почтовым переводом по адресу: 347012, Ростовская обл., Белокалитвенский р-н, пос. Русичи, ул. Первомайская, 61, Богданову И.Н.

Заранее благодарим - от себя и Ивана Николаевича - тех, кто сможет помочь казаку. Храни Вас Господь!

К а з а к и в Н ь ю - Д ж е р с и

Летом прошлого года мне довелось несколько раз побывать в США, встречаясь со многими представителями русской эмиграции. Как человека, непосредственно занимающегося созданием в Москве музея Белого движения (статью о нем можно прочитать в 29 номере "Станицы"), меня больше всего интересовали сохранившиеся - как частные коллекции и архивы, а также небольшие экспозиции - материалы и вещи периода Гражданской войны и послевоенной эмиграции. О поездках и том, что довелось увидеть, рассказывать можно очень долго. Здесь я кратко остановлюсь лишь на том, что непосредственно касается читателей-казаков.

Под Кубанскими знаменами в Войсковом музее. В центре - В.Ляшко, справа - председатель музейной комиссии доктор Г.Нарышкин.

Наверное, многие знают, что в районе Лейквуда, Нью-Джерси (час езды на автобусе от Нью-Йорка) живет довольно много потомков первой волны русской эмиграции - и, в частности, казаков, особенно кубанских, в этом районе базировалось общество "Родина", казачьи объединения. Увиденное превысило все ожидания. После поездок и по Америке, и по Европе я думал, признать, что и здесь остались лишь единицы ветеранов и их детей. И тем приятнее было видеть, что Кубанское Казачье Войско и Кубанская казачья ассоциация, которые традиционно находились в этих краях, не только продолжают существовать, но и в последнее время активизировали свою деятельность. Привлекается молодежь, поддерживаются казачьи традиции, справляются казачьи и православные праздники...

Знамя Казачьего национально-освободительного движения

Конечно, как и везде в зарубежье, здесь идет процесс ассимиляции - дети не только прекращают говорить по-русски, но и даже забывают свои исторические корни. Однако сейчас многие дети казаков, которые уже "американизовались", благодаря стараниям отдельных энтузиастов, начинают посещать казачьи праздники, изучать казачьи традиции, шить казачью форму и чувствовать свои казачьи корни.

Немалая заслуга в подобной активизации работы принадлежит недавно перебравшемуся в США из Екатеринодара кубанцу Василий Ляшко. Он сам тоже недавно был у нас в гостях в Москве, посещал наш казачий центр, музей Русской Армии. Самое главное - Василий прекрасно разбирается в реальной ситуации в России, а не живет иллюзиями, как еще многие русские эмигранты.

Первое, что бросается в глаза, так это чисто наше радушие и дружелюбие русских американцев. Принимали все как своего друга. Помогли с жильем, показали все достопримечательности. Большое впечатление на меня лично оставила станица "Новая Кубань", где живет Анатолий Сенченко. Он хоть и говорит по-русски с акцентом, но является казаком большим, чем мы порой видим в России. Тони организовал целый казачий центр, - большое помещение, где могут собираться казаки, погулять, попить, петь казачьи песни и чувствовать себя казачьим братством. Здесь же есть и небольшой казачий музей, где представлены некоторые очень интересные экспонаты, особенно связанные с историей движения "казачийцев" -

казаков-самостийников. Даже вид у Тони такой, что сразу представляешь его верхом на винной бочке, а не за рулем американского автомобиля! Жаль, что времени было очень мало, нужно было ехать обратно в Лейквуд.

В связи с тем, что кроме кубанских казаков в этот казачий центр вступают терские казаки, донские и другие, даже из других регионов, была образована Обще-Казачья Ассоциация (World Cossacks Association), о чем мы еще будем писать подробнее.

Особо надо отметить музей Кубанского Казачьего Войска недалеко от Лейквуда. Здесь находятся почти все войсковые регалии: знамена Кубанских полков, булавы, грамоты царей Кубанскому казачьему войску, начиная с Екатерины Великой, и даже казачий мундир самого Императора Александра III. На всю стену представлена знаменитая картина С.Королькова "Выдача казаков в Лиенце".

Я, как заведующий музеем, профессионально разбираюсь в музейных делах. Так вот, с точки зрения музейного работника мне очень понравилась серьезное отношение к сохранности Кубанского музея. Он представляет из себя целую охраняемую крепость, с сигнализацией в полицию. Грамотно продумана система доступа - попасть туда один человек не может, должны быть двое, у которых хранятся разные ключи. Это полностью исключает хищение из музея.

Что еще чрезвычайно важно - наверное, это единственный эмигрантский музей, где моль еще не успела поест уникальные экспонаты. Желая чем-нибудь отблагодарить за прием, я помоги в музее произвести профилактические работы против моли и червячков. Экспонаты были вычищены, обработаны антипаразитными средствами, высушены и поставлены на место. Теперь в ближайшие годы экспонаты не пропадут. Осталась небольшая проблема - некоторые экспонаты на атрибутированы (это беда всех эмигрантских собраний), - но, думаю, со временем мы совместно все точно определим.

Коснусь и другой проблемы, о которой сколько раз уже писали - необходимости возвращения этих реликвий на Родину. Идея хорошая, но ведь нужно учитывать и следующие вопросы. Во-первых,

кому передавать? Ведь существует множество общественных и реестровых казачьих объединений, но нет ни одного юридического правопреемника Кубанского войска времен Гражданской войны. Не получится ли, что реликвии кубанских казаков, в том числе периода 2-й Мировой войны, попадут в руки откровенных "совков"? Еще страшнее сегодня, если бесценные предметы и архивы попадут в руки наших государственных

Грамота - поздравление атаману от казаков. 1937 год, Югославия.

ных музейных организаций. Не секрет, увы, что в России из музеев часто воруют, особенно предметы, имеющие огромную материальную стоимость. И очень беспокойт то, что хоть коммунизм и свергнут в России, но правительства, представляющего национальные интересы России пока еще нет (хотя в последнее время есть положительные сдвиги).

Нынешние хранители Кубанского войскового музея со времен создания еще в годы Гражданской войны особой делегации по спасению реликвий (которую, кстати, возглавлял родственник редактора "Станицы" генерал П.И.Кокунько!), несут всю ответственность перед историей за то, чтобы ничего не пропало. И можно быть уверенным, что в Америке, во всяком случае, собрание сохранится. Именно ответственность за судьбу реликвий является причиной, почему руководители Кубанских зарубежных объединений не спешат безрассудно передавать все в Россию. Тем более, что это не просто музейные экспонаты - это войсковые регалии. Казачье объединение, у которого будет в России находиться регалии Кубанского казачьего войска, станет как-бы официальным правопреемником войска исторического. Но это уже не музейные дела, а политика! Может ли хоть одна из организаций на Кубани сегодня претендовать на такую ответственность, обладает ли достаточным авторитетом? Да и о чем говорить, если до сих пор - и прошедшие выборы этого не опровергли! - говорят о Кубани как о "крае непуганных райкомов", где по-прежнему заправляют коммунисты во главе с батькой Кондратенко?..

Новая Кубань. Слева - хозяин А.Сенченко.

Сейчас налаживаются неплохие контакты между казачьими организациями в России и за рубежом. Редакция "Станицы" тоже старается способствовать налаживанию связей между всеми казаками по всему миру. Мы ждем от наших друзей из стран рассеяния рассказов о сегодняшней их жизни, о том, какие еще удивительные сокровища бережно сохраняются ими для будущей подлинно Белой России! **М. БЛИНОВ**

11 февраля 2000 г. после продолжительной болезни скончался Председатель РОВС и Дроздовского Объединения, атаман общеказачьей станицы Вашингтона капитан **Владимир Николаевич Бутков.**

Отпевание прошло в храме Казанской Божией Матери в Нью-Арке под Нью-Йорком, похороны на русском кладбище в Ново-Дивеево.

Владимир Николаевич родился 19 июня 1916 г. в Таганроге в семье священника Дроздовской дивизии. Только юный возраст не позволил ему участвовать в борьбе с большевиками. В эмиграции в Болгарии Владимир обучался военному делу в рядах Национальной Организации Юных Разведчиков. В 1935 г. он организовывал отряд НОРР им. генерала Дроздовского, стал старшим унтер-офицером в Кутеповской роте из капитана Фосса (из Дроздовского ардивизиона РОВС).

4 сентября 1944 г. семьи Бутковых уезжает в Белград - с нансеновскими паспортами и оружием в руках, на последнем эшелоне перед захватом Софии коммунистами. Далее - Венгрия, Вена, встречи с генералами Красновым, Науменко, Шкуро. После подтверждения офицерского чина своим старым руководителем отдела РОВС генералом Абрамовым В.Бутков продолжает службу в РОА.

От выдачи "союзниками" в СССР Бог миловал. После лагеря Шляйсхайм - отъезд в 1948 г. в Касабланку (Марокко), где во главе с командиром 2-го Дроздовского полка ген. Харжевским начала активная работа по организации отдела РОВС и отдела русской молодежи НОРР. В 1958 г. - переезд в США. В.Бутков работает по русской истории на тему внешней политики Петра Великого, получает степень магистра. В Америке В.Н.Бутков стал председателем культурно-просветительского отдела большого Вашингтонского прихода Русской Зарубежной Церкви Св. Иоанна Крестителя, атаманом Вашингтонской Обще-казачьей Станицы, представителем Конгресса Русских Американцев в Специальной Комиссии по правам человека в СССР. Среди его заслуг - сбор средств для восстановления могил Дроздовского участка кладбища Сент-Женевьев дю Буа в Париже, установка знаменитого Креста-памятника воинам РОА в Праге, постройка Знамени новооткрытому 2-му Донскому Императора Николая II кадетскому корпусу в Ростове на Дону, передача в Россию и переиздание трудов идеолога Белого движения профессора Ильина и т.д.

Владимиру Николаевичу был присвоен чин почетного полковника Войска Донского в знак признания заслуг в деле поддержания казачьих традиций в США и возрождения казачества в России, он являлся членом Совета Войска Донского за рубежом. После смерти в прошлом году поручика Гранитова он стал Председателем РОВС. Даже зная заключение врачей о здоровье, посещая процедуры химиотерапии, Владимир Николаевич стремился успеть сделать как можно больше для патриотических организаций в Америке и России, оставить после себя надежную смену. Владимир Николаевич писал, посещал различные мероприятия, проводимые русскими патриотическими организациями, издавал распоряжения и много работал. Поражала его работоспособность, умение по-военному быстро принимать правильные решения, решительность в сочетании с добротой и заботой о единомышленниках. Много он успел сделать!..

Печальную весть принёс один из последних номеров "Казачьего вестника" из Монреаля. 13 ноября 1999 г. на 64-м году жизни скончался атаман Общеказачьей станицы имени Атамана А.М.-Каледина

Иван Иванович Изверев.

Год назад - совсем недавно, кажется, мы поздравляли его и монреальскую станицу с их юбилеем, приводили замечательные слова атамана: *"Лишь тот, кто помнит свои корни, уважает все созданное предками, будет работать не на разрушение, а на созидание!"* Он очень много сделал для казаков своей станицы - он устраивал различные мероприятия, пикники, обеды, поддерживал издание журнала. Это благодаря ему казаки в России и по всему миру знают о станице в Монреале! 12 лет И.И.Изверев, 10-й по счету станичный атаман, пробыл на своем посту...

Иван Иванович родился 8 февраля 1936 года в крепкой казачьей семье на Дону. Во время войны семья сумела добраться на Запад - сначала в Германию, затем в Бельгию и в сентябре 1951 года - в Канаду. Здесь, на православном кладбище в Ровдоне, обрели вечный покой сначала брат Борис, потом мама Александра Ивановна и отец Иван Трофимович. Теперь рядом с родными упокоился и Иван Иванович.

Вечная Вам память, Атаман! Да будет Вам пухом канадская земля, посыпанная специально сохраняемой до этого печального дня донской землей!..

"Белая Россия"

Вышел в свет очередной, 3-й номер исторического альманаха «Белая гвардия».

2000 год - примечательный для истории Белого движения. 80 лет исполняется легендарному «Сибирскому Ледяному походу», гибели Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака и борьбе Русской армии генерал-лейтенанта П.Н.Врангеля в Таврии. Эти события отражены на страницах альманаха.

В номере заканчиваются воспоминания генерал-майора В.М.Молчанова, полковника А.И.Камбалина о «Сибирском Ледяном походе». В рубрике «Дневники» напечатан дневник

С.Г.Пушкарева, будущего профессора истории, а в то время солдата Белой армии (лето – осень 1920 г. в Крыму). Печатаются и материалы рубрик «Регулярная кавалерия в гражданской войне», «Боевые расписания Белых армий».

Раздел «Песни Белой России» в альманахе прекрашен - ожидается выход сборника под аналогичным названием. В нем будут напечатаны не только тексты, но и ноты песен.

3-й номер альманаха «Белая Россия» иллюстрирован фотографиями из Российского Государственного архива кинофотодокументов, в том числе и публикующимися впервые. Так, на представленной выше фотографии вы видите командира батальона Партизанского генерала Алексея пехотного полка капитана П.Бузуна - будущего командира полка. Рядом с ним - его жена, В.И.Бузуна. Фото 1919 года.

Общий объем альманаха - 98 стр. Цена - 50 руб.

Заказы направлять по адресу: 103051, Москва, Петровка 26, стр. 2, кв. 96., "Посев", Цветкову В.Ж. Одновременно с 3-м номером выходит дополнительный тираж 1-го номера альманаха.

К 55-летию окончания Отечественной войны: выставка "Страницы трагедии"

Московское отделение Народно-Трудового Союза совместно с "Издательским, исследовательским и просветительским содружеством "Посев" планирует в 2000 году провести выставку, посвященную 55-летию окончания Отечественной войны 1941-45 гг. под названием "Страницы трагедии. Многогранная война". На ней будут отображены не только общеизвестные военные события, знакомые многим по различным публикациям исторической и художественной литературы, - они останутся лишь общим фоном. Основной упор будет сделан на освещение борьбы различных воинских соединений и формирований, отдельных личностей, сражавшихся под знаменами антибольшевизма (РОА, казачьих частей и пр.). Это те самые сотни тысяч граждан России, чья деятельность долгое время замалчивалась и искажалась, которые порой продолжают носить клеймо "предателей"...

Мы далеки от идеи т.н. "примирения" белых с красными. Мы - за объективное и правдивое отражение всех событий нашей непростой истории последних десятилетий.

Если у Вас есть какой-либо материал, связанный с обозначенной тематикой, просим предоставить его в наше распоряжение на временное или постоянное хранение, или самим принять участие в выставке. Нас интересуют любые, даже самые незначительные, невостребованные материалы времён 1941-46 гг. по сопротивлению правящему режиму: газеты, журналы, брошюры, книги, плакаты, фотографии, открытки, письма, листовки, личные документы, повязки, нашивки, атрибутика, различные пропуска, удостоверения личности и прочее. В свою очередь, мы можем безвозмездно пополнить Ваши архивы и фонды материалами издательства "Посев".

Выставка будет показана в России, а также Германии, Австрии и других странах, где живут русские эмигранты и действуют их организации. Со временем она может превратиться в Музей русского зарубежья.

Подготовкой экспозиции занимается кандидат исторических наук Борисов И.В. Просим направлять всю корреспонденцию по адресу: 103031, Москва, К-31, Борисову И.В.

"Казачье зарубежье"

Германия, 1932 г. П.Н.Краснов с женой Лидией Федоровной.

Очередные книжки вышли в серии "Казачье зарубежье", выпускаемой в Ростове на Дону Константином Николаевичем Хохуляевым. Две из них продолжают печать избранных произведений писателя и донского атамана П.Н.Краснова - "Казачьи Империи" и "Любите Россию!".

Третья книжка - "Храня бессмертники сухие..." - юбилейное издание Николая Туроверова, чье 100-летие со дня рождения мы отмечаем в прошедшем году.

В этом номере "Станицы" мы печатаем один из небольших очерков П.Н.Краснова и стихотворение Н.Туроверова из этих сборников. Кстати, выход в свет сборника Н.Туроверова стал

возможен благодаря помощи В.Г.Улитина (чьи воспоминания также вы можете прочитать в этом номере) и его супруги Софьи Григорьевны (США). Книжки вышли в издательстве "Гефест" небольшим тиражом - 500 экземпляров.

Из прежде изданных книг серии пока имеются в наличии: П.С.Поляков - "Небесный Дон" (избранные стихи), 30 стр. Цена 1,5 руб.; "Прости, родная!" - стихи 35 поэтов о женщине-казачке, 64 стр. Цена 3 руб.; "Родине покинутой молось..." - хрестоматия (стихи 44 поэтов), 144 стр. Цена 5 руб.; "Что такое казачество?" - сборник очерков, статей и стихов, 96 стр. Цена 8 руб.; П.Н.Краснов - "Казачьи Империи", 104 стр. Цена 9 руб.; Н.Н.Туроверов - "Храня бессмертники сухие...", 160 стр. Цена 15 руб.

Высылка возможна наложенным платежом или после оплаты переводом + 25 % за пересылку. Обращаться: 344101, Ростов на Дону, пер. Ставского, 50, кв. 7, Хохуляев Константин Николаевич; тел. (8632) 62 63 13 (с 18.00 до 22.00).

В ближайшие годы планируется выпускать по 2-3 издания ежегодно. В частности, готовится к печати книжка П.Н.Краснова "Казачьи Империи", А.Н.Туроверов "Незабываемые годы" (стихи и рассказы), сборник очерков и статей "Кто мы, казаки?".

Станица

газета зарегистрирована
в Министерстве печати РФ
Регистрационный N 1527

Учредитель - коллектив редакции

Адрес редакции: Москва, 115569
Каширское ш., 86 - 3 - 586

Телефон (095) 390 42 02

E-mail: posev@glasnet.ru

Главный редактор -
Валерий Шуков

Редактор -
Георгий Кокунько

Редколлегия
Юрий Аверьянов
Игорь Борисов
Виктор Карпов
Олег Мраморнов
Андрей Сербя

Мнение редакции
может не совпадать
с позицией авторов публикаций

При перепечатке материалов
просьба ссылаться на нашу
газету и ее авторов

Компьютерная верстка -
Г. Кокунько